

Карамыш

*К 1150-летию
Государства
Российского*

*краеведческий и исторический
альманах*

Москва
Старая Басманная
2012

КАРАМЫШ: Краеведческий и исторический альманах. М.:
ООО «Старая Басманная», 2012. – 204 с., ил.

Рукописи рецензируются и возвращаются, причины отказа в публикации объясняются. Редакция оставляет за собой право на редакционные примечания и несет ответственность перед читателями за все, что авторы публикуют на страницах альманаха.

Приветствуется любое использование материалов альманаха. Ссылки на издание, при корректном отношении к авторским правам, необязательны.

Дабы не лишить своего читателя возможности ознакомления с различными стилями и системами, существующими в современной научной литературе, редакция альманаха полагает невозможным брать на себя труд по унификации обозначений календарных дат, ссылок на источники, методов подачи генеалогического материала и т.п. На страницах альманаха все это оставлено в том виде, в каком их предпочли представить наши авторы.

Редакционная коллегия: О. М. Карамышев, И. Ю. Козлихин,
Д. П. Шпиленко, А. А. Шумков (отв. редактор)

Корреспонденцию
для редакции адресовать на имя А. А. Шумкова
195256, Санкт-Петербург, а/я 105
E-mail: andrey@shumkov.ru

© Коллектив авторов, 2012.

© ООО «Старая Басманная», оригинал-макет, 2012.

ISBN 978-5-904043-80-3

СОДЕРЖАНИЕ

О нашем обществе и его альманахе	5
--	---

Официальная часть

Устав ИРО КиК.....	7
Д. П. Шпиленко. Заседание волостного собрания депутатов сельского поселения «Карамышевская волость» 28 июня 2010 г.	10
В. Ю. Карамышев. О группе однофамильцев «Карамышевы»	14
Мария Максимова. О возможном союзе российских сел и побратимстве карамышевцев.....	16
Карамышевская хроника.....	25
Состав ИРО КиК (на 10 августа 2012 года).....	45

Краеведение

Н. В. Коломыцева. Карамышевский район: Справка.....	49
Т. Е. Павлова. Карамышевский сельский совет и Карамышевская волость: Справка	52
А. В. Филимонов. Карамышево, Зарой, «Зубово», «Большевичка» ... (годы 1920–1930-е)	55
Н. Ф. Левин. Воспоминание о «Карамышевской ссылке»	67

Биографика

О. М. Карамышев. Памяти Алексея Михайловича Карамышева (Григорьева): Несколько слов о старшем брате и нашей семье	77
---	----

Генеалогия

Г. А. Карамышев. Костюрины и Успенские	92
А. А. Шумков. Хотилицкие Ганы	101

Геральдика

- О. М. Карамышев. Несколько строк о российской
дворянской геральдике (к проекту «Псковский
гербовник») 125
- О. М. Карамышев. Щит в геральдике как часть общая
и фигура особенная (О щитах вообще
и в карамышевских гербах в частности) 135

Некрополистика

- Воинский некрополь села Карамышево
Псковского района. Часть 1. Сост. А. А. Шумков 154

Публикации

- Завещание Соломонида (Соломонии) Ивановны
Карамышевой, урожденной Дубровской
(январь 1747 г.). Публикация О. М. Карамышева 178

Библиография. Критика

- В. А. Аракчеев. Рецензия на рукопись монографии
О. М. Карамышева «Служилый род Московской
Руси: Карамышевы» 183
- О. Н. Наумов. О первом томе монографии
О. М. Карамышева «Служилый род Московской Руси» 185

Изящные искусства

- А. М. Карамышев. «Белый плащ, стальные латы ... » 191
- К возрождению старинного парка 192
- Именной указатель 193

О нашем Обществе и его альманахе

Идея создания нового общества возникла у трех его учредителей (О. М. Карамышев, Д. П. Шпиленко, А. А. Шумков) 28 июня 2010 года по дороге из села Карамышево в город Псков. Прозвучало это в непринужденной, веселой беседе. Тогда же родилось и название общества: «Историкородословное общество карамышевцев и карамышелюбов», а кратко – «ИРО КиК». Уставные принципы (основные положения Устава) обсуждались уже в Пскове за праздничным столом, когда новоиспеченные учредители решили отметить знаменательное историческое событие, непосредственными свидетелями которого они в этот день стали. Речь идет о принятии Карамышевской волостью (первой и пока единственной в этом отношении в Псковской области) своих геральдических символов: герба, флага и знака отличия. Однако уже на следующий день было решено отнестись к высказанной накануне идее всерьез. По общему согласию мы сохранили столь спонтанно возникшее название, пусть несколько нелепое и смешное по звучанию, но точно отражающее суть задуманного...

Минуло два года с момента учреждения нашего Общества. Можно сказать, что это был период осмысления (зачем и как) и собирания (в первую очередь, дополнительных эмоциональных и физических сил). Впрочем, этот процесс будет длиться столько, сколько просуществует Общество, насколько у его членов хватит желания и сил.

Время не прошло для нас даром. Число членов Общества возросло на порядок. Многие из них пытались и сделали что-то полезное в рамках наших уставных целей и задач. Но, несомненно, хочется большего. Жажжется, чтобы жизнь Общества быстрее набирала темп.

А что может лучше привлечь и объединить людей, чем печатный орган? Ныне, правда, с газетами и журналами успешно соперничают телевидение, радио, интернет, но нам, учредителям, как людям консервативным, милее традиционное печатное слово...

Итак – альманах. Помимо основных направлений, связанных с историко-семейными и генеалогическими вопросами рода Карамышевых, однофамильных родов, широкого круга их родственников, а также карамышевского краеведения, альманах будет касаться общих и теоретических тем биографики, генеалогии, геральдики, некрополистики и других специальных исторических дисциплин, решать культурно-просветительские задачи. Полагаем, что новое издание вполне отразит характер нашего Общества: IN IOCO ET IN SERIO...

Надеемся, что наш альманах впредь будет выходить регулярно, а приложением к нему станут выпуски «Бюллетеня ИРО КиК», отдельные сборники материалов задуманных «Карамышевских чтений».

Официальная часть

УСТАВ

Историко-родословного общества
карамышеведов и карамышелюбов
(ИРО КиК)

1. Историко-родословное общество карамышеведов и карамышелюбов (далее Общество) создано для решения историко-семейных и генеалогических вопросов рода Карамышевых, а также широкого круга их родственного, дружеского и соседского окружения, карамышевского краеведения, рассмотрения общих и теоретических вопросов биографики, генеалогии, геральдики, просопографии и иных специальных исторических дисциплин и регионоведения, призвано решать культурно-просветительские задачи.

2. Не являясь юридическим лицом и будучи вненациональной общественной организацией, Общество в целом не обязано придерживаться рамок национального законодательства какой-либо из стран, однако его деятельность должна соответствовать общепризнанным нормам международного права, а на территории отдельных государств не должна противоречить действующим в них законам.

3. Членами Общества могут являться лица мужского пола по достижении 15-летнего, а также женского пола, достигшие 13-летнего возраста, считающие себя карамышелюбами и выразившие намерение развивать или содействовать развитию карамышеведения. Прием в члены Общества осуществляется на добровольной основе. Решение о приеме принимается первоприсутствующим единолично, либо Советом членов-учредителей – по большинству голосов, либо Собранием членов Общества – квалифицированным большинством голосов.

4. Членство в Обществе двухуровневое. Члены первого уровня – карамышелюбы, выказавшие заслуги в области карамышеведения, приговором Думы карамышевцев переводятся на второй более высокий уровень.

По инициативе первоприсутствующего или члена-учредителя возможен прием, минуя первый уровень сразу на второй, то есть в карамышеведы.

5. Общество возглавляется первоприсутствующим, который был избран пожизненно на Учредительном собрании, Олегом Михайловичем Карамышевым. Первоприсутствующий вправе назначить своего преемника либо передать свой пост кому-либо из членов Общества, являющемуся представителем рода Карамышевых, а при отсутствии таковых – иным лицам по согласованию с Советом членов-учредителей.

В случае, когда первоприсутствующий не назначил своего преемника, либо таковой отказался занять этот пост, вакантное место первоприсутствующего замещается по решению Совета членов-учредителей или Собрания членов Общества, если Совет членов-учредителей не способен принять соответствующего решения.

6. В своей деятельности Общество руководствуется Уставом, вердиктами Совета членов-учредителей, приговорами Думы карамышевцев и постановлениями Собрания членов Общества.

7. Членами-учредителями являются лица, присутствовавшие на Учредительном собрании: Олег Михайлович Карамышев, Дмитрий Павлович Шпиленко, Андрей Александрович Шумков, принявшие решение о создании Общества. Член-учредитель может назначить своего преемника, либо передать свой пост кому-либо из членов Общества. В случае отсутствия такого назначения или передачи, а также отказа преемника занять этот пост, вакантное место члена-учредителя замещается по решению Собрания членов Общества. Правопреемник учредителя – замещающий члена-учредителя обладает теми же полномочиями, что и Учредитель.

Совет членов-учредителей полномочен, если в нем принимает участие не менее двух персон.

8. В состав Думы карамышевцев входят все члены второго уровня – карамышевцы.

Дума полномочна, если в заседании участвуют априори-карамышевцы (первоприсутствующий и члены-учредители) и не менее 10 процентов от ее списочного состава.

9. Собрание может состояться из любого количества членов Общества, пожелавших принять в нем участие, если в Собрании участвуют первоприсутствующий и члены-учредители, а в случае их отсутствия – не менее 25 процентов от списочного состава всех членов Общества.

10. Члены Общества – дамы обладают правом совещательного голоса и только при отсутствии здравствующих членов мужского пола приобретают право решающего голоса.

11. Допускается в заседаниях Совета членов-учредителей, Думы карамышевцев и в Собрании членов Общества участие как личное, так и через уполномоченного либо заочное с использованием различных технических средств коммуникации.

12. Настоящий Устав, принятый Учредителями, в дальнейшем без их или их преемников единогласного одобрения изменению не подлежит.

**Эмблема
Историко-родословного
общества карамышевцев
и карамышелюбов**

**Заседание волостного собрания депутатов
сельского поселения
«Карамышевская волость»
28 июня 2010 г.**

В селе Карамышеве, центре Карамышевской волости Псковского района Псковской области, состоялось расширенное заседание волостного собрания депутатов «Сельского поселения Карамышевская волость». Среди вопросов, стоявших в повестке дня, было принятие символики этого муниципального образования: герба, флага и наградных знаков.

Кроме руководства муниципального образования, волостных депутатов и местной интеллигенции на заседании также присутствовали: заместитель председателя Комитета по законодательству и экономической политике Псковского областного Собрания депутатов Владимир Николаевич Яников, а также доцент юридического факультета СПбГУ, к.ю.н. Олег Михайлович Карамышев (Санкт-Петербург), ведущий сотрудник издательства «Старая Басманная» Дмитрий Павлович Шпиленко (Москва) и главный редактор того же издательства Андрей Александрович Шумков (Санкт-Петербург). Вела заседание глава Карамышевской волости Татьяна Евгеньевна Павлова.

Муниципальному образованию «Сельское поселение Карамышевская волость» было предложено принять свой герб, флаг и награду – Знак отличия «За заслуги перед Карамышевской волостью». При обсуждении высказались почти все приглашенные. Основным выступающим был юрист О. М. Карамышев. На витавший в воздухе резонный вопрос – зачем вообще нужны муниципальному образованию геральдические символы – был дан четкий и ясный от-

вет: символика способствует развитию самосознания, корпоративного духа, единению жителей, имеет определенное культурно-просветительское значение.

Среди основных тезисов выступления О. М. Карамышева можно выделить следующие. Согласно рекомендациям Геральдического Совета при Президенте Российской Федерации флаг муниципального образования создается на основе его герба, а наградные знаки – на основе герба или флага. Поскольку ранее волость и входящие в нее населенные пункты гербов никогда не имели, то есть два пути: изобрести что-то совершенно новое или поискать какой-либо исторический символ, так или иначе связанный с волостью. Собранию было предложено остановиться на втором варианте, поскольку в геральдике символы, апробированные временем, имеют явный приоритет над вновь сочиненными.

Волею судеб сложилось так, что село Карамышево, давшее название современной волости, в конце XIX в. получило и, что немаловажно, сохранило это название, производное от дворянской фамилии Карамышевых – рода, имеющего свой герб. Использовать его полностью в качестве герба волости – неприемлемо, поскольку, во-первых, это было бы прямой узурпацией герба существующего доньине рода, а, во-вторых, противоречит рекомендациям Геральдического совета, которые предполагают многочастные гербы для муниципальных образований только в том случае, если это образование создано из нескольких, имевших свои гербы. Поэтому было предложено использовать как основу для герба волости одну из частей герба Карамышевых, а именно его первую часть: в лазоревом (голубом) поле «золотой щит, поставленный на камне».

С геральдической точки зрения, предлагаемая фигура обладает несколькими неоспоримыми достоинствами: во-первых, она геральдически уникальна – несмотря на свою историчность, в других гербах она не встречается; во-вторых, она

легко читается, легко запоминается и легко воспроизводится (даже если человек, вовсе не наделенный талантами художника, кое-как ее нарисует – будет понятно, что именно он пытался изобразить). Таким образом, она наилучшим способом выполняет главную функцию герба – четкое обозначение своего владельца (армигера). Кроме того, предлагаемая фигура (щит на камне) является как бы гласной, точнее «полугласной». По одной из существующих версий, прозвище Карамыш следует переводить с тюркского как «защитивший».

Остановился О. М. Карамышев и на возможных недостатках обсуждаемого проекта герба. Были мнения, что эта фигура малопонятна. Действительно, далеко не каждый сразу увидит в ней щит, в частности, осадный щит, как предложено его трактовать. Кому-то она по форме напоминает телевизор; кому-то – шахматную доску, а набалдашники сверху – пешки; кому-то – кубик Рубика; или же – тупиковый упор в конце железнодорожного пути. Кто-то видит в клетках, пересекающих щит, и которые предлагается трактовать как бляхи (металлические листы, пластины, покрывающие снаружи осадный щит), образ решетки. Кому-то непонятны львиные лапы, на которых стоит щит. Можно услышать, что вообще неясно, что все это означает, какой смысл во всей этой композиции, и так далее. Необходимо еще раз напомнить, заметил О. М. Карамышев, что назначение герба не в том, чтобы что-то означать, а в том, чтобы кого-то или что-то обозначать. А в возможном множественном его значении (различных смысловых трактовках герба) следует видеть не только недостаток, но и достоинство.

По поводу возможности использовать другие части четверочастного герба рода Карамышевых (во второй и третьей частях – в червленом (красном) поле помещен серебряный лебедь с распростертыми крыльями, а в четвертой – в серебряном поле выходящая из облака рука, с поднятой вверх саблей), которые некоторым из собравшихся показались более пред-

почтительными в качестве основы для герба волости как более понятные или более «красивые», О. М. Карамышевым были приведены аргументы, которые оказалось трудно оспорить. Ведь эти фигуры, в отличие от помещенной в первой части, далеко не столь уникальны. Лебеди в геральдике встречаются слишком часто, равно как и изображения вооруженной руки. И лебедя значительно сложнее связать с волостью, где нет крупных водоемов, нежели щит. К тому же, в гербе Карамышевых лебеди обращены в левую геральдическую сторону, то есть они считаются как бы «убегаящими» или «отступающими». В дворянском гербе это можно объяснить воинственностью предков, обращавших в бегство благородного противника, чему можно привести исторические подтверждения. В территориальной же геральдике волости такая «агрессивная» трактовка менее уместна. В этом аспекте, щит – как символ также предпочтительнее сабли или меча.

В. Н. Яников в своем выступлении поддержал предложенный проект герба, флага и наград, согласившись с высказанными ранее доводами.

На предложение добавить в герб Карамышевской волости зеленую «землю», как это сделано в гербе Псковского района, возразил попросивший слова А. А. Шумков. Он заметил, что в псковском районном гербе зеленое служит отличием от герба городского и областного, а в волостном гербе такого отличия не требуется. Кроме того, у некоторых ныне зеленый цвет стойко ассоциируется с иной историко-культурной традицией, характерной для эмблем муниципальных образований более южных и восточных регионов.

Герб, флаг и награды Муниципального образования «Сельское поселение Карамышевская волость» были приняты в предложенных вариантах единогласно.

Заседание завершилось угощением и дружеским чаепитием со знаменитыми карамышевскими пирогами.

В. Ю. Карамышев
предприниматель, село Викулово,
Тюменская область

О группе однофамильцев «Карамышевы»

Многие годы я даже не подозревал, что фамилия «Карамышев» не столь уж редкая и так необычна и глубока история ее происхождения. Ранее мне и в голову не приходило пытаться найти кого-то из однофамильцев или даже из дальних родственников. Еще мой отец занимался составлением нашего генеалогического древа, но, к сожалению, информации по его роду практически не было, - только по линии матери.

Перевернул мое представление о возможности узнать свои корни, как ни странно, интернет-сайт «Одноклассники», который был запущен в 2006 году и предназначался в основном для поиска и общения между бывшими одноклассниками, однокурсниками, выпускниками определенных учебных заведений и т.д.

В 2008 году меня пригласили на этом сайте в только что организованную группу однофамильцев «Карамышевы». Вот тогда-то я и узнал, что наша общая фамилия является одной из старинных, известна еще с XV века. Меня это настолько поразило и заинтересовало, что я стал одним из активных членов группы, тогда еще совсем немногочисленной. Мы занимаемся тем, что находим своих однофамильцев в разных социальных сетях и приглашаем их в нашу интернет-группу.

В ней мы рассказываем об этимологии нашей фамилии, о происхождении различных родов ее носящих, в том числе и о башкирских Карамышевых, которые являются отдельным родом, отличным от того русского дворянского рода, что

происходит от легендарного Карамыша. В группе мы выкладываем изображения книг, исторических мест, связанных с замечательными людьми, носившими эту фамилию.

Мы открыли темы по поиску родственников среди Карамышевых, в том числе и павших в Великой Отечественной войне, мест, где проживают наши славные однофамильцы и др.

Одну из тем мы посвятили книге Олега Михайловича Карамышева «Служилый род Московской Руси: Карамышевы» (Кн. 1. СПб., 2009), где рассказали не только о ее содержании, но и о трудностях, связанных с поиском исторических документов, которые так кропотливо собирал и изучал Олег Михайлович.

Есть тема и о гербе рода Карамышевых, с изображением оригинала из третьей части «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской Империи» и рисунка нашего современника (С. П. Панасенко).

Большую консультативную помощь группе по истории Карамышевых и связанным вопросам оказал наш почетный член – петербуржец Олег Михайлович Карамышев.

Хочется сказать, что наша группа в «Одноклассниках» уже реально помогла людям найти своих родственников, материалы о Карамышевых, пропавших без вести в ВОВ, и др.

Активная политика группы способствует росту ее численности, повышению кругозора однофамильцев в области генеалогии и знаний о происхождении фамилии.

Численность группы уже перевалила за 700 человек и продолжает расти.

Связь с группой возможна через интернет-сайт «Одноклассники» или по электронной почте с координатором – Владимиром Юльевичем Карамышевым – vk-vikylovo@yandex.ru

Мария Максимова
литератор, историк,
Санкт-Петербург

О возможном союзе российских сел и побратимстве карамышевцев

Сегодня, в эпоху глобализации, укрыться в отдельно взятом населенном пункте или даже лесной сторожке от кризиса совершенно невозможно: существующая до сих пор система мирового устройства, экономики определенно истощала себя, но замены ей пока не найдено.

Очевидно одно – под лежащий камень вода не течет, а значит, если нельзя решать проблемы глобального масштаба, то нужно браться хотя бы за точечные, «родные» беды и преодолевать их. Очевидно и то, что сделать это в одиночку невозможно, а значит, так или иначе необходимо объединение усилий, интеграция на самых разных уровнях и в самых различных областях. Конечно, можно ждать, когда неведомое на самом деле государство что-то наконец сделает, «даст денег», «кого-то накажет» и т.д., но сколько еще бюджетных средств (читай – денег налогоплательщиков) за годы ожидания растворится во времени и пространстве. Подзабытая ныне, но прежде популярная у советской пропаганды фраза «государство – это мы» может быть сегодня модернизирована на совсем ином уровне – как раз на том самом пресловутом низовом, когда граждане объединяются ради конкретной цели и достигают ее разумными путями. Объединяться можно организованно «сверху», а можно и нужно – и опыт такой есть и в мире, и в России (старой и новой) – самим, по принципу «нужно и хочется и может».

Из советской истории нам хорошо известно так называемое побратимство городов, причем, идея о породнении го-

родов возникла в экстремальных условиях – в годы Второй мировой войны. Жители пострадавшего от страшных немецких бомбардировок английского Ковентри захотели выказать конкретным делом искреннее сочувствие сталинградцам. Скатерть с вышитыми словами «Лучше маленькая помощь, чем большое сочувствие» заложила основу для будущего движения побратимства. В 1957 году представители городов-побратимов создали Всемирную федерацию породненных городов (ВФПГ). Правда, советские города, объединенные в Ассоциацию по связям советских и зарубежных городов, в составе Союза советских обществ дружбы, вступили в ВПГ только 7 лет спустя.

Побратимство нередко продиктовано «топонимическими» соображениями – например, породнены жители городов, небесным покровителем которых является св. Петр (что отобразено в имени города). Или Маргейт в Кенте (Великобритания) – город-побратим Маргейта в штате Нью-Джерси (США), британский Норфолк – американского Норфолка из Вирджинии.

Однако побратимство все же характерно именно для урбанистической цивилизации, сельские поселения остаются вне этого контекста интеграции.

Значительный опыт сотрудничества с городами других государств в экономической, культурной, образовательной, спортивной и других сферах деятельности накоплен также российскими городами, многие из которых участвуют в деятельности Международной организации породненных городов. Некоторые города России имеют по несколько городов-побратимов в различных странах. Дальневосточные города активно участвуют в побратимских связях с городами Японии. Союз городов Юга России сотрудничает с городами Украины и государств Закавказья. Конгресс муниципальных образований Российской Федерации сотрудничает с международными союзами и ассоциациями местных властей, организует реали-

зацию совместных программ и проектов, способствует получению международных грантов и распространению в России опыта лучшей практики зарубежных муниципалитетов. Многие города активно участвуют в международных экономических связях. Как с целью закупок ряда необходимых товаров, так и для привлечения инвестиций. Опыт кооперационных и внешних экономических связей российских муниципальных образований пока еще невелик, но достигнутые результаты позволяют надеяться на расширение этой сферы деятельности и повышение ее эффективности.

Объединение местных властей в Европе – форма, получившая, особенно в условиях развития Евросоюза как конфедерации европейских стран, настоящую популярность. Так, продолжает развиваться основанный еще в 1913 году Международный союз местного самоуправления, который объединяет ассоциации местного самоуправления более 70 стран. Особыми его членами являются центральные и региональные министерства, образовательные и научные учреждения, а также частные лица, связанные с местным самоуправлением, образованием и наукой. Союз осуществляет свою деятельность посредством различных программ, включая всемирные ежегодные конгрессы, собирающие от 1000 до 1500 человек из стран – членов Союза. Регулярно проводятся региональные семинары, конференции и встречи специалистов. Международный союз местного самоуправления имеет свои печатные органы, публикует ежегодные отчеты о своей деятельности.

Одной из организаций, оказывающих наибольшее влияние на взаимоотношения между Европейским союзом и местными властями, является Совет европейских муниципалитетов и регионов, основанный в 1951 году группой лидеров органов местного самоуправления, считающих, что объединенную Европу можно успешно построить только путем

вовлечения в этот процесс рядовых граждан через местные сообщества.

Другой крупной организацией в области местного самоуправления является Ассамблея европейских регионов, образованная в 1987 году на базе Совета европейских регионов, созданного, в свою очередь, путем объединения ряда специализированных по регионам групп, имеющих общие интересы. Данные группы наряду с участием в общей деятельности Ассамблеи продолжают заниматься своими специфическими вопросами. Все эти организации созданы на основе прямого членства региональных и местных властей или региональных объединений местных органов власти.

В современной России известны различные союзы и ассоциации местных властей, которые стали создаваться относительно недавно. Так, в 1991 году был учрежден Союз российских городов. В том же году был образован Союз малых городов Российской Федерации. В 1993 году был зарегистрирован Российский союз местного самоуправления. В 1995 году в Москве прошел первый съезд Российского союза местных властей. На форуме были представлены ассоциации органов местного самоуправления, союзы городов, государственные органы Федерации и ее субъектов.

Наша новая история знает уже немало примеров интеграции муниципальных образований, среди которых: Ассоциация городов Юга России, Ассоциация городов, поселков и сельсоветов Калужской области, Ассоциация местных властей Волгоградской области, Союз местных властей Дагестана и др. В 1986 году сложилась Ассоциация сибирских городов. С вхождением в нее в 1991 году городов Дальнего Востока, она была переименована в Ассоциацию сибирских и дальневосточных городов. При этом, сохраняя самостоятельность, Ассоциация стала коллективным членом Союза российских городов. Своеобразным «союзом союзов», представляющим интересы всех типов муниципальных обра-

зований России при взаимодействии с федеральными органами государственной власти, а также с зарубежными и международными организациями по вопросам местного самоуправления, стал Конгресс муниципальных образований РФ. Он был учрежден в 1998 году.

Рост в последние десятилетия числа объединений местных властей не означает, однако, что в них вошла основная часть городов России. Практически не объединены органы сельского самоуправления, хотя они нуждаются в защите, обмене опытом и информацией, наверное, даже больше, чем городские.

Российское крестьянство, к сожалению, так и не успело превратиться в полноценного хозяина на своей земле: к моменту ее «коммунизации» поколение дедов составляли те, кто знал еще крепостное состояние, поколение отцов занималось выплатой выкупных платежей, а поколение молодых сынов, не успев врать в хозяйство, оказалось втравленным в воинствующее состояние. За годы Первой мировой, а затем и Гражданской войн миллионы людей привыкли к мысли, что отношения выстраиваются при помощи оружия – прав тот, у кого винтовка и тем более пулемет. Провозглашенная большевиками диктатура пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством обернулась кровавыми рейдами продотрядов, дальнейшим разорением и моральным разрушением деревни. Экономические эксперименты в жестких идеологических рамках привели не только к травлению различных слоев крестьянства, но даже членов одного рода: брат шел против брата, сын раскулачивал отца. Не оправившись от жесточайшего удара коллективизацией и раскулачиванием, российская деревня пережила новую, страшнейшую войну, а затем все новые и новые эксперименты, которые не только не давали селу восстановиться, но загоняли его в еще более нищенское состояние. Понятие «бесперспективность» в результате стало на долгие годы спутником российской дерев-

ни. Реформация перестроечной и постсоветской эпох стала мощным потрясением для всей нашей страны, а для обескровленного села особенно.

Тем не менее, глобальная урбанизация не исключает и даже подразумевает развитие, но на принципиально иной основе села и крестьянского сословия. Примеры тому мы видим в самых разных странах мира с высоким уровнем жизни. Более того, высокоразвитые и давно урбанизированные страны стараются поддержать сельского хозяина, прибегая в т.ч. к политике протекционизма. Внимание отдельных европейских государств и Евросоюза в целом к проблемам фермерства во многом подпитывается движением гражданского общества.

Очевидно, в условиях современной России без инициативы снизу, создания и развития гражданского общества, российское село не сможет выжить – государственной поддержки явно недостаточно, да и кто, как не сами жители сельских поселений, знают свои проблемы и представляют пути их преодоления. При этом в одиночку решать даже определенные задачи очень сложно.

Сегодня, в эпоху глобализации, мы видим очевидное стремление людей разных поколений к объединению по интересам. Причем, исходные запросы могут быть порой очень простыми. Расцвет социальных сетей во Всемирной паутине, в т.ч. в Рунете, свидетельство того, что отдельно взятые «человеки» ищут взаимопонимание, готовы объединяться для решения самых разных проблем. При этом расстояние между со-товарищами уже не имеет значения. Возникают группы, которые служат форумом для общения тезок или носителей одинаковых фамилий – причем, чаще это вовсе не представители одного рода, а именно однофамильцы.

Так почему бы не использовать эту идею в решении как конкретных, так и глобальных проблем для сельских посе-

лений?! Точкой отсчета может стать именно «однофамильство» – объединение по принципу одноименных поселений.

Карамышевцы в самых разных уголках нашей страны могут создать прецедент такого объединения. При этом в консолидацию целесообразно включить не только собственно поселения как административно-территориальные единицы, но и их сегодняшних жителей и выходцев из Карамышево, где бы это Карамышево ни было. А карамышевская география интересна: здесь и области Северо-Запада, и Центрального Черноземья, и Поволжье, и Алтай. Какие удивительные возможности возникают при интеграции представителей этих регионов России?!

Создав прецедент такого побратимства, карамышевцы смогут продемонстрировать всей стране один из путей решения проблем сельских поселений.

Справка

На сегодняшний день в Российской Федерации 21 населенный пункт, носит имя «Карамышево» и схожие с ним; 8 из них являются административными центрами муниципальных образований (МО):

Карамышево – ж/д станция и село, центр МО «Сельское поселение Карамышевская волость» Псковского р-на Псковской обл. (186 населенных пунктов).

Карамышево – село, центр МО «Карамышевское сельское поселение» Козловского р-на Республики Чувашия (7 населенных пунктов).

Карамышево – село, центр МО «Сельское поселение Карамышевский сельсовет» Грязинского р-на Липецкой обл. (6 населенных пунктов).

Карамышка – село, центр МО «сельское поселение Карамышское» Татищевского р-на Саратовской обл. (5 населенных пунктов).

Карамышево – село, центр МО «Сельское поселение Карамышевский сельсовет» Змеиногорского р-на Алтайского края (4 населенных пункта).

Широкий Карамыш – центр МО «Сельское поселение Ширококарамышское» Лысогорского р-на Саратовской обл. (4 населенных пункта).

Карамыш – ж/д станция, центр МО «Сельское поселение Карамышское» Красноармейского р-на Саратовской обл. (2 населенных пункта).

Карамышево – село, центр МО «Карамышевское сельское поселение» Черемшанского р-на Республики Татарстан (2 населенных пункта).

Поселки и деревни входящие в состав иных сельских поселений (муниципальных образований):

Карамышево – поселок сельского поселения Данковское Каширского р-на Воронежской обл.

Карамышево – поселок сельского поселения Гавриловское Озерского р-на Калининградской обл.

Карамышево – деревня сельского поселения «Деревня Редькино» Дзержинского р-на Калужской обл.

Карамышево – деревня сельского поселения Куликовское Дмитровского р-на Московской обл.

Минино-Карамышево – деревня Бежаницкой волости Бежаницкого р-на Псковской обл.

Карамышево – село сельского поселения Ахматовское Касимовского р-на Рязанской обл.

Карамышево – деревня городского поселения Старожиловское Старожиловского р-на Рязанской области.

Карамышиха – деревня сельского поселения Соболевское Верхнеуслонского р-на Республики Татарстан.

Карамышево – деревня сельского поселения Большемалинское Сандовского р-на Тверской обл.

Карамышево – деревня сельского поселения Покровское Тепло-Огаревского р-на Тульской обл.

Карамышево (Новобогородицкое) – село сельского поселения Лазаревское Щекинского р-на Тульской обл.

Карамышевка (бывшая немецкая колония Бауэр) – село городского поселения Каменское Красноармейского р-на Саратовской обл.

Малый Карамыш – село сельского поселения Большекопенское Лысогорского р-на Саратовской обл.

До недавнего времени в Первомайском р-не Ярославской обл. существовала деревня **Карамышево**, входившая состав Новинковского сельского округа сельского поселения Семеновское. В 2009 г. это поселение было упразднено, а округ вошел в Кукобойское сельское поселение. Ныне в списке населенных пунктов Кукобойского сельского поселения деревня Карамышево отсутствует.

Карамышевская хроника

2010 год

28 июня

В селе Карамышеве, центре Карамышевской волости Псковского района Псковской области состоялось расширенное заседание собрания депутатов сельского поселения «Карамышевская волость», посвященное вопросу о принятии символики этого муниципального образования: герба, флага и наградного знака (подробный отчет читайте в настоящем номере альманаха).

Описание герба: «В лазоревом поле – золотой осадный щит особого вида (прямоугольный, покрытый квадратными бляхами), вверху над углами завершенный набалдашниками, а внизу стоящий двумя противоположенными львиными лапами на серебряном каменном постаменте. Щит увенчан муниципальной короной установленного образца». Допускается воспроизведение герба: с заменой золотой и серебряной расцветки соответственно желтым и белым цветами; в одноцветном варианте, с применением специальной штриховки для обозначения цвета или без нее; а также в сокращенном виде – без короны. Допускается также включение в состав герба вольной части (прямоугольника, примыкающего изнутри к краю щита, в данном случае – к верхнему углу слева от зрителя), несущей геральдическую композицию гербового щита из герба Псковской области.

Описание флага: «Полотнище голубого цвета с отношением ширины к длине 2:3, несущее посередине изображение доспеха (осадного щита) особого вида на постаменте. Изображение выполнено оттенками желтого и белого цветов с темными контурами».

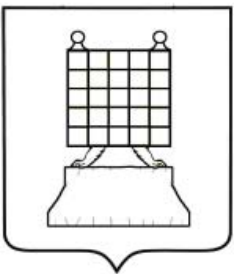
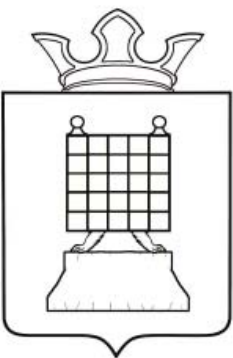
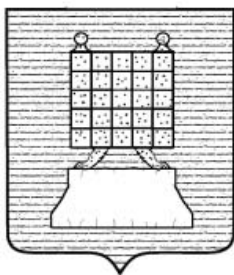
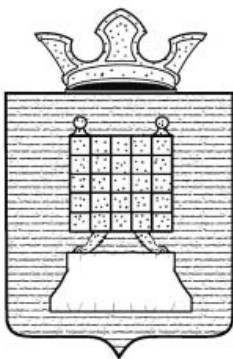
Описание нагрудного знака: «Нагрудный знак «За заслуги перед Карамышевской волостью» имеет форму миниатюрной медали (правильного круга диаметром 18 мм). На

лицевой стороне знака, окаймленной бортиком, в центральной части расположено выпуклое изображение герба Карамышевской волости (осадный щит на постаменте), при этом, внутренний круг знака образует поле гербового щита. На оборотной стороне знака помещена вдавленная надпись: «ЗА ЗАСЛУГИ». Нагрудный знак при помощи ушка и кольца соединяется с фигурной колодочкой, выполненной в форме геральдической муниципальной короны сельского поселения (с тремя заостренными зубцами). Общие размеры колодочки 12 на 7 мм. На оборотной стороне колодочка имеет булавку для прикрепления знака к одежде».

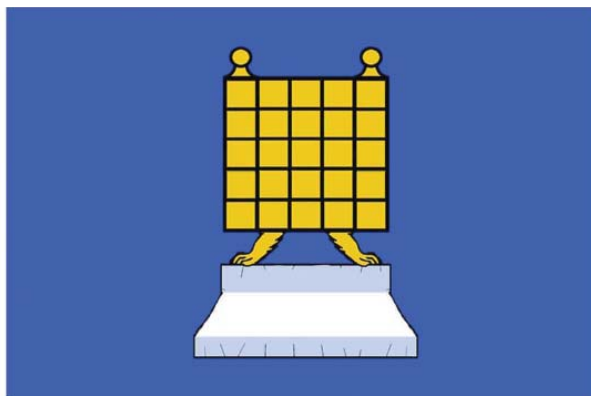
Полный текст постановления № 50 (о гербе и флаге волости) и № 51 (о наградах) с приложениями опубликованы в газете «Псковская провинция» 29 июля 2012 г. (с. 26).

28 июня

В селе Карамышево началось, а в городе Пскове завершилось Учредительное собрание «Историко-родословного общества карамышевцев и карамышелюбов» (ИРО КиК). Учредители: Олег Михайлович Карамышев, Дмитрий Павлович Шпиленко и Андрей Александрович Шумков обсудили принципиальные положения Устава и основные направления работы Общества, а также избрали О. М. Карамышева пожизненным первоприсутствующим в Обществе. Учреждение состоялось в преддверии 600-летнего юбилея рода Карамышевых, в день принятия Карамышевской волостью герба и флага, в основу которых положен элемент родового герба дворян Карамышевых. Учредители приняли решения: регулярно проводить Карамышевские историко-генеалогические чтения; издавать альманах «Карамыш» (отв. редактор А. А. Шумков); выйти с прошением о принятии Общества в Российскую генеалогическую федерацию (РГФ) – за отсутствием первоприсутствующего представителем в Центральном совете РГФ поручено быть Д. П. Шпиленко.

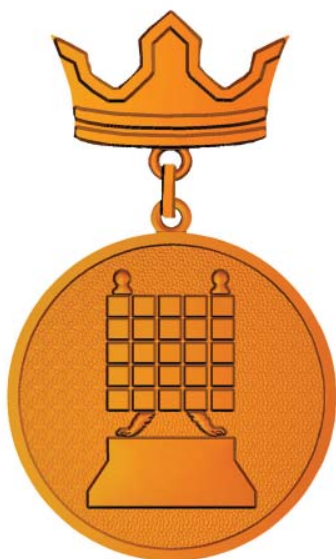

Герб Карамышевской волости

Флаг Карамышевской волости

Нагрудный знак «За заслуги перед Карамышевской волостью»

Лицевая сторона

Оборотная сторона

28 августа

Село Карамышево в 10-й раз отметило свой день рождения (114-й). На праздник приехали глава Псковского района Владимир Васильевич Шураев, депутат Псковского областного Собрания депутатов Владимир Николаевич Яников и другие гости. Традиционно чествовали всех вновь родившихся в волости за последний год, а также отличников личных подсобных хозяйств, лучшие семьи волости и победителей конкурса «С любовью к селу». Программа праздника предусматривала ознакомление жителей Карамышевской волости с ее геральдическими символами, принятыми ровно два месяца назад, – гербом и флагом волости. Перед собравшимися выступали коллективы художественной самодеятельности, всех угощали гречневой кашей «по-карамышевски», были народные гулянья, проводились спортивные соревнования по волейболу, дартсу и стрельбе из пневматического ружья.

24–25 сентября

На проходившем в городе Рязани заседании Геральдического совета при Президенте РФ (вел заседание заместитель председателя Совета Александр Геральдович Цветков) обсуждался вопрос о государственной регистрации геральдических символов Карамышевской волости – герба флага и наградного знака.

В результате, Геральдический совет при Президенте РФ зарегистрировал (протокол № 56 от 25.09.2010 г.) и внес в Государственный геральдический регистр Российской Федерации герб Карамышевской волости (регистрационный номер 6304) и флаг Карамышевской волости (регистрационный номер 6305), на что были выписаны соответствующие свидетельства.

28 сентября

В поезде Санкт-Петербург–Великие Луки был принят в окончательной редакции Устав ИРО КиК (О. М. Карамышев и А. А. Шумков при личном участии, Д. П. Шпиленко – по мобильной связи).

25 октября

На проходившем в городе Твери заседании Центрального совета (ЦС) Российской генеалогической федерации (РГФ) членом-учредителем ИРО КиК Д. П. Шпиленко подано заявление о приеме Общества в члены РГФ, к заявлению были присовокуплены учредительные документы.

На заседании присутствовали: С.В. Думин, президент РГФ, председатель московского Историко-родословного общества (ИРО); О.В. Щербачев, предводитель региональной общественной организации «Московское дворянское собрание»; Т.И. Любина, председатель Тверского историко-генеалогического общества; А.В. Богинский, секретарь РГФ (один из двух); Д. П. Шпиленко (по доверенности члена ЦС А. А. Шумкова).

Вторым вопросом повестки дня было принятие в РГФ ИРО КиК. Прошение и документы были приняты, но окончательное решение за отсутствием кворума было отложено до следующего заседания ЦС РГФ, назначенного на 10–11 декабря того же года.

11 декабря

На проходившем в городе Москве заседании Центрального совета РГФ Историко-родословное общество карамышевых и карамышелюбов было принято в ряды Российской генеалогической федерации (постоянный представитель – Д. П. Шпиленко).

17 декабря

Геральдический совет при Президенте РФ зарегистрировал (протокол № 57 от 17.12.2010 г.) и внес в Государственный геральдический регистр Российской Федерации знак отличия (наградной знак) «За заслуги перед Карамышевской волостью» (регистрационный номер 6445), на что было выписано соответствующее свидетельство.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВЯДЕТЕЛЬСТВО

о регистрации официального символа или отличительного знака
в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации

Настоящим удостоверяется, что на основании решения
Геральдического совета при Президенте Российской Федерации
герб муниципального образования сельское поселение "Карамышевская волость"
Псковского района Псковской области,
утвержденный Решением Собрания депутатов
сельского поселения "Карамышевская волость"

от 28.06.2010 N 50,
внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации
с присвоением регистрационного номера

6304

Председатель Геральдического совета
при Президенте Российской Федерации -
государственный геральдист

(подпись)
В. В. Карамышевский
(подпись)
В. В. Карамышевский
(И. Фамилия)

Ответственный секретарь Геральдического совета
при Президенте Российской Федерации

Санкт-Петербург
Протокол № 56
25 сентября 2010 г.

ГЕРАЛДИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о регистрации официального символа или отличительного знака
в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации

Настоящим удостоверяется, что на основании решения
Геральдического совета при Президенте Российской Федерации
флаг муниципального образования сельское поселение "Карамышевская волость"
Исковского района Исковской области,
утвержденный Решением Собрания депутатов
сельского поселения "Карамышевская волость"

от 28.06.2010 № 30,
внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации
с присвоением регистрационного номера

6305

Председатель Геральдического совета
при Президенте Российской Федерации -
государственный геральдист

И.С. Вилухин
[подпись] [Фамилия]

Ответственный секретарь Геральдического совета
при Президенте Российской Федерации

В.В. Камышников
[подпись] [Фамилия]

Санкт-Петербург
Протокол № 56
25 сентября 2010 г.

30 декабря

Государственный герольдмейстер РФ Георгий Вадимович Вилинбахов письмом от 30.12.2010 г. за № А 72-2-927 официально уведомил Главу сельского поселения «Карамышевская волость» госпожу Павлову о внесении герба, флага и знака отличия «За заслуги перед Карамышевской волостью» в Государственный геральдический регистр Российской Федерации.

2011 год

2 января

Исполнилось десять лет с момента, когда была отслужена первая Божественная литургия в храме во имя Св. Иоанна Кронштадтского в селе Карамышево Псковского района Псковской области.

30 января

ИРО КиК понесло тяжелую утрату – в Вашингтоне (США, округ Колумбия) в 3.30 утра (в 11.30 по московскому времени) после тяжелой и продолжительной болезни скончался **Андрей Петрович Гагарин** (родился в Ленинграде 9.7.1934), из рода князей Гагариных, доктор физико-математических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного технического университета, предводитель региональной общественной организации «Санкт-Петербургское губернское Дворянское Собрание».

Андрей Петрович вступил в ИРО КиК 7 октября 2010 г. и был принят сразу на 2-й уровень, т.е. в карамышеведы, учитывая его заслуги перед российским дворянством и давнюю дружбу с домом Карамышевых.

2 февраля

По представлению ИРО КиК, за активное участие в разработке проекта геральдических символов волости (положений о гербе и флаге) постановлением Главы муниципального

образования сельское поселение «Карамышевская волость» Псковского района Псковской области награжден знаком отличия «За заслуги перед Карамышевской волостью» **Михаил Юрьевич Медведев** (геральдический художник, член Геральдического совета при Президенте РФ).

24 июля

В храм Благовещения Божией Матери в деревне Опоки Порховского района Псковской области возвращена икона. В приходском селце Полосы, центре старинного родового имения Карамышевых, в часовне в течение нескольких столетий находилась древняя (XVI в.) особо почитаемая икона Божией Матери по типу Иерусалимской в серебряном чеканном гравированном окладе (XIX в.). Во время праздников ее обносили крестным ходом вокруг усадьбы, а когда в середине двадцатых годов прошлого века Карамышевы были выселены из Полос как бывшие владельцы, то Антонина Ипполитовна Карамышева передала эту икону в храм Благовещения в Опоках. В ночь на 7 января 1992 года из храма было похищено несколько икон и в их числе икона Божией Матери. Но икону обнаружили на границе и передали в Москву, в музей имени Андрея Рублева, где ее реставрировали и включили в экспозицию (риза хранится отдельно в запасниках музея). Икона является списком со святыни новгородского Софийского собора – так называемой «Корсунской» иконы Богоматери. Согласно преданию, она была привезена из Корсуни князем Владимиром и подарена им Новгороду. Член церковного попечительского совета О. М. Карамышев, правнук Антонины Ипполитовны, решил пожертвовать храму список с древней иконы. Копию написали иконописцы Троице-Сергиевой Лавры и **в воскресенье, 24 июля, в храм вернулась святыня.**

8 августа

Постановлением Главы муниципального образования сельское поселение «Карамышевская волость» Псковского

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о регистрации официального символа или отличительного знака
в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации

Настоящим удостоверяется, что на основании решения
Геральдического совета при Президенте Российской Федерации
знак отличия (наградной знак) "За заслуги перед Карамышевской волостью",
утвержденный Решением Собрания депутатов
сельского поселения "Карамышевская волость"
Псковского района Псковской области

от 28.06.2010 N 51,
внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации
с присвоением регистрационного номера

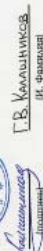
6445

Председатель Геральдического совета
при Президенте Российской Федерации -
государственный геральдист

Г.В. ВАРНАВСКИЙ
(И. Фамилия)

Ответственный секретарь Геральдического совета
при Президенте Российской Федерации

Г.В. Карамышев
(И. Фамилия)

Санкт-Петербург
Протокол № 51
14 января 2010 г.

**ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ СОВЕТ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

191124, Санкт-Петербург,
Суворовский пр., д. 62
тел. (812) 274-35-14 факс (812) 274-21-26

«30» декабря 2010 г.

№ А72-2-927

на №
от

Главе
сельского поселения
«Карамышевская волость»

Т.Е. ПАВЛОВОЙ

с. Карамышево,
Псковский район, Псковская область

Глубокоуважаемая госпожа Павлова!

Сообщаем, что на основании Вашего представления герб и флаг муниципального образования сельское поселение «Карамышевская волость» Псковского района Псковской области и знак отличия (наградной знак) «За заслуги перед Карамышевской волостью» внесены в Государственный геральдический регистр Российской Федерации. Свидетельства прилагаются.

Приложение: упомянутое на 3 листах

С уважением,

Государственный герольдмейстер

Г.В. Вилинбахов

района Псковской области, в связи со 115-летним юбилеем села Карамышево, знаком отличия «За заслуги перед Карамышевской волостью» награждены:

1. **Карамышев Олег Михайлович**, к.ю.н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета – за действенную помощь в возрождении истории села Карамышево, за активную помощь и поддержку при разработке проектов документов о гербе и флаге Карамышевской волости.

2. **Петров Геннадий Васильевич**, учитель истории и обществознания МОУ Карамышевской средней общеобразовательной школы Псковского района – за преданность делу образования и воспитания, за ответственность и творчество в работе, за чувство долга и чести.

3. **Евдокимов Анатолий Яковлевич**, заведующий Больше-Загорским фельдшерско-акушерским пунктом – за многолетний добросовестный труд в системе здравоохранения.

4. **Александрова Лидия Александровна**, заведующая Лопатинским фельдшерско-акушерским пунктом – за многолетний добросовестный труд в системе здравоохранения.

5. **Иванова Вера Александровна**, председатель СХПК «Загорье» – за многолетний добросовестный труд, за верность и преданность родной Земле.

6. **Ильин Алексей Васильевич** – за многолетний добросовестный труд в области сельского хозяйства, за честное служение людям, за надежность.

(Награды вручены в празднование дня села Карамышево).

13 августа

Село Карамышево отметило свой 115-й день рождения. На празднике присутствовали депутаты Псковского областного собрания депутатов Владимир Николаевич Яников, Александр Николаевич Братчиков, первый заместитель главы Псковского района Виктор Модестович Герасимов, другие гости. Глава Карамышевской волости Татьяна Евгеньевна Павлова вручила награды – знак отличия «За заслуги перед Карамышевской волостью» – людям, внесшим значи-

тельный вклад в развитие этого муниципального образования. Также по традиции чествовали всех новорожденных за истекший год; молодую пару, сочетавшуюся в этот день браком; отличников личных подсобных хозяйств; победителей конкурсов «С любовью к селу» и цветочных композиций. На праздничном концерте играл духовой оркестр 234-го полка 76-й воздушно-десантной Псковской штурмовой дивизии, выступали самодеятельные коллективы и исполнители Карамышевского и Соловьевского культурно-досуговых центров. Традиционно все могли отведать гречневую кашу «по-карамышевски», а также особый юбилейный каравай. Были народные гулянья, работали аттракционы для детей.

3 ноября

С субботника в деревне Zubovo (бывшая усадьба дворян Карамышевых) Карамышевской волости Псковского района началась реализация проекта «Вчерашняя дорога в завтра», разработанного администрацией сельского поселения «Карамышевская волость» совместно с региональным отделением Общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России» (СПР) по Псковской области. Проект был одобрен и поддержан в областной администрации и на него выделили грант в размере 300 тысяч руб. (в номинации «Сохранение и возрождение историко-культурного наследия»). Предполагается восстановить сохранившийся в Zubovo усадебный парк, который был объявлен памятником старины и садово-паркового искусства, однако к настоящему времени зарос и пришел в упадок. В субботнике приняли участие местные жители, представители регионального отделения СПР, Псковского отделения Пенсионного фонда, организаций казачества, активисты «Молодой Гвардии Единой России». Дружно работали несколько часов, удалось очистить часть парка от листвы и хвороста. Завершился субботник празднично – народными гуляниями и выступлением музыкального коллектива.

16 ноября

На VI Псковских архивных чтениях О. М. Карамышев выступил с сообщением «Владельцы сельца Zubovo Псковского уезда Псковской губернии» (Текст опубликован: Материалы шестых Псковских архивных чтений 14–16 ноября 2011 года. Псков, 2012. С. 142–153).

3 декабря

В День Юриста в здании Театра музыкальной комедии в Санкт-Петербурге член ИРО КиК **Игорь Юрьевич Козлихин**, д.ю.н., профессор СПбГУ, был удостоен ежегодной городской юридической премии «Юстиция» в номинации «За просветительскую деятельность». И.Ю. Козлихин был выдвинут на эту премию адвокатами Санкт-Петербурга.

9 декабря

В здании Государственного Исторического музея в Москве во время открытия XVIII Савеловских чтений члену-учредителю ИРО КиК **Дмитрию Павловичу Шпиленко**, руководителю проектов издательства «Старая Басманная», действительному члену Историко-родословного общества в Москве, члену Русского генеалогического общества (СПб), автору трудов по генеалогии смоленского дворянства, была вручена орденская грамота (№ 17/СП-2011) о пожаловании его кавалером ордена Святого Станислава 3-й степени – «*в воздаяние заслуг в деле сохранения и возрождения исторических традиций Отечества и во свидетельство особого НАШЕГО благоволения*». Грамоту вручил Станислав Владимирович Думин, действовавший как герольдмейстер Марии Владимировны Романовой¹ (указ о пожаловании № 3/СП-СП-2011 и орденская грамота подписаны ею в Мадриде 14/27.09.2011 г.).

¹ Мария Владимировна Романова – внучка Е.И. Выс. Великого князя Кирилла Владимировича, провозгласившего себя в 1924 г. Императором Всероссийским в изгнании. Своим актом от 13/26 апреля 1992 г. она вос-

Орденский знак был приобретен в тот же день и поднесен новому кавалеру членами ИРО КиК О. М. Карамышевым и А. А. Шумковым.

2012 год

21 апреля

В рамках ежегодного Гагаринского семинара (Холомки, Порховский район) при участии членов ИРО КиК О. М. Карамышева и А. А. Шумкова состоялось открытие выставки с коллекцией минералов, собранных уроженцем Порховского уезда геологом Анатолием Георгиевичем Карамышевым (Михаилом Николаевичем Григорьевым, 1925–1989). Коллекция была преподнесена в дар учебно-историческому заповеднику «Усадьба А. Г. Гагарина “Холомки”» семьей Карамышевых (Санкт-Петербург).

17 мая

Успешно завершена реализация проекта «Вчерашняя дорога в завтра» (начат 3.11.2011 г.) по восстановлению старинного усадебного парка в деревне Zubovo Карамышевской волости Псковского района (бывшем имении Карамышевых).

Окончание садово-парковых реставрационных работ было празднично оформлено «Днем труда», на который в парк собрались местные жители разных возрастов, многие члены регионального отделения СПР (участник проекта),

приняла на себя права и обязанности Главы Российского Императорского Дома. Официально признана в качестве таковой Указом Президента Приднестровской Молдавской Республики (государственный статус не урегулирован) от 22.12.2011 г. за № 998 «О статусе Российского Императорского Дома в ПМР» с правом, в частности, – «награждать граждан Приднестровской Молдавской Республики, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории Приднестровской Молдавской Республики, в том числе государственных служащих, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, династическими наградами Российского Императорского Дома».

представители властей Карамышевской волости, Псковского района и Псковской области.

Возрождению памятника истории и садово-паркового искусства немало содействовали первый заместитель губернатора Псковской области Сергей Григорьевич Перников и заместитель председателя комитета по законодательству и экономической политике Псковского областного Собрания депутатов Владимир Николаевич Яников, активно поддерживавшие проект. Существенную и бескорыстную помощь оказала частная компания ООО «Псковский Трест Зеленхоз» (генеральный директор – Михаил Васильевич Шараев), сотрудники которой проверили состояние парка и указали, какие деревья необходимо вырубить и где и какие следует посадить вновь. Благотворителями также выступили местный житель Валерий Глебович Фадеев, соорудивший лавочки и деревянный мостик между прудами в парке, и предприниматель Дмитрий Евгеньевич Костыгов, сделавший качели для детей. Силами многочисленных волонтеров и четырех наемных работников парк был расчищен и обновлен, в нем вновь проложены дорожки и, после того как их обследовали саперы, очищены пруды.

В «День труда» в парке торжественно сажали деревья, затем настоятель храма во имя Святой мученицы Татианы (в поселке Соловыи) отец Николай Земляной отслужил молебен и освятил парк. На церемонии торжественного открытия возрожденного парка выступили глава Псковского района Владимир Васильевич Шураев, областной депутат В. Н. Яников, заместитель председателя совета псковского регионального отделения «Союза пенсионеров России» Светлана Андреевна Мельничук. Глава Карамышевской волости Татьяна Евгеньевна Павлова вручила благодарственные письма особо отличившимся работникам и волонтерам. Жительница деревни Zubovo Валентина Алексеевна Филатова благодарила за то,

что вернули к жизни место, которое она помнит с детства красивым и порою утопающим в цветущей сирени, а затем обезображенным бомбежками и изрытым окопами. Вспомнила она и размещавшийся рядом военный госпиталь. Также выступивший с благодарственными словами старшеклассник Юрий Евдокимов сообщил, что на территории парка школьники своими силами уже оборудовали себе спортивную площадку.

«День труда» завершился за праздничными столами, накрытыми тут же в парке на поляне. Угощали горячей картошкой с солеными огурцами и квашеной капустой, пирожками, иной закуской. Под угощение дружно пели песни...

20 мая

В рамках выездных Карамышевских чтений делегация ИРО КиК (Е. Ю. Валуева, О. М. Карамышев, Т. В. Карамышева, И. Ю. Козлихин) посетила расположенный близ города Бордо замок Ля-Бред (Жиронда, Аквитания, Франция) – место, где родился и жил великий французский просветитель Шарль-Луи де Секонда, барон де Ля-Бред и де Монтескье (1689–1755). Культурное мероприятие завершилось праздничным ужином на берегу Атлантического океана с дегустацией знаменитых устриц Аркашонского бассейна и прославленных вин региона Сент-Эмильон.

17 июня

На очередном съезде Русского генеалогического общества (Санкт-Петербург) член ИРО КиК И. В. Сахаров был переизбран на новый срок в президенты РГО, три члена ИРО КиК (О. М. Карамышев, И. Б. Караулова, Д. Н. Шилов) – избраны в члены Совета РГО, а А. А. Шумков – в председатели Ревизионной комиссии.

28 июня

Во вторую годовщину учреждения ИРО КиК три его члена (И. П. Александров, О. М. Карамышев и А. А. Шумков) провели выездное заседание в древней русской крепости Из-

борск. После осмотра реставрационных работ в крепости на фуршете были провозглашены тосты за 1150-летие Российской государственности и первого упоминания Изборска, а также двухлетия ИРО КиК.

30 июня

В 17.00, в городе Москве, член-учредитель ИРО КиК Дмитрий Павлович Шпиленко в скромной рабочей обстановке, в присутствии двух свидетелей, сочетался законным браком с карамышелюбом Юлией Игоревной Гавриленко (фамилии супругов оставлены без изменений).

3 августа

Постановлением Главы сельского поселения «Карамышевская волость» Псковского района Псковской области знаком отличия «За заслуги перед Карамышевской волостью» награждены:

1. Арсентьева Антонина Ивановна – за многолетний добросовестный труд в системе здравоохранения, за отзывчивость и доброту.

2. Афанасьев Иван Андреевич – за многолетний добросовестный труд в области сельского хозяйства, за верность и преданность родной земле.

3. Иванова Софья Дмитриевна, учитель русского языка и литературы Быстрецовской основной школы – за многолетний добросовестный труд в системе образования, личный вклад в развитие Карамышевской волости.

Награды вручены в празднование дня села Карамышево.

4 августа

Село Карамышево отметило свое 116-летие. В начале праздника местные таланты – вокальный дуэт Александра Степановича Петрова и Алины Дамировны Архиповой под аккомпанемент Модеста Викторовича Алексеева – исполнили песню о селе Карамышево (музыкальный подарок карамышевцам, сочиненный силами членов ИРО КиК). На

торжествах присутствовали депутаты Псковского областного собрания депутатов Владимир Николаевич Яников и Александр Николаевич Братчиков, первый заместитель главы Псковского района Виктор Модестович Герасимов, председатель Государственного комитета по здравоохранению Псковской области Игорь Иванович Потапов, которые поздравили собравшихся с праздником и вручили особо отличившимся в различных сферах жителям Карамышевской волости награды, денежные призы и ценные подарки от органов власти Псковской области и Псковского района. Затем глава Карамышевской волости Татьяна Евгеньевна Павлова вручила муниципальные волостные награды – знак отличия «За заслуги перед Карамышевской волостью». По обычаю чествовали отличников личных подсобных хозяйств, победителей конкурсов «С любовью к селу» и цветочных композиций, вновь народившихся в волости и вступивших в брак за прошедший год. Поздравление новобрачных было поручено О. М. и Т. В. Карамышевым – ветеранам семейного фронта, отметившим этим летом тридцатилетие со дня свадьбы. Чета Карамышевых преподнесла в дар волости художественный альбом (1996 г.) известного современного художника, одного из родоначальников «сурового стиля» Петра Павловича Оссовского, а также его картину с видом на Троицкий собор Псковского кремля со стороны реки Псковы (1988 г.), пополнив, таким образом, волостную художественную галерею. От ИРО КиК на «Дне села» также присутствовали: Е. В. Карамышев с семьей (Москва), В. С. Трофимович и А. А. Шумков (Санкт-Петербург). Музыкальное сопровождение праздника традиционно осуществлял духовой оркестр 234-го полка 76-й воздушно-десантной Псковской штурмовой дивизии. Угощали гречневой кашей «по-карамышевски», работал буфет и аттракционы для детей. Завершился праздник неизменными народными гуляньями.

**Состав ИРО КиК
на 10 августа 2012 года
(с указанием даты вступления в Общество)**

Александров Игорь Петрович (1.2.2011).

Учитель истории средней школы. Псков.

Архипов Владислав Владимирович (1.8.2012).

Кандидат юридических наук, ассистент кафедры теории и истории государства и права, советник проректора Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург.

Богинский Александр Вадимович (20.11.2010).

Майор запаса. Секретарь Российской генеалогической федерации и генеалогической секции РОИА. Солнечногорск-7 Московской области.

Валуева Елена Юрьевна (22.10.2010).

Адвокат. Санкт-Петербург.

Гавриленко Юлия Игоревна (16.12.2010).

Генеральный директор издательства «Старая Басманная». Москва.

Гагарин Андрей Петрович (7.10.2010).

Гревцов Юрий Иванович (22.1.2012).

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург.

Григорьева Нина Петровна (8.10.2010).

Инженер-геолог, ныне пенсионер. Бернгардовка, Всеволожск Ленинградской области.

Карамышев Георгий Анатольевич (18.10.2010).

Геолог, ныне пенсионер. Санкт-Петербург – деревня Типи-нищи, Медвежьегорский район, Республика Карелия.

Карамышев Евгений Викторович (16.7.2012).

Инженер, технический директор. Москва.

Карамышев Олег Михайлович, чл.-учр. и первоприсутствующий.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета. Член Совета Русского генеалогического общества. Санкт-Петербург.

Карамышева Марина Евгеньевна (16.7.2012).

Конструктор, начальник КБ автомобилей ЗИЛ, ныне пенсионер. Москва.

Карамышева Татьяна Владимировна (2.10.2010).

Филолог, кандидат педагогических наук, доцент. Заместитель генерального директора ЗАО «СПБВЕРГАЗ». Санкт-Петербург.

Карамышева Светлана Олеговна (2.10.2010).

Юрист, советник государственной гражданской службы Санкт-Петербурга 3 класса, ведущий консультант отдела анализа и обобщения практики Конституционного суда РФ. Санкт-Петербург.

Караулова Ирина Борисовна (21.11.2011).

Кандидат химических наук, доцент. Член Совета Русского генеалогического общества. Санкт-Петербург.

Козлихин Игорь Юрьевич (22.10.2010).

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Санкт-Петербург.

Королев Александр Юрьевич (20.10.2010).

Гравер, ювелир. Санкт-Петербург.

Королева Маргарита Михайловна (30.10.2010).

Генеральный директор ООО «Форум». Санкт-Петербург.

Королева Римма Александровна (29.11.2010).

Юрист 1-го класса, ведущий специалист-эксперт Центрального отдела Росреестра. Санкт-Петербург.

Косогов Александр Олегович (20.11.2010).

Физик, руководитель Отдела ИТ подразделения ЗАО «Аркадия». Санкт-Петербург.

Новикова Нина Вячеславовна (21.11.2011).

Инженер-электрик, соучредитель НОУ «ЛОГОС». Санкт-Петербург.

Павлова Татьяна Евгеньевна (4.7.2012).

Глава муниципального образования сельское поселение «Карамышевская волость». Село Карамышево Псковского района Псковской области.

Раздорский Алексей Игоревич (21.11.2011).

Кандидат исторических наук, заведующий группой исторической библиографии Отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки. Санкт-Петербург.

Сахаров Игорь Васильевич (20.5.2011).

Кандидат географических наук, директор Института генеалогических исследований при Российской национальной библиотеке, член Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. Президент Русского генеалогического общества, вице-президент Российской генеалогической федерации, почетный член Историко-родословного общества в Москве, первый вице-президент Международной академии генеалогии. Заслуженный деятель культуры Российской Федерации. Санкт-Петербург.

Серебрянная Юлия Владимировна (22.10.2010).

Домохозяйка. Санкт-Петербург.

Серебрянный Кирилл Сергеевич (22.10.2010).

Бакалавр конфликтологии, студент магистратуры факультета философии Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург.

Серебрянный Сергей Владимирович (22.10.2010).

Юрист, заместитель директора ООО «Григорьев и партнеры». Санкт-Петербург.

Сироткин Сергей Васильевич (11.12.2011).

Ведущий специалист отдела научной информации и публикации документов Российского государственного архива древних актов. Москва.

Соснер Илья Юрьевич (11.12.2011).

Скульптор, член Московского союза художников. Москва.

Трофимович Владимир Серафимович (25.3.2012).

Физик, инженер-борт оператор аэрофотосъемки, ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС, инженер по эксплуатации зданий ЗАО «СПБВЕРГАЗ». Санкт-Петербург.

Шилов Денис Николаевич (21.11.2011).

Кандидат исторических наук, сотрудник Отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки. Член Совета Русского генеалогического общества. Санкт-Петербург.

Шпиленко Дмитрий Павлович, чл.-учр.

Руководитель проектов издательства «Старая Басманная». Член Совета Российской генеалогической федерации. Москва.

Шумков Андрей Александрович, чл.-учр.

Главный редактор издательства «Старая Басманная». Член Совета Российской генеалогической федерации. Председатель Ревизионной комиссии Русского генеалогического общества. Санкт-Петербург.

Краеведение

...краеведение, как составная часть исторической науки, требует объективного освещения событий прошлого. В нем не должно быть субъективизма, волюнтаризма, отсебятины и различного рода неточностей.

Николай Кузьмич Кононов,
историк, педагог (Орел)

Н. В. Коломьцева
начальник отдела
Государственного архива Псковской области

Карамышевский район: Справка

Карамышевский район был образован в составе Псковского округа Ленинградской области постановлением Президиума ВЦИК от 1 августа 1927 года из территорий Заройской волости и Лопатинского сельского совета Краснопрудской волости бывшего Псковского уезда. В состав района вошли сельские советы Большезагорский, Виделибский, Воробьевский, Горский, Задорожский, Заройский, Красногорский, Лопатинский, Мелетовский, Ручьевский и Старонейский.

В ноябре 1928 года Воробьевский, Заройский и Красногорский сельские советы были упразднены и образованы новые: Кебский, Пикалихинский, Талецкий и Шевелевский; Виделибский сельский совет переименован в Выставский.

Через год, в ноябре 1929 года Кебский сельский совет был упразднен; его территория была распределена между

Задорожским и Пикалихинским сельскими советами, а семь деревень переданы в Псковский район.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 года Псковский округ был упразднен и Карамышевский район на прямую подчинен области, а постановлением Президиума ВЦИК от 20 сентября 1931 года район был упразднен; его территория была передана Псковскому району.

Менее чем через четыре года, постановлением Президиума ВЦИК от 22 марта 1935 года район был восстановлен в прежнем составе, а постановлением от 22 марта 1935 года включен в состав восстановленного Псковского округа (как пограничного) Ленинградской области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 сентября 1940 года Псковский округ был окончательно упразднен и все его районы были переподчинены напрямую областному центру – Ленинграду.

В годы Великой Отечественной войны с 1941 до 1944 года территория района находилась под оккупацией немецких войск.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 года Карамышевский район был включен в состав вновь образованной Псковской области.

До своей ликвидации район четыре раза претерпевал изменения в составе сельских советов. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июня 1954 года было произведено укрупнение: Большезагорский, Горский и Мелетовский советы объединены в Большезагорский, Выставский и Шевелевский – в Выставский, Задорожский и Пикалихинский – в Пикалихинский, Ручьевский и Талецкий – в Талецкий. Решением Псковского областного исполкома от 11 апреля 1958 года из части Пикалихинского совета был образован Задорожский сельский совет. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 октября 1959 года из

состава упраздненного Славковского района в Карамышевский были перечислены Больше-Петский, Верхнемостский, Ладыгинский, Листвинский, Митрофановский, Рысцевский, Скрыповский, Славковский, Сокоевский и Шмойловский. Решением Псковского областного исполкома от 25 апреля 1960 года за № 165 были произведено объединение сельских советов: Большезагорского и Талецкого – в Большезагорский, Ладыгинского и Митрофановского – в Митрофановский, Больше-Петского и Славковского – в Славковский, Лопатинского и Сокоевского – в Осиновичский, Пикалинского и Старонейского – в Карамышевский; сельские советы Листвинский, Рысцевский и Шмойловский.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года Карамышевский район был упразднен. Большезагорский, Выставский, Задорожский, Карамышевский и Осиновичский сельские советы переданы в состав Псковского района; Верхнемостский, Митрофановский, Скрыповский и Славковский – в состав Порховского района.

Карамышевский сельский совет и Карамышевская волость: Справка

Образованный 25.04.1960 г. в результате объединения сельских Советов – Пикалихинского (образован в ноябре 1928 г.) и Старонейского (образован 01.08.1927 г.) *Карамышевский сельский Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет Карамышевского района Псковской области* в связи с упразднением Карамышевского района с 01.02.1963 г. были преобразованы в *Карамышевский сельский Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет Псковского района*; которые с 07.10.1977 г. были переименованы в *Карамышевский сельский Совет народных депутатов и его исполнительный комитет*.

В свою очередь, с 22.08.1991 г. они были преобразованы в *Карамышевский сельский Совет и его администрацию*.

В результате новой реорганизации с 09.10.1993 г. их заменила *Карамышевская сельская администрация*, которая с 20.01.1995 г. стала именоваться *Администрацией Карамышевской волости*.

В соответствии с законом Псковской области от 07.07.2009 г. (№ 884-ОЗ) пять муниципальных образований, входящих в муниципальное образование «Псковский район» – «Большезагорская волость», «Выставская волость», «Задорожская волость», «Карамышевская волость» и «Осиновичская волость» – путем объединения были преобразованы в новое муниципальное образование «*Карамышевская волость*» со статусом «сельское поселение» с административным центром – селом Карамышево.

В результате, территория нового муниципального образования (сельского поселения) практически совпадает с границами бывшего Карамышевского района (по состоянию до 1959 г.).

Волость имеет следующие структуру органов местного самоуправления:

1. Представительный орган муниципального образования – Собрание депутатов сельского поселения «Карамышевская волость».

2. Глава муниципального образования – Глава сельского поселения «Карамышевская волость» (краткое наименование – Глава Карамышевской волости).

3. Исполнительно-распорядительный орган муниципального образования – Администрация сельского поселения «Карамышевская волость» (краткое наименование – Администрация «Карамышевской волости»).

Ныне в составе муниципального образования «Карамышевская волость» находятся деревни:

Абрюшино, Агафоново, Александровка, Андрюшино, Ардашево, Бараново, Болдино, Большие Пищевцы, Белая Гора, Березка, Биркино, Бобровник, Большие Невадицы, Булатово, Бутырки, Быстрецово, Быстерский, Быстрикольское, Белищи, Богово, Большое Заборовье, Большое Загорье, Бор-Гора, Бубнево, Ванцово, Вешелово, Волково, Волкуша, Волосово, Волохово, Вошково, Волосочевы, Везки, Виделебье, Воробьево, Выголово, Высоцко, Вешки, Войниха, Ворогушино, Выставка, Глазково, Гоголево, Гор-Бобыли, Горюшка, Гора Каменка, Гниловец, Гнильно, Горки, Гостибицы, Глазачи, Дворцы, Дигонец, Добрый Клин, Дубоновичи, Емельяново, Ерехино, Жарки, Жуброво, Загузье, Зайцево, Заборовье, Заборовье, Заледино, Заходы, Зубово, Зайково, Загорье, Загрязье, Закаменье, Залединье, Замосточье, Замошки, Заходцы, Зряковская Гора, Зеньково, Золотово,

Ильина Гора, **Калинкино**, Кашнево, Корешниково, Крыжки, Кашище, Качан, Корныхново, Крякуша, Кутузово, Кебь (деревня), Кеб (железнодорожная станция), Киселево, Коконогово, Конышево, Кулешово, Ладыгино, Ланево, Лекихино, Липки, Лиственка, Липеты, Лопатиха, Лопатово, Лог, Любовец, Локоть, **Мазельцево**, Малая Выставка, Малые Пищевницы, Меленка, Михалево, Мочево, Мараморка, Маслово, Межник, Молитвино, Москота, Мелетово, **Негорелицы**, Новая Рыбиха, **Овечкино**, Осиновичи, Озереве, Оклад, **Патрушино**, Пикалиха, Плоская Лука, Погорелка, Подвязье, Подгорье, Поддубье, Попова Гора, Поречье, Подгорье, Подлипые-1, Подлипые-2, Подберезье, Поля, **Рассамухино**, Речки-1, Речки-2, Решетино, Ручьи-1, Ручьи-2, Рыдалы, Рыбиха, Селятино, Савино, Савино, Сакоево, Селихново, Скариха, Созыгино, Старина, Сетино, Сорокино, Старонья, Струбач, Сахново, Сменково, Солпяково, Соседно, Старый Ямм, Талец, Твердуново, Тешково, Товарец, Трубниково, Троицкое Поддубье, **Усадище**, Усадище, **Федотово-Харитоново**, Фомкино, **Хвоенка**, Хотни, Хохлы, **Чудинково**, Чутково, Чухонское Загорье, **Шарабино**, Шевелево, Шилово, Шишлово, Шунково, **Щучья Гора**, **Юхново**, **Язва**, а также село **Карамышево** (административный центр).

**Карамышево, Зарой, «Зубово»,
«Большевичка»...
(годы 1920–1930-е)**

Железнодорожная станция Карамышево, появившаяся на территории Пикалихинской волости Псковского уезда во время строительства в конце XIX в. железной дороги Псков–Бологое, получила свое название от имени потомственного дворянина М. М. Карамышева, имение которого – Зубово – находилось поблизости. Окрестное же население чаще называло ее более привычным именем – Зарой (по названию близ лежащей деревни). Заройской называли и укрупненную волость, образованную в апреле 1924 г. из Виделибской и Пикалихинской волостей Псковского уезда и части Ручьевской волости Порховского уезда, хотя центром ее стало село Карамышево. Заройским именовался и созданный здесь же сельсовет.

В августе 1927 г. был образован район, названный Карамышевским. Вскоре руководство его посчитало неудобным и даже политически вредным носить имя помещика, и состоявшийся в июне 1930 г. съезд Советов Карамышевского района принял решение ходатайствовать о переименовании станции Карамышево в «Красные партизаны». Но то ли «наверху» не согласились, то ли по какой другой причине переименования тогда не состоялось. Вновь был поднят вопрос о переименовании станции в 1931 г.: в печати появилось предложение назвать ее именем одного из красных комиссаров – Фабрициуса или Федюхина, воевавших в этих местах с белогвардейцами в 1919 г. Но предложение это осталось, однако, только личным мнением предлагавшего.

В сентябре 1931 г. Карамышевский район перестал существовать и был включен в состав Псковского района, но с идеей переименования станции не расстались. Так, после убийства С. М. Кирова в декабре 1934 г. траурный пленум Пикалихинского сельсовета вынес решение ходатайствовать перед правительством о переименовании поселка и станции Карамышево в поселок Кировский. Но переименования по какой-то причине вновь не произошло. В феврале 1935 г. в составе Псковского пограничного округа вновь был восстановлен Карамышевский район, а уже в ноябре того же года в газете «Псковский колхозник» появилась заметка, подписанная «Белов-Заров», автор которой писал: «Давно пора исправить историческую ошибку и подобрать другое название как для железнодорожной станции, так и для района», не предлагая на этот раз конкретного названия¹. В конечном итоге оно так и не появилось, поселок сохранил свое первоначальное название.

Впрочем, определенный шаг к уничтожению памяти о помещике все же был сделан – путем переименования его бывшего имения, хотя и не сразу. После Октябрьской революции в имении Зубово, как и во многих других, был организован совхоз, получивший одноименное название. Сильно пострадавший в годы Гражданской войны, он и в начале 1920-х гг. долго не мог наладить производственного процесса. Хозяйственные органы уезда и губернии предпринимали для этого разнообразные усилия, хотя и не всегда порой дающие необходимый результат. С переходом к НЭПу был избран, например, групповой принцип управления, когда под единым руководством объединялись два-три хозяйства. Совхоз «Зубово» составил единую управленческую группу с совхозом «Петрово-Крыпецы», но они располагались друг от друга на расстоянии примерно 25 верст, поэтому это объединение оказалось трудноуправляемым. Наконец, «Зу-

бово» было передано в качестве приписного (иначе говоря, подсобного хозяйства) Псковскому исправдому, и трудились в нем как вольнонаемные рабочие, так и осужденные, проходившие здесь «школу трудового перевоспитания». Хозяйство имело преимущественно садово-огородную специализацию, а земли – всего 76,7 десятин². В начале I-й пятилетки совхоз влачил жалкое существование и считался бесперспективным. Выдвигались даже предложения о ликвидации совхоза и создании на его базе коллективного хозяйства³.

Но на рубеже 1920–1930-х гг. руководство страны приступило к реализации обширной программы строительства крупных специализированных совхозов – зерновых, льноводных, молочно-животноводческих, птицеводческих и др., которая затронула и Псковский край. Сказалась она и на судьбе совхоза «Зубово», площадь которого в 1930 г. была увеличена до 363 га. В июле же 1931 г. путем передачи ему земельных массивов бывшего Карамышевского райисполкома территория совхоза выросла до 3482 га, расположенных в трех местах – Зубово, Кебь и Карамышево. Совхоз был передан «Свиноводтресту» и стал называться «Большевичка». Угодья совхоза требовали больших работ по окультуриванию, пашни он имел всего 465,8 га. При образовании укрупненного специализированного хозяйства в нем имелось всего 25 свиноматок, вскоре были получены еще 74. В августе 1931 г. в совхозе был заложен репродуктор на 250 голов и откормочник, в конце года он имел три трактора: два «Фордзона-Путиловца» и один ХТЗ⁴.

Свиноводческие совхозы, к которым относился и «Большевичка», стали самой многочисленной группой животноводческих совхозов Псковского края и Ленинградской области в целом, и призваны были играть важную роль в решении мясной проблемы, в обеспечении городов продуктами. Но на первых порах рост поголовья скота в них опережал

темпы возведения необходимых животноводческих помещений и создания кормовой базы, поэтому показатели в свиноводческих совхозах были низкими, падеж скота – высоким, а большинство хозяйств убыточными.

Убыточным в течение 1933–1934 гг. оставался и совхоз «Большевичка». Только за 1934 год убытки его составили 228 тыс. руб., отход молодняка достигал 52 %, погибли 2500 свиней и поросят⁵. Причинами такого положения руководство страны считало не только слабую материальную базу и плохую организацию труда, но и неудовлетворительный состав руководящих и рабочих кадров, в среду которых, по его мнению, проникло немало «вредителей». Первейшей задачей, поэтому, оно посчитало очищение хозяйств от «классово-чуждого элемента», для чего в 1934 г. создало в наиболее крупных совхозах политотделы. Этим занялся и политотдел совхоза «Большевичка» во главе с его начальником И. И. Андреевым. В короткий срок при помощи актива из совхоза было «вычищено» свыше 50 «бывших кулаков и торговцев» («чистка» оказалась весьма масштабной: в середине 1932 г. в хозяйстве числилось 105 постоянных рабочих и 74 временных⁶), заменены руководители служб, а во главе совхоза в конце 1934 г. был поставлен новый энергичный директор Г. П. Швальб. Главное же заключалось в том, что политотдел уделил большое внимание лучшей организации труда, наладил агротехническую учебу, повернулся лицом к людям, занявшись улучшением условий их труда и быта, морально и материально поощрял труд передовиков, пропагандировал их опыт в издаваемой газете «Заря». Наложено было общественное питание рабочих: если в 1930 г. пропускная способность столовой составляла всего 40 чел., то теперь она увеличилась более чем вдвое – до 90 чел., питание стало осуществляться по абонементам. Все это очень быстро стало приносить положительные результаты.

Уже в 1935 г. отход молодняка в совхозе снизился до 2,8 %, план опоросов был выполнен на 132 %, совхоз получил 61 тыс. прибыли. В мае 1935 г. хозяйство получило переходящее Красное знамя «Свиноводтреста»⁷. Достигнутые успехи были закреплены в 1936 г., ставшем для совхоза переломным. Благодаря широко поставленной курсовой подготовке хозяйство было полностью обеспечено кадрами трактористов и квалифицированных рабочих, в 1936 г. для них были построены два новых 8-квартирных дома, организован здравпункт, совхоз был радиофицирован⁸. В этом году он полностью вышел из состояния убыточности, став рентабельным. В совхозе были возведены новые животноводческие помещения, что позволило значительно увеличить поголовье свиней: за полтора года оно выросло более, чем в 8 раз: вместо 870 голов на 1 января 1935 г. к середине сентября 1936 г. их было уже 7183, а падеж молодняка снизился при этом до 1,4 %. При плане 760 опоросов в совхозе в 1936 г. их было получено 963, а средних живой вес откормочников в двухмесячном возрасте достигал 17 кг вместо плановых 13 кг. Выполнив досрочно план мясосдачи 1936 г., совхоз продолжал ее и к началу 1937 г. сдал 4230 ц (при плане 3650 ц). Только за сверхплановую сдачу продукции он получил 135 тыс. руб. премий и надбавок⁹.

В начале 1936 г. ЦИК СССР наградил ряд передовиков сельскохозяйственного производства орденами, в их числе орден «Знак Почета» получили сразу четверо работников совхоза «Большевичка» (такого количества одновременно награжденных не было ни в одном совхозе Ленинградской области): директор Г. П. Швальб, начальник политотдела И. И. Андреев, свиноводки Н. Н. Николаева и А. Г. Георгиева¹⁰.

Н. Н. Николаева пришла в совхоз в 1934 г. из колхоза «Красное Подберезье» и стала ухаживать за 16 свиноматками с приплодом. В 1935 г. она приняла 29 опоросов, получив

268 поросят, и всех, за исключением трех наиболее слабых, сумела вырастить, сдав 208 из них в двухмесячном возрасте весом в 16,5 кг, а 53 – по 17,9 кг (при плане 12 кг). В начале 1936 г. Н. Н. Николаева приняла на обслуживание 30 свиноматок, вдвое перекрыв установленную для свинок норму. Но качество ухода при этом она не ухудшила: в январе 1936 г. она получила от своей группы 350 поросят, и всех до одного сумела сохранить. Н. Н. Николаева в том же году стала участницей Всесоюзного совещания передовиков животноводства в Москве.

А. Г. Георгиева за девять месяцев 1936 г. приняла 46 опоросов свиней и получила 420 поросят. В двухмесячном возрасте она сдала в откормочный цех 280 поросят средним весом 16,6 кг.

В апреле 1937 г. хороших результатов добилась свиноводка О. В. Васильева: от 16 свиноматок она получила 156 поросят (т.е. в среднем по 18 от каждой), в двухмесячном возрасте средний вес каждого из них достигал 18,8 кг, а отдельных – 27 кг. При сдельной оплате труда она заработала за месяц 960 руб.¹¹

Конечно, полученные результаты были достигнуты ценой невероятного напряжения сил работниц, вручную производивших основные операции на свинофермах, порой не покидавших своих рабочих мест по десятку и более часов, отказывавших себе во сне и отдыхе, и поэтому награждение орденами стало признанием их подлинного трудового героизма. Накануне нового, 1937 г. в клубе совхоза состоялся слет стахановцев, в мае 1937 г. – еще один¹². Выручала молодость большинства работниц совхоза, а помимо этого в хозяйстве создавались условия и для более полноценного культурного отдыха.

Осенью 1936 г. была закончена перестройка совхозного клуба: увеличены сцена и зрительный зал, который стал

вместить 300 чел. вместо 150 в прошлом, появилась стационарная звуковая киноустановка. Труженики совхоза получили возможность регулярно смотреть новые художественные фильмы, и с особым интересом они познакомились с фильмом Ф. Эрлера «Крестьяне»: ведь он снимался летом 1934 г. на территории совхоза «Большевичка» – в деревне Зряковская Гора. Здесь была искусственно возведена «новая современная колхозная деревня» – типовые свинарники, сараи, избы, прообразами героев стали местные крестьяне, а рабочие совхоза приняли участие в массовых сценах. Фильм стал откликом на решение ЦК ВКП(б) об организации политотделов, призванных очистить колхозы от пробравшихся туда «классово-чуждых» и разваливавших хозяйства «тихой сапой». В главных ролях снимались известные актеры Н. Боголюбов, В. Гардин, Е. Корчагина-Александровская и др.

В старом здании совхозного клуба работали струнный и драматический кружки, самодеятельные ансамбли гитаристов и гусляров, имелись солисты, плясуны, рассказчики. Всего в кружках художественной самодеятельности принимало участие около 20 рабочих. С постройкой же нового помещения была организована агитбригада, которая почти ежедневно устраивала концерты непосредственно в поле и на фермах. Выступления ее строились на местном материале, в репертуаре были декламация, русская пляска, частушки. В 1937 г. в клубе был создан струнный оркестр, которым руководил редактор совхозной многотиражки Кулаков. Первоначально в его составе было 23 человека, в основном рабочих, затем он обновился, и в 1938 г. объединял 32 человека. Оркестр выступал перед тружениками своего совхоза, выезжал в другие хозяйства и районный центр. Выступления принесли коллективу известность, на него обратили внимание в Политуправлении Наркомпищепрома, и оркестру были выделены 3 тыс. руб. для приобретения костюмов¹³.

Летом того же 1936 г. закончилось строительство совхозного стадиона: на площади в 1,5 га были оборудованы снаряды, футбольное поле, волейбольная и баскетбольная площадки, площадки для танцев, прыжков в длину и высоту, и др. Рабочие стали ежедневно заниматься спортом, занятиями руководили помощник начальника политотдела по комсомолу Строганов и инструктор Потуданский. Несколько ранее, в апреле 1936 г. в совхозе «Большевичка» возник первый в Ленинградской области «Клуб ворошиловских всадников». Администрация выделила для него нескольких лучших лошадей, занятиями стал руководить начальник политотдела И. И. Андреев. Первоначально в клубе было всего 9 человек, затем 18, а осенью уже 22. Члены клуба, среди которых были 7 девушек, овладевали искусством верховой езды и стрельбы с коня, приобретая одновременно теоретические знания. В сентябре 1936 г. первая группа в 15 человек уже сдавала испытания на звание «ворошиловского всадника». Во время практических занятий члены клуба сочетали искусство верховой езды с обучением противохимической защите: всадники в количестве 11 человек в течение получаса совершили конный переход в Карамышево в противогазах. Затем такие тренировочные походы стали систематическими. В один из дней все участники клуба работали в противогазах, а в день 20-летия Красной Армии (1938 г.) совершили в противогазах 5-километровый переход. В совхозе работали два кружка ПВХО, созданных непосредственно на фермах, в них занималось 50 человек. Доярки совхоза регулярно проводили тренировочные доения коров в противогазах, многие свиноводы сдали нормы ГСО. В 1936 г. одновременно с «клубом ворошиловских всадников» в совхозе был организован планерный кружок, а планер был приобретен в ноябре того же года. В августе 1936 г. Ленинградский областной Совет Осоавиахима награждал первых организато-

ров клуба «ворошиловских всадников» знаком «Активист Осоваиахима», в том числе и орденосцев совхоза «Большевичка»: начальника политотдела И. И. Андреева и свиначку Н. Н. Николаеву¹⁴.

Но были в истории совхоза «Большевичка» не только светлые и радостные страницы. Не обошел стороной его коллектив и трагический 1937-й...

Директор совхоза Г. П. Швальб в конце 1936 г. был переведен директором другого свиноводческого совхоза – «Диктатура» Псковского района, а 14 сентября 1937 г. был исключен за «вредительское руководство совхозом и связь с врагом народа» из рядов ВКП(б). Но для него «дело» закончилось все же благополучно: 27 января 1938 г. Псковский окружком ВКП(б), рассмотрев апелляцию Г. П. Швальба, в партии его восстановил¹⁵. Более трагичной оказалась судьба начальника политотдела, орденосца И. И. Андреева: 25 декабря 1937 г. он был арестован, и уже 30 декабря определением «тройки» УНКВД по Ленинградской области приговорен без указания статьи к расстрелу (посмертно реабилитирован 24 июня 1957 г.)¹⁶. Аресты коснулись ряда рабочих и специалистов совхоза, вновь развернулись поиски «вредителей», что не самым положительным образом сказалось на состоянии хозяйства. Наоборот, показатели работы совхоза после предшествующего подъема даже упали, не говоря уже о тяжелой моральной атмосфере в коллективе. Усилия же людей по подъему совхозного производства оказались напрочь перечеркнутыми. В июле 1938 г. работу совхоза «Большевичка» проверяла специальная комиссия, составленная из представителей районной прокуратуры и газеты, руководства и политчасти 1-го Ленсвиноводтреста, а обобщил ее выводы в докладной записке инструктор Псковского окружкома ВКП(б) В. А. Белова (октябрь 1938 г.):

«...За первое полугодие 1938 г. убыточность совхоза составила в сумме 246,7 тыс. руб. Убытки получились в результате безобразно-бесхозяйственного отношения к расходованию кормов, фонда зарплаты и др. Борьбы за сохранение свиноголовья нет. За первое полугодие (по 25 июля) пало поросят 2064 головы – 22 % к приплоду. Руководство должно было принять все меры, чтобы вывести совхоз из прорыва. Но убыточность за 3-й кв. не только не уменьшается, а возрастает и составляет сейчас 323,725 руб. Падеж молодняка продолжается... По совхозу «Большевичка» наличие вредительская деятельность, направленная на подрыв хозяйства совхоза: массовый падеж молодняка, растратирование кормов, бесхозяйственность, отсутствие дисциплины и ответственности за порученное дело во всех отраслях совхоза – привели совхоз к развалу и убыточности.

Директор Соловский, старший зоотехник Смирнов, начальник политотдела Строганов, предрабочкома Кулаков являются виновниками всех безобразий в сельском хозяйстве.

Соловский и Строганов продолжительное время работали в совхозе вместе с врагом народа Андреевым и при исключении последнего из партии выступали в защиту Андреева... В 1937 г. за повышение урожайности картофеля была выдана премия в сумме 8187 руб. звеньевым, а при вскрытии буртов выразилась нехватка картофеля 91 т.

Говоря о работе директора Соловского, кандидат партии Федоров заявил: «раньше были в совхозе вредители и сейчас тоже, поросят летом заели вши, директор хитрый, ведет свою линию». Строганов раньше работал в совхозе помполитом по комсомолу, не разоблачил врага народа Андреева. Отец жены Строганова – Прехинг (немец)* в марте 1938 г. арестован органами НКВД. Смирнов – ст. зоотехник (он же парторг) прибыл в совхоз в 1938 г., требует провер-

* Яков Яковлевич, 1887 г.р. был финном. В 1937 г. – кладовщик столовой железнодорожной станции Дно [Книга памяти Псковской области].

ки в прошлом. В совхозе не только не ведет борьбы по ликвидации последствий вредительства, но покрывает безобразия. С Соловским в близких отношениях, ходит на квартиру и вместе выпивают. Кулаков (предрабочкома) работает в совхозе с 1934 г., является не внушающим политического доверия. В 1919 г. вступил в партию и в 1921 г. вышел по состоянию здоровья (туберкулез). Второй раз вступил в кандидаты в 1925 г. на заводе в Ленинграде. Участвовал в троцкистской оппозиции (архивная справка завода за 1927/28 г.). Перед вступлением в члены ВКП(б) подал заявление об отказе от оппозиционной деятельности. Свое участие в оппозиции скрывал и признал только тогда, как была получена архивная справка. Сейчас работает председателем рабочкома. Не случайно политмассовая работа и развитие стахановского движения проводятся плохо.

В совхозе часто бывают представители 1-го Ленсвиноводтреста, но после их посещения никакого улучшения не имеется...».

В заключение В. А. Белов предлагал окружкому ВКП(б) «поставить вопрос перед 1-м Ленсвиноводтрестом и политчастью треста о снятии с работы директора совхоза Соловского и нач. политотдела Строганова с привлечением к судебной ответственности, райкому обсудить вопрос об их партийности, по делу Кулакова произвести проверку с выездом на завод о его оппозиционной троцкистской деятельности., проверить по работе в прошлом ст. зоотехника Смирнова...»¹⁷.

Следовательно, коллектив ожидали новые испытания...

Примечания

¹ «Псковский колхозник». 1930, 24 июня; 1931, 29 апреля; 1935, 4 ноября

² Государственный архив Псковской области (ГАПО), ф. 590, оп. 1, д. 1694, л. 51; Справочник по Псковской губернии на 1924 год. Псков, 1924. С. 134.

³ Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИ-ПО), ф. 224, оп. 1, д. 10, л. 57; д. 102, л. 29.

⁴ ГАПО, ф. 89, оп. 1, д. 2, л. 6, 8, 10, 40; ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 45.

⁵ «Псковский колхозник». 1936, 3 марта.

⁶ ГАПО, ф. 753, оп. 1, д. 6, л. 1, 3, 8, 13.

⁷ «Псковский колхозник». 1935, 3 июня; 1936, 3 марта и 29 сентября; ГАПО, ф. 753, оп. 1, д. 1, л. 24; ф. 89, оп. 1, д. 3, л. 20.

⁸ «Псковский колхозник». 1935, 3 июня; 1936, 24 марта и 29 сентября; «Крестьянская правда». 1936, 5 сентября и 26 октября.

⁹ «Псковский колхозник». 1936, 29 сентября; 1937, 4 января; «Крестьянская правда». 1936, 29 декабря.

¹⁰ «Красная деревня». 1936. № 7. С. 7.

¹¹ «Псковский колхозник». 1936, 3 марта; 1939, 10 июня; «Крестьянская правда». 1936, 5 октября; 1937, 12 мая; Знатные люди ленинградского комсомола. Л., 1936. С. 106.

¹² «Псковский колхозник». 1937, 4 января и 18 мая.

¹³ «Крестьянская правда». 1936, 4 февраля и 5 ноября; 1937, 17 мая; «Псковский колхозник». 1935, 14 ноября; 1936, 16 июля и 29 сентября; 1937, 17, 22 и 27 мая; 1938, 27 мая.

¹⁴ «Псковский колхозник». 1936, 26 июня, 8 и 23 июля, 15 августа, 29 сентября и 17 ноября; 1938, 24 февраля; «Крестьянская правда». 1936, 20 апреля, 16 и 29 мая, 27 сентября.

¹⁵ ГАНИПО, ф. 3, оп. 2, д. 97, л. 102, 110.

¹⁶ Не предать забвению: Книга Памяти жертв политических репрессий. Псковская область. Т. 1. Псков, 1996. С. 128.

¹⁷ ГАНИПО, ф. 3, оп. 2, д. 108, л. 165–171.

Н. Ф. Левин

юрист, краевед,
почетный гражданин города Пскова

Воспоминание о «Карамышевской ссылке»

Чтобы рассказать о непродолжительном пребывании в тогдашнем районном центре Карамышево, приходится начинать издалека, со школьных и студенческих годов. Они были нелегкими. Из Пскова мы с отцом-инвалидом, лишившимся левой почки, и с матерью-домохозяйкой эвакуировались 5 июля 1941 года и оказались в Ульяновске. Отец, портной по профессии, стал работать в мастерской, переключившейся на пошив шинелей и телогреек, а я отправился в школу.

При хорошей памяти и любви к чтению, учеба давалась мне без особых усилий. После 6-го класса, 29 мая 1942 года, «за отличные успехи и примерное поведение» мне вручили похвальную грамоту, украшенную портретами Ленина и Сталина, а в свидетельстве об окончании семи классов «2-ой средней школы имени Ленина Сталинского района г. Ульяновска» (вот так!) оказалось 12 оценок «отлично», и лишь по военному делу – «хорошо». С осени 1943 года снабжение даже по карточкам ухудшилось, и после школы, сменяя мать, приходилось долго простаивать в очередях. Так что в табели за 9-ый класс появились четверки по физике, химии, немецкому языку и, конечно, по военному делу. Примерно такие отметки были и за 9-ый класс (табель не сохранился).

Из эвакуации мы вернулись в июне 1945 года. Учась в 10-м классе 9-ой средней школы Пскова, пришлось всерьез задуматься о предстоящем поступлении в вуз. Было ясно, что в 1946 году попасть туда будет не просто, поскольку на учебу вернутся демобилизованные из армии. Полную гарантию зачисления, причем без вступительных экзаменов, дава-

ло окончание школы с золотой медалью. Они были введены с 1945 года. Пришлось не расслабляться. Полученная мною золотая медаль стала первой в Пскове. А поступил я на юридический факультет Ленинградского университета.

Преподаваемые там гуманитарные науки при прилежании и даже средних способностях усвоить можно. Все пять лет в моей зачетной книжке были только пятерки. А повышенная стипендия облегчала жизнь. Хватало времени и почитать (библиотека в университете богатейшая), бывать в театре и в кино, добровольно ходить в секцию легкой атлетики (однажды стал чемпионом вуза по кроссу на 3 км) ... К семинарам я всегда готовился основательно, курсовые работы делал обстоятельные. Декан юрфака Анатолий Васильевич Венедиктов (1887–1959), единственный из ученых-юристов получивший Сталинскую премию (за толстенную монографию «Государственная социалистическая собственность», 1948 г.) вел в нашей группе семинарские занятия по гражданскому праву и заинтересовался моей курсовой по истории и праву ремесленных цехов. Не имея времени долго беседовать о ней на факультете, он пригласил вечером к себе домой. Впервые я увидел кабинет ученого – большую комнату, заставленную стеллажами с книгами, между которыми было трудно протиснуться. Другой профессор О. С. Иоффе на лекции для младшего курса отметил серьезную разработку мною темы «Момент перехода права собственности». А дипломная работа «Недействительность сделок и ее последствия по советскому гражданскому праву» в рецензии была признана достойной публикации.

Все это пишется не для похвалы, а чтобы была понятна глубина разочарования, когда зарождавшиеся мечты об аспирантуре разбились о суровую действительность того времени. Распределение выпускников 1951 года проходило в обстановке широкой пропагандистской кампании по борь-

бе с космополитизмом и сионизмом. На заседание комиссии меня вызвали среди первых, как и других получивших дипломы с отличием. Заикаться об аспирантуре не имело смысла, и я просил направить в Псков, где жили престарелые родители. Присутствовавший руководитель псковского Управления юстиции заявил, что принять меня не может. После некоторого молчания представитель из Вологды предложил место нотариуса в отдаленном районе области. Подписать такое направления я отказался.

В Пскове председатель Президиума областной коллегии адвокатов Н. А. Самойлов возмущался, так как он давал заявку на приглашение выпускников. Во время командировки в Москве Самойлов получил в Минюсте республики разрешение принять меня на работу. 2 августа 1951 года меня зачислили в коллегия, причем шестимесячную стажировку я проходил под его личным руководством. Николай Алексеевич был эрудированным, красноречивым и убедительным судебным оратором, к тому же увлекался краеведением, дружил с Л. А. Твороговым, печатался в «Псковской правде», до войны был ее корреспондентом и даже брал интервью у К. К. Рокоссовского.

Как тогда водилось, меня сразу, с 1 сентября, обязали посещать двухгодичный вечерний университет марксизма-ленинизма при горкоме партии, затем избрали секретарем комсомольской организации нарсудов. Пединститут поручил мне читать лекции по советскому государственному праву для студентов-заочников истфака, приезжавших сдавать экзамены. В Госарбитраже при Облисполкоме, студенческую практику в котором я проходил в 1950 году после 4-го курса, работал лишь один арбитр (с забавной для судьбы фамилией Шемякин), и теперь во время его отпусков меня назначали и. о. главного арбитра. В начале 1953 года Городская юрконсультация заключила договор с оптовой базой «Глав-

легсбыта» на ее юридическое обслуживание, которое возложили на меня. (Кстати, именно тогда, поскольку мое редкое отчество «Файвесович» трудно запомнить и произносить, придя на базу, я представился Натаном Феликсовичем. Оно прочно вошло в обиход. Даже через 55 лет, заполняя удостоверение о присвоении мне звания «Почетный гражданин Пскова», в скобках указали «Феликсович»). Хотя меня самого лишь в феврале 1952 года перевели из стажеров в адвокаты, но вскоре привлекли к проверке прохождения стажировки Галиной Левит и Анатолием Леокумовичем, поручали читать доклады на семинарах стажеров и молодых адвокатов.

Казалось бы, несмотря на молодость, авторитет у меня был, и можно спокойно работать в городе. Но прежние пропагандистские кампании не кончились. Их подстегнуло известной «дело врачей-убийц». 7 марта 1953 года в присутствии того же руководителя Управления юстиции состоялось заседание Президиума коллегии адвокатов с одним вопросом: «Укомплектование районов Псковской области». Протокол этого заседания хранится в архиве (ГАПО, ф. Р-1821, оп. 1, д. 37). Кроме двух адвокатов, переводимых из одного района в другой, на заседание были приглашены адвокаты одной национальности: Гейликман, Горелик, Зильберкант, Левин, Левит, Шлосберг. (Не следует удивляться обилию в коллегии евреев. Тогда их не брали на работу следователей, прокуроров, судей и в МВД). Ленинградку Галину Левит, не имевшую жилья в Пскове, без возражений с ее стороны назначили заведующей юридической консультацией Палкинского района. (Заведующий – громкое слово. Во всех случаях речь шла об укомплектовании мелких консультаций с одним адвокатом, который и был заведующим).

Адвоката городской консультации Исаака Шлосберга еще 2 января 1953 года, в его отсутствии на заседании Президиума и не спрашивая его согласия, назначили и. о. заведу-

ющего той же Палкинской ЮК на место уволенного. Но он туда не поехал. Теперь ему предлагали отправиться в Новосельскую ЮК, адвоката которой на том же заседании решили перевести в более крупную Дновскую ЮК для объединения семьи. Исаак Наумович указал, что его жена – врач больницы станции Псков, а на станции Новоселье железнодорожного врачебного участка нет. У них маленький ребенок. И теперь его семью разъединяют ради соединения другой, бездетной семьи. Несмотря на категорический отказ, Шлосберга назначили зав. Новосельской ЮК, а также решили ходатайствовать перед Обкомом партии о переводе его жены в распоряжение Новосельского райздравотдела. (Жену, конечно, никуда не перевели, а постановление по Шлосбергу после жалобы в Министерство были вынуждены отменить).

Яков Горелик тоже отказывался от перевода в Качановский район, заявляя, что он уже семь лет работает в Пскове, имеет на иждивении племянника – ученика 9-го класса. Не помогли и эти доводы. А меня назначили в Карамышеский район, хотя я указал, что район небольшой, адвокатской работы там мало и юрконсультация будет нерентабельной. Меня заверили, что на первые три месяца будет установлена гарантийная зарплата и мне разрешается продолжить обслуживание торговой базы, то есть быть в Пскове, когда сочту нужным. Понимали, что делать там будет нечего, и все же направляли. Такова была воля областного начальства, противиться которой Коллегия адвокатов не могла.

Помещения для юрконсультации в Карамышеве не было. Судья разрешила находиться в маленькой комнатке секретаря суда за вторым столом, где иногда заполняли бумаги люди, приходившие в суд. Маленькие кодексы и деловые бумаги лежали в моем портфеле, с которым я не расставался. Изготавливать вывеску мы не стали. Расписания приема тоже не было, так как я приезжал из Пскова далеко не каждый ра-

бочий день и не знал точно, когда смогу приехать. Главной моей обязанностью было обеспечение защиты подсудимого в порядке статьи 55 Уголовно-процессуального кодекса. Она предусматривала, что в случае, если в судебном заседании для поддержания обвинения участвует прокурор, а обвиняемый сам не нанял защитника, то суд заранее вызывает адвоката из юридической консультации. Когда подсудимый до вынесения приговора добровольно не оплачивает услуги адвоката, то суд в приговоре указывает, какая сумма будет взыскиваться с него в пользу юридической консультации по исполнительному листу. Но уголовных дел, а тем более таких сложных, в которых участвовал прокурор, в Карамышевском суде было мало. Поэтому меня нередко посылали в другие районы области для защиты на основании этой статьи.

Сохранился акт проверки моей адвокатской работы за апрель-ноябрь 1953 года. За это время я участвовал в 28 уголовных процессах, в основном не в Карамышеве. Из них лишь по четырем делам мне удалось заключить соглашения о предварительной оплате своих услуг. Эти неприятные, щепетильные разговоры у меня явно не получались. Но об этом на процессе забываешь, да и на публике, для престижа и завоевания авторитета невольно защищаешь в полную силу. Особенно запомнилось одно дело, проведенное на выезде и имевшее неожиданные последствия. Само дело не представляло ничего особенного: недостачу посуды у кладовщицы столовой на следствии признали хищением, не указав, как присваивалась ее стоимость. Не вняв моим доводам, суд приговорил подсудимую к 10 годам лишения свободы, и ее с конвоем отправили в псковскую тюрьму. В кассационной жалобе я указал на слабые места приговора. Перед выступлением в областном суде я прочитал там протокол судебного заседания, заглянул и в приговор. И вдруг оказалось, что он значительно отличается от зачитанного в зале народного суда: получив жало-

бу, судья явно переделала приговор. Копию первоначально приговора, врученного подсудимой в суде перед отправкой конвоя, я взял у нее на свидании в тюрьме и приложил к дополнительной жалобе. Приговор был отменен, а при новом рассмотрении дела в другом суде хищение было переквалифицировано на халатность и наказание определено без лишения свободы. Судью, у которой при проверке нашлись и другие прегрешения, убрали. Такое событие широко обсуждалось среди адвокатов.

Замечу также, что командировки в районные суды были нелегкими. Автобусное сообщение в области еще отсутствовало. По соседству, в Славковичи, куда меня вызывали чаще, приходилось идти пешком 10 км со станции Подсевы. Обратное, чтобы попасть на утренний поезд, удобнее было с вечера одолеть полпути и попроситься на ночлег в деревне Струково. Еще более трудными и даже страшными казались 12 км через густой лес от железной дороги до тогдашнего районного центра Ашево: на обратном пути в темноте зимним вечером чудились светящиеся волчьи глаза ...

Но самым утомительным оказался 25-ти километровый переход из г. Острова в Воронцово (центр Сошихинского района). Его мы с адвокатом Борисом Сагаловичем совершили ранним утром в весеннюю распутицу. Грузовик, возивший почту и обычно бравший командировочных, из-за бездорожья не пошел. Прошла ли туда машина с заключенными, мы не знали. Большим проступком в адвокатуре считался срыв судебного заседания из-за неявки назначенных защитников. И мы решили идти пешком. Раскисший снег разъезжался под ногами, дорога просматривалась с трудом. И все-таки мы дошли к назначенному времени. А подсудимых не доставили, и судья перенес рассмотрение дела на дальний срок. Не теряя времени, лишь подкрепившись, мы отправились в обратный путь. На следующее заседание суда по этому делу нас назначать не стали.

Упомянутый акт проверки, составленный очень объективно заместителем председателя Президиума областной коллегии адвокатов С. А. Дубровской, помогает вспомнить и другие стороны моей работы заведующим Карамышевской ЮК. Сильва Абрамовна отметила аккуратное ведение делопроизводства по ЮК, подробное составление досье по каждому делу с выписками из материалов следствия, замечками по ходу судебного заседания, подробным планом защитительной речи, копиями поданных жалоб... По копиям бумаг, связанных с обслуживанием торговой базы, она пришла к выводу, что этот участок работы «ведется образцово и должен быть рекомендован для передачи опыта другим адвокатам коллегии».

Но делал я далеко не все, что требовали от адвокатов циркулярные указания Минюста. Еще в постановлении Президиума коллегии от 7 марта 1953 года всех направляемых в районы обязали заключить договоры на обслуживание колхозов района юридической помощью до 1 апреля 1953 года. Такой мизерный срок должен был свидетельствовать, что эта работа является главной и первоочередной. Однако руководящие товарищи в райисполкоме ответили мне, что сейчас колхозы в такой помощи не нуждаются, а когда понадобится, они сообщат. Только в июле по просьбе колхоза «Коммунар» я составил одно исковое заявление, что и было отражено в акте проверки с указанием на недостаточность этой работы.

Еще в акте было отмечено отсутствие общественно-массовой работы среди населения района, что тоже считалось серьезным недостатком. Но в Карамышеве меня никто об этом не просил, а читать по своей инициативе лекции о «советском суде – самом гуманном в мире» меня не тянуло. Тогда все знали про послевоенный Указ об усилении уголовной ответственности за хищение социалистической соб-

ственности, по которому за любую, даже мелкую кражу государственного или кооперативного имущества давали не менее 10 лет лишения свободы. В народе его называли «законом о колосках», так как тогда нередко карали за собирание колосков или оставшихся в поле на зиму клубней картошки. Да и первым самостоятельным уголовным делом, порученным мне, была защита работницы рыбной базы, сварившей из нескольких рыбешек суп для двух малолетних дочерей. И ее осудили на 10 лет. В кассационной инстанции я просил уменьшить наказание («ниже низшего предела»), поскольку суд не учел, что на базе задержали выплату зарплаты, и посмел заикнуться об ответственности лиц, виновных в ее задержке. Судья прервала меня, предупредив, что при продолжении речи в таком духе будет вынесено частное определение в адрес юрконсультации о моем наказании.

И немного о быте. Поначалу думалось, что в Карамышеве мне придется нередко оставаться на несколько дней. Отгороженный угол в комнате нашелся в частном доме севернее железнодорожного полотна, на второй улице, параллельной дороге. Редкие ночевки не радовали и из-за нашествия клопов. Не помогали даже банки с керосином, поставленные под каждую из четырех ножек кровати. Чтобы не зависеть от расписания поездов, изредка пользовался своим простеньким велосипедом...

В Пскове основным занятием оставалась юрисконсультская работа на базе. Она в основном была связана с бухгалтерией, и там мне отвели стол. Решив, что надо хорошо знать и бухгалтерское дело, летом того же 1953 года я поступил без экзаменов в Ленинградский заочный финансовый институт. При этом приняли во внимание не университетский диплом с отличием, а аттестат зрелости, который пришлось забрать из студенческого дела. Весной следующего года, ссылаясь на необходимость посещать библиотеку для подготов-

ки зачетных работ, попросил вернуть в городскую консультацию. Такое постановление Президиум коллегии адвокатов принял 12 марта 1954 года, возложив обслуживание Карамышевского района на адвоката Славковской ЮК. Впрочем, в 1959 году был упразднен сам Славковский район, а в 1963-м – и Карамышевский.

Мытарства в адвокатуре надоели так, что через полгода после перевода на постоянную работу в Псков, когда окончился трехлетний срок обязательной отработки по направлению Министерства, 31 августа 1954 года я подал заявление об увольнении. К этому времени состоялось объединение текстильной и швейной оптовых баз, и кооперированная база в свое штатное расписание включила полставки юрисконсульта. При нехватке юристов в городе получить еще полставки на других базах не составляло труда. 25 сентября меня отчислили из коллегии адвокатов по собственному желанию. Начался новый период моей служебной, а через 15 лет и внештатной экскурсионной и краеведческой деятельности.

Теперь по дороге в Порхов на очередную краеведческую конференцию, при проезде через Карамышево невольно вспоминаются и обстоятельства, связанные с той годичной «ссылкой». Но сказать почти по Пушкину («что прошло, то стало мило») не могу. Слишком много отрицательных эмоций вызывает это прошлое! Приходится успокаивать себя бесспорной истиной: «Времена не выбирают, – в них живут и умирают».

Биографика

О. М. Карамышев

Памяти Алексея Михайловича Карамышева (Григорьева)

Несколько слов о старшем брате и нашей семье

Алексей родился 19 сентября 1954 года в Ленинграде. Он, как и я, происходит от второго брака нашего отца Михаила Николаевича Григорьева, до декабря 1943 года носившего свою подлинную родовую фамилию – Карамышев, и другие имя и отчество – Анатолий Георгиевич.

Наш отец, потомок старинного русского дворянского рода¹, появился на свет в феврале 1925 года еще в бывшем имении предков – сельце Полосы Порховского уезда, откуда его родители вскоре были выселены как бывшие владельцы. Однако в течение ряда лет отец со своей матерью Екатериной Александровной, урожденной Сосионковой (1898–1973), дочерью жандармского полковника², продолжали ездить в

¹ О роде Карамышевых см. подробнее: Карамышев О.М. Служилый род Московской Руси: Карамышевы. Кн. 1. СПб., 2009; *Карамышев О.М. Карамышевы // Дворянский календарь: Справочная родословная книга российского дворянства. Тетрадь 16. М., 2011. С. 127–169.*

² Ее брат Александр, будучи гимназистом, организовал отряд из своих сверстников, с которым сбежал из дому на фронт во время Первой мировой войны. Был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и произведен в чин прапорщика. Он кратко упоминается в биографическом рома-

Полосы летом, как на дачу, имея там многих друзей среди крестьян. Отец рано осиротел (остался без отца). Когда ему было 5 лет, в 1932 году, деда, Георгия Николаевича, арестовали и сослали в концентрационный лагерь. Ему удалось прислать семье, оставшейся в Ленинграде, лишь несколько писем, в последнем из которых он настоятельно советовал жене выйти вновь замуж, хотя бы фиктивно. И бабушка «расписалась» с другом семьи – художником из Луги по фамилии Баруздин, человеком в весьма преклонном возрасте. Много позже мы узнали, что дед был расстрелян в Бамлаге в 1937 году под Благовещенском. Затем бабушка еще раз, уже не фиктивно, вступила в брак с Владимиром Васильевичем Румянцевым.

Отец, учившийся не только в школе, но и в «Доме литературного воспитания детей», где занятия вели известные ленинградские писатели и поэты, с началом Великой Отечественной войны сперва в составе БРИГАДМИЛ (Бригада содействия милиции) дежурил на крышах и гасил «зажигалки» в блокадном Ленинграде, охранял «Дорогу жизни», а затем, по сути, мальчишкой, в неполных 17 лет добровольцем попал на фронт. В декабре 1943 года под городом Проскуров он, находясь в заслоне, прикрывавшем отступление своей части, и будучи контужен, попал в плен, где назвался другими фамилией, именем и отчеством. Из лагеря для военнопленных был организован массовый побег, в результате которого отец вновь оказался в распоряжение частей Красной Армии. Всех бежавших допрашивали в СМЕРШ. Отец все честно рассказал о себе, но, как ни странно, допрашивавший его сотрудник сказал ему, что, если он еще где-нибудь «заикнется» об этом, то не только сам угодит под расстрел, но и подведет под трибунал организаторов лагерного побе-

не Вениамина Каверина (Зильбера) «Освещенные окна», посвященном Пскову.

га и всех, кто за него поручился. Таким образом, отец вновь был записан в воинские списки уже как Григорьев Михаил Николаевич и под такими ФИО продолжал воевать, закончив войну в Праге кавалером ордена Славы 3-й степени (советский аналог Георгиевского креста)³. Затем, гвардии старшина М. Н. Григорьев служил в Камышинском танковом училище, а в 1946 году, будучи комиссован «по трем ранениям», вернулся домой. В домовых книгах (по адресу: Ленинград, ул. 1-я Красноармейская, д. 3/5, кв. 37) сохранились удивительные записи, свидетельствующие о том, что с нашей бабушкой до войны проживал сын Анатолий Георгиевич Карамышев, а после войны – сын Михаил Николаевич Григорьев.

В 1947 году наш отец со своей первой женой посетили деревню (бывшее сельцо) Полосы в Дновском районе (ранее – Порховского уезда). Приняли их там хорошо, но через некоторое время, точнее, в 1949 году, отец в Ленинграде был задержан органами МГБ, которые, как выяснилось, вели расследование о самовольной и незаконной перемене им своих ФИО. Опять-таки, как ни странно, отец был отпущен после

³ Из наградного листа на командира минометного расчета 1-го стрелкового батальона 569-го стрелкового ордена Богдана Хмельницкого 3-й степени полка 161-й стрелковой Станиславской дивизии старшину Григорьева Михаила Николаевича (мать – Григорьева Екатерина Александровна, адрес: Ленинград, ул. 1-я Красноармейская, дом 5, кв. 37): «Старшина Григорьев в бою за высоту 933,0 южнее села Рунино на Чехословацкой территории в горно-лесистой местности в Карпатах показал образцы мужества и героизма 11.10.1944 года под сильным артиллерийским и минометным огнем противника со своим расчетом выдвинулся в боевые порядки пехоты и обрушился минометным огнем на контратакующего противника. Благодаря интенсивности и точности огня миномета старшины Григорьева – контратака противника была отбита. При этом было подавлено 2 огневых точки противника и уничтожено 15 фашистских солдат и офицеров. В последующих боях старшина Григорьев показал образцы мужества и героизма» – ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 2805. Л. 34, 74.

ночного допроса, а его незаконные действия оставлены «без юридических последствий».

Первая жена отца – Наталья Всеволодовна Успенская (в браке фамилию не меняла), дочь филолога и литературоведа, брата и соавтора по некоторым произведениям известного в советское время писателя Льва Васильевича Успенского, знала отца со школьной скамьи. Поэтому их сын, наш самый старший брат, родившийся в 1948 году, был зарегистрирован по ее фамилии как Георгий Михайлович Успенский (затем он был усыновлен вторым мужем Натальи Всеволодовны и стал Георгием Владимировичем Шведовым⁴).

Наталья Всеволодовна, с которой наша мать и вся наша семья всегда поддерживала и поддерживает самые хорошие отношения, неизменно продолжала называть отца Анатолием, как ей было привычно с детства. Равным образом, это было характерно и для ее окружения, а также для других людей, знавших отца еще как Карамышева. В связи с этим, вспоминаются забавные казусы, когда какой-то новый человек попадал в наш дом и долго не мог уяснить, почему половина гостей, обращаясь к отцу, зовут его Толиком, а половина – Мишей.

К моменту рождения брата Алексея, отец давно уже избрал в качестве профессии инженерную геологию.

Наша мать – Нина Петровна, в девичестве Губина, родилась в Ленинграде в мае 1925 года. Она дочь Александры Антоновны Казимирской (1902–1982), которая утверждала, что ее отец из обедневшей польской шляхты, и Петра Антоновича Губина (1900–1981), уроженца Вильны, предки которого происходили из Тулы⁵. Братья деда были активными

⁴ Ныне он – Георгий Анатольевич Карамышев.

⁵ Бабушка родилась в местечке Дашево Липовецкого уезда Киевской губернии, она – выпускница (1918) могилевской частной (с правами правительственной) женской гимназии А.С. Романовской. В 1918–1920 гг.

революционерами и после революции и Гражданской войны занимали довольно высокие посты в советских и партийных органах. Впрочем, почти все они в 30-х годах были репрессированы и расстреляны. Сам дед, хотя в период Гражданской войны и был в Красной Армии, где служил вначале разведчиком и даже начальником дивизионной разведки (участвовал в делах против белополяков), а затем интендантом, никогда не был ни членом большевистской партии (КПСС), ни, насколько могу судить, идейным революционером⁶. Около года (1921–1922) он прослужил в ГПУ, но был военным контролером в Кронштадском морском порту, то есть пограничником. Затем дед до пенсии, также как и бабушка Шура, проработал бухгалтером (главными бухгалтерами). Однако родство с репрессированными совначальниками, надо полагать, сказалось в том, что он провел 10 лет в тюремном заключении с 1944 по 1954 год (но и в тюрьме работал по специальности).

Наша мать окончила педагогическое училище и сначала преподавала в школе, но затем ушла в геологию, и на работе познакомилась с отцом, который был в процедуре развода с первой женой. Развод занял долгое время, поэтому Алексей родился за год до того как был официально зарегистрирован брак наших родителей.

учительствовала. В 1921 г. поступила в Москве в медицинский институт, но не смогла пройти «анатомичку». Тем не менее, всю жизнь любила лечить себя и других.

Дед учился в Вильне в реальном училище, но заканчивал экстерном вильнюсскую гимназию. В октябре 1916 г. (бежал на фронт из дома с братом Сергеем) он поступил добровольцем во 2-й тяжелый артиллерийский дивизион Императорской армии (рядовой, младший фейерверкер).

⁶ Его теща, а наша прабабушка Евдокия Ефремовна, всегда называла Ленина антихристом и дед никогда ей не возражал, но иногда шикал.

В детстве Алексей ходил в детский сад для детей сотрудников КГБ, куда попал совершенно случайно. Наша мать, как она рассказывает, отчаявшись устроить ребенка в детский сад, попала на прием к какому-то высокому начальнику, где не смогла удержаться от выражения излишних эмоций. Попросту говоря – расплакалась. Чиновник сжалился, и возжеленное направление было получено. Только потом выяснилось, что детский сад – то весьма непростой. Позднее, через 8 лет, в это же детский сад, уже династически, пошел и я. Там воспитывались не только дети из Советского Союза, но и дети разведчиков из ГДР и других стран Соцсодружества. Впрочем, в этом садике всегда было и несколько «гражданских лиц», как мы с братом. «Гэбшников» тогда можно было отличить по тому, что они не называли профессию своих родителей, а говорили, что: «мой папа – сотрудник» или «мама – сотрудница». Разумеется, все указанные нюансы являются плодами позднейшего ретроспективного осмысления. Будучи детьми, мы на такие вещи если внимание и обращали, то особо об этом не задумывались.

Детский сад располагался на улице Ракова (Итальянской) во дворе дома, что напротив выхода из универсама «Пассаж». Примечательно, что у детского сада за Лугой была летняя дача на озере (в поселке Дзержинское?) близ развалин некогда шикарного имения Рапти. Много позже мы узнали, что в тех же самых краях когда-то было и крупное имение у Карамышевых (усадебны Скреболово и Алтуфьев Берег).

Однако Алексей как детсадовец на эту дачу не ездил. Кажется, приезжал туда раз или два уже ко мне на «родительский день».

Вместо дачи Алексея летом родители забирали с собой в геологические экспедиции, куда специально вывозили из Ленинграда и няню для него. Тогда они еще могли себе это позволить, а дедушка и бабушка (мамины родители), с кото-

рыми мы вместе жили вплоть до 1975 года, в те годы еще продолжали работать и не могли сидеть с ребенком.

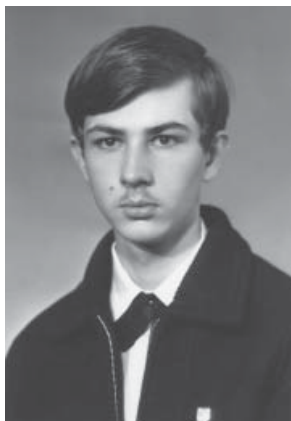
Таким образом, в детстве и юности (во время школьных каникул) Алексей лето проводил в экспедициях. Побывал в Сибири, в Бурятии, на Байкале; в Хакасии, на Абакане; на Дальнем Востоке и других местах.

В 1961 году Алексей пошел в 171-ю среднюю школу с преподаванием ряда предметов на французском языке. Эта школа также стала для нас «семейной», ее закончили: я, моя жена и дочь, племянница – младшая дочь Алексея – Елена. Французская направленность школы определила и известную галломанию в нашей семье.

В школьные годы Алексей серьезно увлекался игрой в солдатики, которых у него было два больших чемодана. В квартире на улице Жуковского на квадратных плахах старинного дубового паркета, служивших игровыми клетками, часами разыгрывались целые баталии. Иногда играл в одиночку, либо за неимением лучшего привлекая меня, младшего брата, но чаще играл в компании с одноклассниками, которые приносили для игры своих солдатиков – также в немалом количестве. Одним из самых частых и наиболее активных партнеров по играм был довольно известный ныне в Петербурге архитектор Никита Явейн.

Преимущественно разыгрывались исторические сражения эпохи наполеоновских войн. Вообще Алексей был большим поклонником Бонапарта и самой любимой его книгой на протяжении многих лет оставалась: «Подвиги бригадира Жерара» Артура Конан-Дойля. Хотя, разумеется, читал и куда более серьезные произведения на эту тему.

Подражая отцу, который, как уже указывалось, обучался в «Доме литературного воспитания» и всю жизнь с детства писал стихи, Алексей также грешил стихосложением и сочинил, на мой взгляд, несколько недурных романтических вещей. Признаюсь, что и я не уклонился от сей участи. Подра-

жая уже не только отцу, но и брату, в какой-то момент в юности рискнул заняться рифмоплетством. Однако, кажется, сумел вовремя остановиться, чтобы не прослыть законченным графоманом.

По окончании школы в 1971 году Алексей стал «приматом», то есть поступил на Примат (факультет прикладной математики – процессов управления Ленинградского государственного университета). Как было принято в то время, ездил в колхоз на уборку картошки. Там познакомился с Борисом Гребенчиковым, который тогда еще не был известным музыкантом. Однако Алексей вскоре ушел из университета и поступил в «Военмех», где также проучился недолгое время. Много позже, уже в самом конце 80-х годов, выдержал вступительные испытания в Горный институт, но на лекции ходить не стал.

Вообще-то, после школы брат мечтал о поступлении в военное училище, но у него было очень плохое зрение, и медкомиссию он бы не прошел.

Что не помешало отслужить ему два года срочной воинской службы на Севере. Его часть располагалась на Кольском полуострове под Мурманшами. Брат служил на радиопеленгаторе.

Вернувшись со службы, Алексей сперва работал программистом на ЭВМ, тогда они представляли из себя многоэтажные сооружения. Затем, по примеру нашего старшего брата Георгия ушел в геологоразведку. Работал помощником бурильщика, затем бурильщиком.

Алексей с детства живо интересовался как историей вообще, так и историей нашего рода. В семье дворянское про-

исхождение отца и другие «криминальные» для советской эпохи моменты фамильной истории, конечно, никогда особо не афишировали, но и нельзя сказать, чтобы тщательно скрывали. Поэтому о подобных вещах мы, дети, так или иначе, узнавали в весьма раннем возрасте.

Алексей в течение ряда лет пытал расспросами старших родственников, чтобы узнать о прежних временах, семейных связях и фамильных преданиях. Мне, отстававшему от него на восемь лет жизни, удалось это сделать в значительно меньшей степени. Брат много занимался и в библиотеках, пытаюсь найти хоть что-нибудь о нашем роде в литературе. Надо сказать, довольно долгое время почти безуспешно. Не ту литературу мы тогда пытались читать.

Алексей всегда имел определенную склонность к авантюризму, в том числе и в данном вопросе. Например, он где-то вычитал расхожую байку о том, что тем дворянским родам, история которых насчитывает 500 лет, должны были жаловать графский титул. Я тогда мало что понимал в дворянских делах. Это со временем история русского дворянства или, точнее, дворянского законодательства Российской Империи стала если не моей специальностью, то научной специализацией.

А тогда брат и, разумеется, вслед за ним и я, основываясь на статье о Карамышевых из Энциклопедического словаря «Брокгауза и Ефрона» (возводит происхождение Карамышевых к началу XV в.), «ничтоже сумняшеся» поспешили объявить себя в ближайшем приятельском окружении «графьями». До сих пор приходится краснеть, когда кто-либо из старых друзей продолжает называть «графином». Казалось бы, и себе уяснил и друзьям эту ошибку молодости давным-давно разъяснил, а вот кличка, свидетельствующая о былой «серости» и необразованности осталась.

Не очень извиняет, но несколько утешает, что подобные вещи, причем вполне осознанно, а не по молодой дурости как

мы, позволяли себе и весьма крупные и знающие авторитеты, например, геральдист В. К. Лукомский, носивший перстень-печатку с графской короной, на которую, вообще-то, не имел никакого реального права⁷.

Тем не менее, несмотря на некоторую авантюристичность (сейчас сужу об этом как не лишенный занудливости, зрелый по возрасту и уже много лет обретающийся около науки муж), Алексей со временем стал довольно серьезным специалистом по родовой генеалогии.

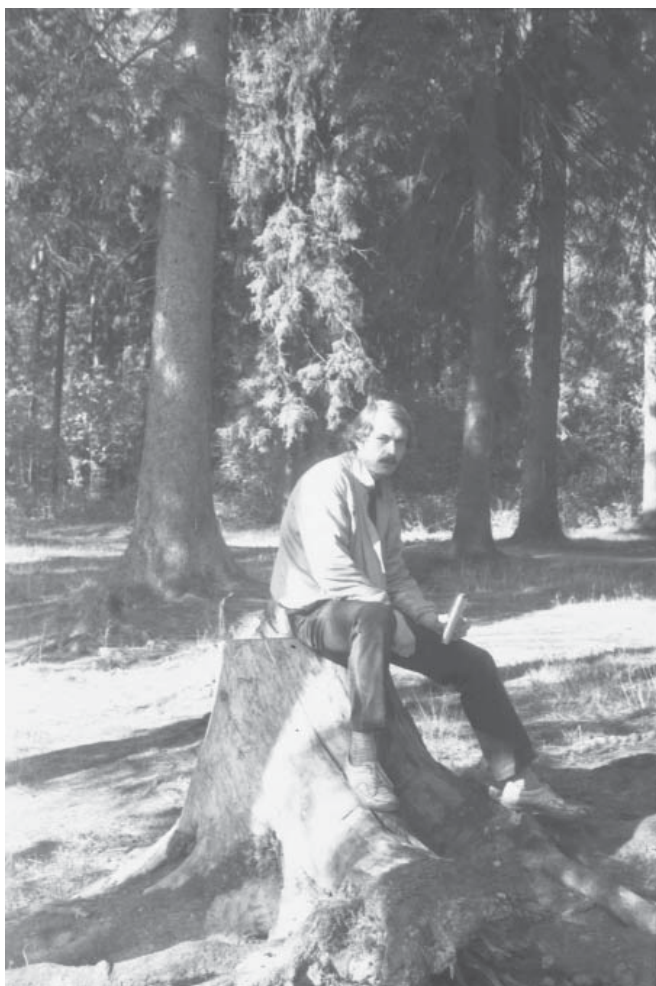
В марте 1988 года в газете Дновского района «Заветы Ильича» (!) в статье «Отечества достойные сыны» было опубликовано целиком наше с братом письмо в редакцию, в котором мы указывали на некоторые неточности о Карамышевых, допущенные в предшествующих статьях этой газеты и приводили собранные нами факты по истории рода и об имении Полосы. Собственно, это письмо стало первой моей и брата публикацией и первой же нашей публикацией по генеалогии и краеведению.

Письму предшествовала наша, всех трех братьев, поездка летом 1987 года в деревню Полосы, которую мы разыскали по рассказам отца и младшей сестры деда, Нины Николаевны (1901–1984). Мы были просто поражены тем, что нам удалось не только отыскать бывшее имение, которое не значилось на доступных тогда советских картах (советского периода), но и застать там еще в живых людей, хорошо знавших и помнящих наших предков: отца, деда и его сестру, бабушку, прабабку и др. Также приятно удивил и до глубины души растрогал более чем теплый и радостный прием, оказанный нам, по выражению тамошних жителей – «бариновым детям». Примечательно, что придя в Полосы, мы себя никак не

⁷ См. об этом: Памяти последнего рыцаря // Лукомский В.К., Типольт Н.А., барон. Русская геральдика: Руководство к составлению и описанию гербов. М., 1996. С. 94–95.

объявляли, но нас тут же опознали по какому-то загадочному наитию и каким-то неведомым нам признакам... Впоследствии мы бывали там не раз. Сейчас из этих людей, увы, в живых уже никого не осталось.

В декабре 1989 года мы с Алексеем выступали с докладом по истории рода Карамышевых на семинаре по генеалогии и истории семей при Публичной библиотеке (ныне РНБ).

При создании весной 1991 года Русского генеалогического общества мы стали одними из его членов-учредителей. На учредительном собрании Алексей был избран в состав рабочего президиума и, кажется, был в счетной комиссии.

Примерно тогда же была организована автобусная экскурсия для членов РГО по бывшим усадьбам Гатчинского района, во время которой я пытался фотографировать. В сказочно-дивном лесу, на берегу реки Оредеж, напротив усадьбы Елисеева Белогорка, я заснял брата, сидящим на пне. Случайно фотография вышла композиционно удачной, почти художественной, хотя фотограф из меня, вообще-то, никудышный. Когда я распечатывал в крупном формате снимок с пленки, то дамы из фотолаборатории даже советовали мне предложить его на какую-либо фотовыставку. Если не считать фото на документы, этот снимок стал последней фотографией брата.

В октябре 1991 года брат Алексей поменял фамилию, восстановив родовую, и стал не Григорьевым, а Карамышевым. Сделал он это вслед за мной. Я изменил фамилию еще в феврале 1990 года, хотя пытался и ранее. К сожалению, наш отец немного не дожил до этого (он умер 15 октября 1989 г.), но благословил наше намерение. Последним поменял фамилию самый старший из братьев – Георгий, который также изменил и свое отчество – по изначальному имени нашего отца. В связи с этим, опять-таки, вспоминается казус. Когда несколько лет назад мы с Георгием были на краеведческой конференции в Локне, районном центре Псковской области – месте, исторически связанном как с родом Карамышевых, так и с Успенскими и Костюриными (предками Георгия по матери), то в кулуарах конференции нам пришлось долго объяснять интересующимся, почему мы, единокровные братья, то есть – по отцу, носим разные отчества: он – Анатольевич, а я – Михайлович. Поняли не сразу...

Однако вернемся к среднему брату.

Что касается семейных отношений, то со своими женами (первой – Ларисой и второй – Анной) Алексей знакомился исключительно в вагонах метро, чем неизменно гордился. Ему это казалось романтичным. Лариса моложе его на 4 года, при их знакомстве ей было всего 16 лет. Анна – моложе на 12 лет. Алексей был искренне привязан к своим дочерям: Екатерине – от первого брака (юрист, ныне живет в Германии) и Елене – от второго брака (экономист, живет и работает в Петербурге).

24 июля 1992 года под влиянием различных обстоятельств, не вполне разобравшись в себе и своих довольно запутанных к тому времени семейных взаимоотношениях, в весьма минорном настроении Алексей в составе добровольческого казачьего формирования уехал в Приднестровье. Тогда к этому активно призывал с телеэкранов Александр Невзоров – ведущий популярной программы «600 секунд». Конечно, все пытались Алексея от этого отговорить, но бесполезно... Провожали его от Новодевичьего монастыря, с Московского проспекта. Затем, тогда, когда он уже прибыл на место после импровизированных военных сборов и краткой подготовки, а добирались они каким-то длинным кружным путем, у нас объявили, что боевые действия в Приднестровье закончились. Помню, как мы сидели на кухне у его приятеля Саши Королева, который затем стал одним из ближайших моих друзей, и радовались, что Алексей скоро вернется. Дескать, подурит и хватит. Буквально в тот же день, ближе к вечеру, в моей квартире раздался телефонный звонок. Это был Алексей. Он сказал, что находится в Нагорном Карабахе и просил кое-что сделать, если с ним что-то случится. Я растерялся, не знал, что ответить и лишь спрашивал: «Когда ты вернешься?»... Это был его прощальный звонок и мой последний разговор с ним. Собственно, я был последним человеком, которому он посчитал нужным и возможным позвонить.

Брат погиб в первом же бою 18 сентября 1992 года. На следующий день ему бы исполнилось 38 лет.

О его смерти мы узнали не сразу. Лишь через неделю-две. В тот день, 25 сентября, почти случайно я был у матери. Наши родители с 1985 года стали жить в Бернгардовке – район города Всеволожска Ленинградской области. В последнее время там же был прописан и Алексей. Прозвенел дверной звонок. Спустившись вниз и открыв замок и дверь в парадную, мы увидели бортовую машину и людей, сразу сказавших: «Мать, принимай сына!». Это был так называемый «груз 200» – гроб, запаянный в цинк и зашитый еще сверху в квадратный фанерный ящик. Он действительно весил килограммов 200 или, даже, чуть более. В мамину квартиру, на третий этаж, мы подняли его вдвоем с пареньком с Украины, сопровождавшим тело брата. Звали его Александр Сергеевич Пушкин. Он был ранен в ногу и сильно прихрамывал. Во время похорон восемь крепких мужчин с большим трудом смогли спустить гроб по лестнице и вынести его на улицу.

Саша Пушкин был с братом в Карабахе, говорил, что накануне боя Алексей был простужен, сильно кашлял и вечером все кутался в полосатый шарф. Видел он и смерть брата от пули. Саша приезжал потом еще пару раз и останавливался у нас на несколько дней.

Оформление похорон брата взяла на себя армянская община Петербурга, с которой связался Пушкин. Они действительно очень помогли, в том числе и морально.

Гроб для опознания не вскрывался, не снимался даже внешний фанерный ящик. Так и опустили в землю на кладбище рядом с могилой отца. Пушкин сказал, что гробы несколько дней простояли на жаре в Карабахе и потом в Ереване – вскрывать нельзя.

Спустя некоторое время выяснилось, что нам не получить свидетельство о смерти на Алексея, ввиду отсутствия медицинского заключения об этом. По словам Пушкина, тела

убитых вывозили вертолетом под обстрелом, военврач был молод, неопытен и не смог в таких условиях выписать медицинские заключения о смерти. А потом – как-то не удосужились. У нас на руках были: справка, подписанная военным комиссаром майором Туманяном о том, что Алексей Михайлович Григорьев (поменяв фамилию, брат не успел внести соответствующее исправление в военный билет, по которому и была выписана справка) погиб в бою при защите НКР, была справка о его захоронении на кладбище № 2 во Всеволожске. Но для органов ЗАГС этого оказалось недостаточно. В результате, в течение многих лет брат формально числился во Всеволожске среди живых. В конце концов, пришлось признавать его умершим через суд. В выписанном затем на Алексея свидетельстве о смерти как ее дата указан день вступления в силу судебного решения, то есть 11 октября 2004 года.

Были на похоронах и представители казачества. Точнее, на поминках, поскольку сильно опоздали. Двое чинов в полной казачьей форме, при больших погонах и множестве орденов. Эти штабные из Невской станицы, отправлявшие на фронты добровольцев, как понимаю, брата в глаза сами никогда не видели, но на поминках были театрально-фольклорно шумны, что, признаться, оставило весьма тягостное впечатление.

После гибели брата отметил в себе некую странность. Те его черты, которые я ранее отрицал и по отношению к которым выступал антиподом, вдруг отчасти стали характерны для меня самого...

Генеалогия

Г. А. Карамышев

Костюрины и Успенские

Доклад на Областной научно-практической краеведческой конференции «Дворянские усадьбы Псковской губернии»

Локня, 14 ноября 2007 года¹

Судьба распорядилась так, что я, уроженец Ленинграда, оказался потомком четырех фамилий, проживавших на Псковщине до конца первой четверти прошлого века². По отцу я Карамышев, а с материнской стороны – потомок Костюриных (Кастюриных³), Елагиных и Успенских.

Мой прапрадед, Алексей Измаилович Костюрин, женился на Надежде Николаевне Елагиной, родной сестре пу-
тешественника генерал-лейтенанта Александра Николаевича Елагина. Дочь Костюриных, Наталия Алексеевна, вышла замуж за межевого инженера, впоследствии действительно статского советника и потомственного дворянина Василия Васильевича Успенского. От этого брака родились сыно-

¹ Смотри схему-вкладку к этой статье, составленную осенью 2011 года.

² По линии отца Георгий Анатольевич Карамышев является также прямым потомком псковских дворянских родов Алексеевых, Брянцовых, Голенищевых-Кутузовых, Дубровских, Мартыановых, Нагиных и Назимовых и др. (Ред.).

³ В дореволюционное время фамилия устойчиво произносилась и писалась через «а», именно как «Кастюрины» род был внесен в дворянскую родословную книгу Псковской губ. (Ред.).

вья Лев и Всеволод Васильевичи Успенские; внуком последнего я и являюсь.

С раннего детства слышал я от бабушки о том, как они с братом и двоюродными сестрами детьми, до самой Первой мировой войны и революции, беззаботно и счастливо жили в имении Щукино. К сожалению, я по малолетству мало что запомнил из рассказов деда, а он рано ушел из жизни. Умер он всего 58 лет от роду; сказался арест 1937 года. Хотя по меркам того времени бабушка просидел в тюрьме не очень долго – одиннадцать месяцев, но тюремная жизнь тяжело отразилась на его здоровье; на всю жизнь он получил бронхиальную астму с осложнением на сердце.

Но, что-то запомнилось. Всегда, как доводилось слышать названия Локня, Михайлов Погост – ассоциировал это с родиной моего деда.

Когда Щукино стало владением Костюриных, я не знаю. Знаю только, что досталось это имение Алексею Измаиловичу от его отца, Измаила Александровича, который родился в 1810 году и умер где-то в середине 70-х годов. Алексею принадлежали Щукино и Михайлов Погост, его сестрам достались доходные дома в Петербурге, на Васильевском острове. Родному дяде Алексея Измаиловича и его крестному отцу, майору Петру Александровичу Костюрину, принадлежало село Петровское, в котором он и жил, а затем до самой революции жили его потомки (ныне это имение поглощено поселком Локня)⁴.

До середины 1890-х годов Алексей Измаилович был рачительным хозяином и образцово вел хозяйство в имении, но примерно с 1895 года его постигло душевное заболевание. Как говорили местные жители: «Начал чудить». Болезнь быстро прогрессировала, и в результате он уже не мог зани-

⁴ С XVI и до конца XVIII в. село Петровское, а Климетино и Голубино тож состояло во владении Карамышевых.

маться хозяйством по-прежнему; имение начало приходить в упадок. Видимо, его болезненное состояние усугублялось еще и тем, что его единственный сын Владимир, будучи офицером, погиб где-то в Польше от несчастного случая (упал с коня и разбился), а младшая дочь скоропостижно скончалась от менингита. Старшая его дочь, Евгения, к тому времени уже вышла замуж и жила отдельно. Жена Алексея Измаиловича, Надежда Николаевна, с незамужней средней дочерью, будучи не в силах выносить того, что творилось с Алексеем Измаиловичем, уехала жить в Петербург.

Алексея Измаиловича окружила целая толпа сомнительных людей. Кто-то принялся ссужать его деньгами и поставлять ему всякие сомнительные удовольствия. В ход пошли не только займы наличностью, но и векселя, которые прапрадед подписывал часто, не читая их.

Когда он скончался в 1902 году от сердечного приступа в какой-то баньке, где он жил последнее время, и его гроб опустили в родовой склеп в Михайловом Погосте у южной стены деревянной Успенской церкви, то его наследникам, жене и дочерям, сразу же были предъявлены многочисленные иски по векселям. Общая сумма исков достигала 20 тысяч рублей. Встал вопрос о поиске выхода из сложившейся ситуации, обсуждался вариант продажи имения Щукино. На семейном совете было принято решение не продавать имение. Против продажи выступили зятья, взявшие на себя бремя выплаты части долгов и хлопоты по опротестовыванию другой части, так как многие векселя были выманены у больного человека нечестным путем. Судебно-медицинская экспертиза под председательством профессора В. М. Бехтерева посмертно признала Алексея Измаиловича Костюрина душевнобольным. Кредиторы подали встречный иск, добиваясь отмены решения комиссии. Начался судебный процесс, который затянулся до 1919 года. Судебным решением А. И. Костюрин был признан не-

вменяемым, и кредиторам было отказано в удовлетворении их долговых исков к наследникам.

Одновременно с 1902 по декабрь 1916 года зятя Алексея Измаиловича Костюрина выплачивали долги, которые нельзя было опротестовать, и проценты по всем векселям. Таким образом, имение Щукино стало частью и их владением.

В 1919 году Надежда Николаевна и Наталия Алексеевна с детьми Львом и Всеволодом Успенскими перебрались из голодного Петрограда в Щукино, которое стало единственным источником их существования.

Братьям Успенским пришлось на практике применять сельские навыки, полученные ими в детские барские годы. Дела у семьи Успенских пошли хорошо; урожая хватало не только для своих нужд, но оставалось еще для рынка, излишки сельскохозяйственной продукции продавали на ярмарках в Михайловом Погосте. Когда в 1923 году Всеволод поступал в Институт истории искусств, кто-то из профессоров сделал ему замечание: «С таким лицом как у Вас в наше время ходить не прилично». По-видимому, дед на фоне бледных и полуголодных питерцев выглядел вызывающе сытым и загорелым. Он вообще, как и брат Лев, был физически очень сильным человеком. С детства помню его рассказ о том, как в 1922 году, он пошел на охоту и, увидев в кустах лося, выстрелил в него. Лось упал, а надо сказать, что у Всеволода Васильевича с детства было очень плохое зрение, и он всегда носил очки, и, когда дед подошел к нему, оказалось, что это вовсе не лось, а отбившаяся от ближайшей деревни лошадь. Всеволод Васильевич недолго думая взвалил ее на плечи и понес в Мишково, где повинился перед хозяином. До деревни было не менее двух километров.

Кроме того, что братья Успенские работали на земле, Лев Васильевич еще служил землемером и помощником лесничего в Локнянской волости. За трудолюбие и честность крестьяне окрестных деревень очень уважали братьев Успенских.

В 1921 году умерла Надежда Николаевна Костюрина, ее похоронили в Михайловом Погосте. В 1923 году выстрелом в живот в своем саду в Щукино была убита бандитами Наталья Алексеевна. Муж и сыновья в это время были в Петрограде, а Наталия Алексеевна с молодой невесткой (в 1922 году Лев Васильевич женился на Александре Семеновне) оставались в имении. По получению печального известия муж и сыновья приехали в Щукино на похороны. Похоронили Наталию Алексеевну Успенскую в том же родовом склепе в Михайловом Погосте.

Уладив текущие дела в имении, Василий Васильевич Успенский вместе с сыновьями и невесткой навсегда покинули Щукино. Более из них никто никогда в него не возвращался.

Из дедушкиных рассказов о Щукино мне более всего запомнилось его воспоминание о большом сундуке в подвале дома, наполненном окостеневшей стружкой кокосовых орехов. Когда детям доводилось попадать в подвал, они набивали этой стружкой карманы, а потом грызли ее до боли в скулах. Дед рассказывал и об убранстве дома. Помню, что на стенах в доме висели два старинных турецких ружья, которые были привезены с войны кем-то из Костюрины. Сундук, кстати, тоже был военным трофеем. Когда Успенские покидали имение, ружья спрятали вместе с другими дорогими вещами в подвал. Я не раз предлагал деду: «Поедем, заберем все ваше богатство в Ленинград», а дед отвечал с грустью на это: «Теперь, верно, и места не найдешь, где стоял дом». Он знал, что во время Отечественной войны дом, в котором после отъезда хозяев располагалась школа, был сожжен; на берегу пруда в парке при доме в 1950-е годы устроили летнюю дойку.

Еще помнятся рассказы о том, что на «дяди Володиной горке» были заросли дикого хрена, и дети ближе к осени ходили его дергать для заготовления солений.

Горка получила свое название в память о погибшем на службе дядюшке Владимире Алексеевиче Костюрине, кото-

рый очень любил это место. В доме моей матери хранится икона Спасителя, подаренная на рождение Владимира его бабушкой Измаилом Александровичем Костюриным с дарственной надписью и пометкой: «26 декабря 1872 г.». Сохранилась еще одна икона, Владимирской Божией Матери, которая, по словам бабушки, находилась в часовне в Щукино со времен великого князя Василия Темного. Часовня эта сохранилась задолго до революции, а икона висела в детской у братьев Успенских.

После войны к Льву Васильевичу Успенскому часто приезжали, как он говорил, «щукинские мужики» с деревенскими гостинцами и рассказами о еще живых друзьях детства и юности братьев.

Всеволод Васильевич Успенский, литературовед, прозаик, преподаватель ленинградских театрального института и консерватории, ученый секретарь Библиотеки Академии наук СССР, умер в 1960 году. Его брат, прозаик, филолог, редактор журнала «Костер» Лев Васильевич Успенский, пережил его на 18 лет и умер в 1978 году. Моей маме, Наталии Всеволодовне, преподавателю и переводчику, ныне 82 года, моей тетушке, Анне Всеволодовне – 81. Следующим летом они собираются посетить родину предков, увидеть место их погребения⁵.

Источники для составления родословной схемы:

ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 1, д. 2, л. 178–178 об., 134 об.

ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 392.

РГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 7736.

РГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 7743.

Чернопятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. III(ХII). Ч. VI. Тула, 1909. С. 174–175.

⁵ Здравствующие ныне Наталия и Анна Всеволодовны Успенские, как и собирались, посещали Локню и Михайлов Погост в 2008 г.

Справка о недвижимом имуществе
А. И. Кастюрина и его семьи

В права владения родовым имением в Великолуцком уезде Алексей Измаилович Кастюрин был введен на основании отдельного акта, совершенного в Великолуцком уездном суде 31.1.1861 г.

[РГИА, ф. 577, оп. 17, д. 30].

К 1888 г., после выделения крестьянских земельных наделов, за А. И. Кастюриным осталось 2265 десятин 939 кв. саженой земли родового имения. Из этого имения в том же году А. И. Кастюрин предложил Государственному дворянскому земельному банку в залог 774 десятин 452 кв. сажени при селце Щукино, селе Михайлов Погост, селце Заречье-Пантелеевское тож, деревнях Андрешково, Орехов Брод и др., в пустошах Красково, Карнеево, Креслово и в лесной даче Нижнее Щукино в Великолуцком уезде. По поверочной описи выяснилось, что в предлагаемый дачах всего 801 десятина 984 кв. саженой, которые по специальной оценке были оценены в 39.100 руб. Ссуда № 6473 была утверждена с 1.11.1888 г.: под залог обозначенного было выдано 23.400 руб. на 48 лет 8 месяцев.

Из заложенного имения с разрешения банка (постановление Совета от 15.3.1891 г.) А. И. Кастюрин продал крестьянину Николаю Степанову участок мерою в 93 десятины 2050 кв. саженой. Участок был оценен в 5.000 руб. и продажа его состоялась после досрочного погашения 3.000 руб. из суммы ссуды.

[РГИА, ф. 577, оп. 17, д. 28].

По купчей крепости, утвержденной 28.3.1890 г., А. И. Кастюрин приобрел у П. П. Хмелева 692 десятины земли при селе Брагине в отрезках деревень Переходино, Юдино, Порохово и Каменкино и при селе Кузнецово в пустошах Митьково, Андрейцево и Шеверино. Все это имение бывшим владельцем было заложено в Санкт-Петербургско-Тульском поземельном банке. 17.7.1890 г. А. И. Кастюрин подал прошение о пере-

залоге этого имения в Государственном дворянском земельном банке. По специальной оценке ему была выдана ссуда в 16.400 руб. на 51 год 9 месяцев.

[РГИА, ф. 577, оп. 17, д. 29].

При переоценке 14.12.1896 г. всего имения в размере 678 десятин 1002 кв. саженей оно было оценено в 46.550 руб. (постройки на Михайловом Погосте были оценены в 4.200 руб.). С 1.5.1897 г. состоялся перезалог всего имения: ссуда в 27.900 руб. выдана на 66 ½ лет. При разбирательстве этого прошения стало известно, что на А. И. Кастюрине числится частный долг в 15.000 руб. Обществу взаимного кредита Великолуцкого уездного земства.

1.6.1901 г. Совет банка разрешил А. И. Кастюрину к продаже из его заложенного имения трех участков земли: в урочище Красная Горка (916 десятин 800 кв. саженей), при деревне Красково и в урочище Пески (15 десятин 400 кв. саженей) и в пустоши Кресты (6 десятин 200 кв. саженей).

3.8.1901 г. Совет банка разрешил отчуждение еще одного участка мерою в 108 десятин 839 кв. саженей, которые он по отдельной записи передал во владение своим дочерям, жене штабс-капитана Евгении Алексеевне Тимофеевой и жене надворного советника Наталии Алексеевне Успенской, с тем, чтобы на них была переведена часть долга банку в размере 4.400 руб. Дочерям был выделен участок при селе Михайлов Погост, в даче сельца Пантелеева-Заречье тож и часть урочища Кормы.

В заседании Псковского отделения банка 27.10.1901 г. А. И. Кастюрину для погашения части долга по ссуде было разрешено продать 9 десятин 785 кв. саженей в урочище Кромы и 23 десятины 703 кв. сажени при Красной Горке (имена покупателей в деле не упомянуты). Для тех же целей Совет банка 6.11.1901 г. разрешил продать участок в 17 десятин 992 кв. саженей при деревне Новой.

В первой половине 1902 г. А. И. Кастюрин умер. Опекуншей над оставшимся после него имением была утвержде-

на его вдова Н. Н. Кастюрина. 12.9.1902 г. Псковское отделение банка рассматривало ее прошение о дополнительной ссуде в 12.000 руб. по специальной оценке, оставшихся от общего залога 561 десятину земли. Просительница указала на необходимость скорейшего рассмотрения прошения, так как на 12.10.1902 г. Общество взаимного кредита Великолуцкого уездного земства имение покойного А. И. Кастюрина назначило к торгам за непогашение долга и уплату процентов, а также ввиду того, что «за смертью бывшего владельца имение осталось без всякого управления, землею пользуются разные лица, которые получили от бывшего владельца за продажные расписки».

[РГИА, ф. 593, оп. 17, д. 30, 32, 73].

18.8.1904 г. по доверенности сестер Е. А. Тимофеевой и Н. А. Успенской их мать Надежда Николаевна просила о разрешении выделить из дачи сельца Пантелеева-Заречье тож одну десятину земли для постройки на ней земской больницы. Разрешение на это было дано Советом банка 25.8.1904 г.

30.4.1905 г. Надежда Николаевна, также по доверенности, подает прошение от имени своих дочерей: выделить из заложенного имения 90 десятин 525 кв. саженей для продажи. За собой они предполагали оставить 14 десятин 321 кв. саженей усадебной земли и 2 десятины 2328 кв. саженей сенокосной, всего 17 десятин 314 кв. саженей. Банк 1.8.1905 г. разрешил это отчуждение с погашением долга по этому участку – 7.403 руб.

[РГИА, ф. 593, оп. 17, д. 73].

По справке от 6.2.1907 г. на наследницах А. И. Кастюрина, его вдове Надежде Николаевне и дочерях, жене штабс-капитана Евгении Алексеевне Тимофеевой и жене надворного советника Наталии Алексеевне Успенской, числился остаток долга Государственному дворянскому банку в 18.214 руб. 58 коп.

[РГИА, ф. 593, оп. 17, д. 30].

Хотилицкие Ганы

Немецкая фамилия Ган (Hahn, по-русски – петух) не редкая. Только в России известно более десяти родов разного происхождения и разного социального статуса, от древнего курляндского рыцарского рода фон Ганов, имевших и баронский титул, до мещан – граждан разных городов Прибалтики. Были Ганы и приехавшие из Германии, минуя Прибалтику.

Род, об одной из ветвей которого мы хотим рассказать поподробнее, совершенно не изучен, хотя неплохо известен благодаря громкой славе Е. П. Блаватской и видному родству, например, с графом С. Ю. Витте и Рерихами. В многочисленной литературе о Е. П. Блаватской и ее сестре В. П. Желиховской, их матери Е. А. Ган и других родственниках и свойственниках Ганы упоминаются, то как выходцы из Мекленбурга, то с фамилией Ган-Роттенштерн (хотя в германской генеалогической литературе такая фамилия, т.е. «Петух с красной звездой», отсутствует), но всегда без конкретики и точности.

Родословие данного рода Ганов пока начинается с генерал-майора Алексея Федоровича Гана. Увы, полноценного послужного списка и каких-либо документов о вступлении его в военную службу мы (я и мои коллеги) не имеем. Об одном из его сыновей в его же послужном списке указано, что он из дворян Лифляндской губернии, о другом, младшем по возрасту, родоначальнике хотилицкой линии этого рода, – из дворян Курляндской. Не сохранились и личные дела этого последнего, Ивана Алексеевича Гана, и его брата Густава Адольфа в фонде Пажеского корпуса (РГВИА, ф. 318), которые могли бы дать нам и послужной список их отца, и какую-то ясность о его происхождении.

Нет никаких сведений о судьбе хотилицких Ганов и после революции. Слабый свет пролило короткое электронное письмо Екатерины Антипиной из Нижнего Новгорода: «...В Хотилицах перед революцией... служила моя прабабушка Ефросинья, Алексей Иванович Ган отдавал ее замуж, а его дочь Лариса крестила мою бабушку и ее брата. Бабушка рассказывала, что эта Лариса была очень доброй и всегда что-нибудь им дарила. Знаю, что когда началась революция, вся семья Ганов уехала в Торопец, а затем за рубеж».

Документальные сведения покрывают историю этого рода менее чем на 150 лет. До и после этого отрезка – простор для пытливых исследователей.

ГАНЫ

1-е поколение

(?) **Густав Фридрих / Густав Федорович Ган** (Gustav Friedrich von Hahn).

В службе с 1763. Секунд-майор Астраханского драгунского полка. С 1.1.1786 – «у особого поручения». Служил в Кирасирском Принца Виртембергского полку. Полковник с 18.10.1799. По приказу от 9.3.1800 определен в Рижский кирасирский полк. Умер в Зетцене Лифляндской губернии 2.3.1803 (приказ об исключении из списков дан 19.3.1803) [21 – л. 156 об.–157; 33; 34; 36 – С. 284].

Предположение немецких генеалогов проф. Э. Амбургера и Петера Лаура, что этот Густав может быть отцом Акселя Генриха Гана, неубедительно. В русских источниках, последний ни разу не назван с отчеством Густавович.

2-е поколение

Аксель Генрих / Алексей Федорович Ган.

Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Курляндский, по другим источникам [18] – лифляндский дворянин.

В русской службе с 1770. В 1788 был произведен в премьер-майоры, в 1795 – подполковники [22]. Полковник Псковского гренадерского полка. 3.8.1798 назначен командиром Гренадерского Сакена 1-го полка. 22.7.1799 отставлен от службы с чином генерал-майора. 17.4.1801 вновь принят в службу и назначен комендантом в Каменец-Подольск [21 – л. 81а об.–82]. На службе по 1814 [22]. Отставной генерал-лейтенант [34].

Умер до 1830 [33].

Жена: (Нарва Санкт-Петербургской губернии, 16.3.1794) **Элизабет Христина / Елизавета Максимовна фон Пребстинг (Пребстинг)**, по 1-му браку Ган, по 2-му – **Васильчикова**.

Дочь поручика Магнуса Вильгельма фон Пребстинга (27.11.1731–1788) и Иоганны, урожденной Баннер (похоронена в Нарве 11.1.1809, 75-ти лет от роду) [32; 33; 34].

Евангелическо-лютеранского вероисповедания.

Духовное завещание Елизаветы Максимовны Васильчиковой, вдовы Георгиевского кавалера генерал-майора Николая Васильевича Васильчикова (1781 – 25.12.1839), по первому мужу Ган, написано 6.3.1846 и 22.11.1852 явлено в Ярославском земском суде для ввода во владение доставшимся ей на седьмую часть от покойного мужа Н. В. Васильчикова по акту, совершенному в Петербурге 10.4.1840, Ярославского уезда: села Сереново (Сиреново) и Пономарево (Панамарево), Яковлевскую слободу (ныне Заволжский район гор. Ярославля) с деревнями Сереновской волости Васильевское, Юрити-

но, Почаево, Гранотово, Сосницы, Борисово, Матренино, Шебудино, Кобыляево, Полочаниново, Иваньково, Фишиново (или Фли...), Подвязная. Всего крестьян обо-его пола 911 душ (8 отпущено на волю) и 3849 десятин земли в Пономаревской и Сереневской дачах [15].

3-е поколение

1. Александр Алексеевич (1794 [33] – до 1846). Штабс-капитан. Жена: *Елизавета Михайловна Мартынова*, дочь Михаила Мартынова и Христины Георгиевны, урожденной Герсевичановой [20].

Его дети:

- 1) Алексей Александрович. Родился 20.8.1828. Судья в Одессе [34]. Титулярный советник.

Жена: *Наталья Петровна Ханькова* [34].

Их дети:

- (1) Мария Алексеевна. Родилась 15.8.1856 [34]. Была замужем за членом Одесского окружного суда действительным статским советником *Алексеем Матвеевичем Остроградским* [23 – л. 62; 24].

- (2) Наталья Алексеевна. Родилась 12.2.1860 [34].

- (3) Геннадий Алексеевич. Родился в Екатеринославе 23.1.1862.

Жена: (26.1.1896) *Вера Георгиевна Лыткова*.

Их дети:

а. Михаил Геннадьевич. Родился 27.11.1896.

б. Наталья Геннадьевна. Родилась 19.5.1899 [34].

- (4) Петр Алексеевич. Родился 3.1.1865. Новомосковский уездный предводитель дворянства. Волынский вице-губернатор. Надворный советник.

Жена: (18.9.1888) *Ольга Константиновна Телешова*.

Их сыновья:

а. Алексей Петрович. Родился 3.7.1890.

б. Константин Петрович. Родился 3.6.1893 [34].

2) Елизавета Александровна.

Определением Екатеринославского дворянского депутатского собрания эта линия рода по заслугам штабс-капитана Александра Алексеевича Гана была признана в правах потомственного дворянства и внесена во 2-ю часть дворянской родословной книги Екатеринославской губернии [35].

2. Петр Алексеевич (1798–1873). Артиллерии полковник в отставке (с 8.2.1845), затем Гродненский губернский почтмейстер, статский советник и кавалер, в т.ч. ордена Св. Георгия 4-й степени [18; 33].

1-я жена: (1830) *Елена Андреевна Фадеева* (1814–1842), дочь управляющего Екатеринославской конторой иностранных поселенцев, затем Саратовского гражданского губернатора, тайного советника Андрея Михайловича Фадеева (1789–1867) и Елены Павловны, урожденной княжны Долгоруковой (1789–1860). Писательница. См. о ней: Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1: А–Г. М., 1989. С. 519–520.

2-я жена: (1849) *Аделаида фон Ланг* [33; 34].

Его дети от 1-го брака:

1) Елена Петровна, по мужу *Блаватская* (1831–1891).

См. о ней: Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1: А–Г. М., 1989. С. 272–273 и др. многочисленную литературу о ней.

2) Александр Петрович [34].

3) Вера Петровна (1835–1896). Прозаик, драматург.

В 1-м браке (20.7.1854) была за псковским дворянином, владельцем имения Ругодево Новоржевского уезда, поручиком *Николаем Николаевичем Яхонтовым* (1827–1857) [25], во 2-м – за директором Тифлисской классической гимназии действительным статским советником *Владимиром Ивановичем Же-*

лиховским (+ 1880) [23]. См. о ней: Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 2: Г–К. М., 1992. С. 262–263.

- 4) Леонид Петрович. Родился в Саратове 10.6.1840. При крещении его в Александро-Невском соборе восприемником был управляющий Саратовской палатой государственных имуществ коллежский советник Андрей Михайлович Фадеев и его дочь Екатерина Андреевна (*будущая мать графа С. Ю. Витте*). В 1859–1863 обучался на юридическом факультете Императорского Московского университета, выбыл из числа студентов до окончания полного курса [18]. Рано умер [23 – л. 38].

Дочь от 2-го брака:

- 5) Елизавета Анна. Родилась в местечке Гусятине Каменецкого уезда Подольской губернии 27.5.1849 [34].

3. Густав Адольф / Густав Алексеевич. Родился в Нарве Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии 30.10.1800 [34]. Воспитывался в Пажеском корпусе. Отставной полковник (24.1.1841). Затем служил по ведомству Министерства финансов, статский советник и кавалер. Наследовал усадьбу в селе Серенево и 150 душ крестьян в Ярославской губернии.

1-я жена: *Мария Генриетта фон Адлерберг* [34; 37].

2-я жена: *Элеонора Николаевна Броневская* [19].

Дети от 1-го брака:

- 1) Александр Густавович. Умер в Одессе 10.7.1834, одного года 5 месяцев [34].
- 2) Евгений Густавович. Родился в Одессе 26.1.1834. Студент Императорского Дерптского университета. Переводчик Гродненской соединенной палаты уголовного и гражданского суда, коллежский ассесор и кавалер, с 1873 в отставке. Определением Гродненско-

го дворянского депутатского собрания от 7.12.1873 вместе с детьми был внесен во 2-ю часть дворянской родословной книги Гродненской губернии [37].

Жена: *Ванда Ивановна Клемпинская.*

Их дети:

(1) Иосиф Евгеньевич. Родился 19.3.1861.

(2) Казимира-Людвика. Родилась 5.3.1863 [37].

3) Николай Густавович. Родился в Одессе 28.1.1836 [19] или 11.1.1835. Студент Императорского Дерптского университета [34].

4) Юлия Анна. Родилась в селе Варовичи Васильковского уезда Киевской губернии 8.3.1838 [34].

5) Мария Елизавета. Родилась 26.7.1839 [19; 34].

6) Екатерина София Шарлотта. Родилась в Ярославле 18.5.1841 [34].

7) София. Родилась в Ярославле 1.11.1842 [34].

Дочь от 2-го брака:

8) Ольга. Родилась 9.2.1853 [19].

4. Иоганн Герних / Иван Алексеевич. Родился в Каменце-Подольском в 1810. – См. ниже.

(без учета старшинства)

5. Эмилия (Амалия, Капитолина) Алексеевна. Муж: капитан *Каленский.*

6. Анна Алексеевна. Муж: отставной генерал-майор *Александр Григорьевич Розальон-Сошальский.* Родился около 1800. Из дворян Слободско-Украинской губернии. Служил по квартирмейстерской части, затем по Генеральному штабу. Дважды был в плену: Турецкая кампания 1828–1829 и Персидская 1826–1828. [15; 39; 40].

7. Елизавета Алексеевна. Муж: подпоручик *Евгений Марков* [15; 23].

ХОТИЛИЦКАЯ ЛИНИЯ ГАНОВ

1. Иоганн Генрих / Иван Алексеевич Ган.

Родился в Каменце-Подольском в 1810 [33].

Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Из дворян Курляндской губернии.

4.2.1822 определен пажом в Пажеский Е.В. корпус.

20.12.1828 выпущен корнетом в Стародубовский кирасирский полк.

9.7.1830 прикомандирован к л.-гв. Кирасирскому Е.И.В. полку, 6.1.1831 переведен в этот полк.

1831 – в походе против польских мятежников, за что награжден серебряной медалью за взятие Варшавы и знаком отличия за военное достоинство 4 степени.

6.12.1831 получил Высочайшее благоволение за мужество против мятежников.

28.1.1835 поручик.

26.6.1835 утвержден казначеем полка.

6.12.1838 произведен в штабс-ротмистры.

27.12.1842 уволен от военной службы к статским делам с чином надворного советника.

15.1.1843 причислен к Почтовому департаменту сверх штата без содержания чиновником VI класса.

22.8.1845 награжден знаком отличия за беспорочную службу за XV лет.

5.4.1846 произведен в коллежские советники.

26.4.1846 назначен начальником отделения Почтового департамента.

30.5.1850 произведен в статские советники.

22.8.1850 награжден знаком отличия за беспорочную службу за XX лет.

1.2.1853 за труды по составлению почтового дорожника и почтовой карты, изданной по Высочайшему повелению в 1852 году, пожалован 2500 рублями серебром.

За составление для прусского Почтового ведомства статистического почтового атласа России на немецком языке Королем Пруссии пожалован орденом Св. Иоанна Иерусалимского. Высочайшее соизволение принять и носить этот орден дано 5.2.1854.

30.4.1854 пожалован орденом Св. Анны 2 степени.

5.5.1854 назначен председателем Саратовской казенной палаты.

31.12.1854 утвержден директором Саратовского комитета попечительства о тюрьмах.

25.10.1857 произведен в действительные статские советники.

22.8.1857 награжден знаком отличия за беспорочную службу за XXV лет.

13.11.1859 пожалован орденом Св. Анны 2 степени с Имп. короной.

22.1.1860 назначен в Комиссию о пересмотре системы податей при Министерстве финансов.

4.11.1860 назначен в Комиссию для начертания правил об устройстве питейных сборов в Империи (до 27.5.1861).

1.4.1861 назначен членом от Министерства финансов Совещательного собрания при специальной Комиссии о введении в Империи единства касс (до отставки).

3.11.1861 пожалован орденом Св. Владимира 3 степени.

17.4.1862 назначен чиновником 5-го класса в Провиантский департамент Военного министерства.

17.2.1863 уволен по домашним обстоятельствам с мундиром [11].

Жительство имел в сельце Хотилицы Торопецкого уезда, в котором владел (на 1872 год) 4042 десятинами земли [2].

Владел родовым имением в Ярославской губернии (345 душ крестьян, 430 дес. земли) [11]. Какая-то часть этого имения ему была выделена, видимо, к женитьбе. Другую, в Сереновской волости Ярославского уезда, он получил по ду-

ховному завещанию своей матери, написанному 6.3.1846: «сыну надворному советнику Ивану Гану, хотя и отделенному уже ... в деревнях Шебуниной и Кобыляевой сто сорок четыре души ... в числе оных пять душ числятся вольных ... еще двух дворовых из прежних людей моих ... ему же вся земля с лесами и разными угожьями, значащимися при деревнях его Шебуниной и Кобыляевой ... 439 десятин ... в Сереновской даче строевого соснового леса близ Вологодской дороги 72 десятины и мелкого лесу с покосами и болотами, лежащими в той же даче рядом 86 десятин, а также в пустоши Аврамовке при деревне Шабуниной ... всего 623 десятины...» [15 – л. 18–19 об., 22–23 об.].

И. А. Ган продал помещику Карамышеву, видимо, своему свояку Модесту Дмитриевичу, за 25 рублей нетычанку (бричку), которая по какой-то причине находилась в сельце Ругодиво Новоржевского уезда, принадлежащем Желиховскому (Владимиру Ивановичу, второму мужу Веры Петровны Яхонтовой, урожденной Ган – племянницы И. А. Гана). Сельцо принадлежало жене Желиховского, который действовал по ее доверенности. Живя в Тифлисе, Желиховские сдавали имение в арендное содержание порховскому купцу 2-й гильдии Семену Емельяновичу Мышецкому (Мышенскому). Одновременно с арендой Желиховский «запродал» арендатору разные вещи, в том числе, и нетычанку (ту же самую или подобную) за 40 рублей. По обращению Карамышева Новоржевский городской магистрат 29.10.1863 постановил отобрать нетычанку у Мышецкого и передать ее Карамышеву, но Мышецкий пытался в Псковской палате гражданского суда оспорить это решение [31].

Определением Псковского дворянского депутатского собрания от 20.2.1868 по чину корнета был признан в правах потомственного дворянства и внесен во 2-ю часть дворянской родословной книги Псковской губернии. Это определение утверждено указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 8.4.1868 за № 1851 [2; 10; 11].

Избран и 25.2.1868 был утвержден Торопецким уездным предводителем дворянства [13]. Пробыл в этой должности одно трехлетие.

В 1876 состоял председателем Торопецкой дворянской опеки [2].

Умер в сельце Хотилицы 30.4.1889 от удушья. Погребен 4.5.1889 близ церкви Спаса Нерукотворного Образа погоста Хотилицы [17 – л. 90 об.–91].

1-я жена: **Лариса (Людмила) Михайловна Голенищева - Кутузова, по мужу Ган.**

Родилась в 1816 г. Дочь владельца сельца Хотилицы, гвардии прапорщика, затем титулярного советника Михаила Ивановича Голенищева-Кутузова (1777–1845) и его жены Анны Степановны, урожденной Карамышевой.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о вызове кредиторов и должников по случаю смерти родителя нашего псковского помещика, титулярного советника Михаила Ивановича Голенищева-Кутузова приглашаются все, имеющие какие-либо претензии долговые на покойном, объявить о том в положенный законом срок, представив законные на то доказательства, равномерно и те лица, кои состояли бы должными покойному нашему родителю, приглашаются к уплате их долгов.

Дочери Голенищева-Кутузова: жена отставного гвардии полковника Анна Михайловна Карамышева, жена надворного советника Лариса Михайловна Ган.

«Псковские губернские ведомости». 1846, 2 января. № 1. Часть неофициальная. С. 4.

В Опокской волости Порховского уезда Псковской губернии владела деревнями Вошково, Староселье, Замосовье, Хрычково и Старище, которые она получила по смерти своей матери. 3.3.1838 эти деревни были заложены в Санкт-Петербургской сохранной казне (ссуда в размере 8.440 руб.), а 24.2.1848 были уступлены Л. М. Ган своей сестре Анне Михайловне Карамышевой Ган [30].

Владелица недвижимого имущества в Торопецком, Новоржевском и Холмском уездах Псковской губернии, полученного от отца по раздельному акту с сестрою Анной Михайловной Карамышевой, урожденной Голенищевой-Кутузовой, учиненному в январе 1847 и утвержденному 2-м департаментом Санкт-Петербургской палаты гражданского суда постановлениями от 10.2.1847 и 2.5.1847 [5 – л. 5; 28].

14.6.1846 М. Д. Карамышев, по доверенности совладельцев полученного от покойных родителей имущества, своей жены Анны Михайловны и ее сестры Ларисы Михайловны Ган просил произвести официальный розыск о принадлежности к этому имению двух крестьян, по поводу которых у него возникли сомнения при проверке наличных людей в имении. Один из них, Петр Алексеев, проживал в деревне Пилюгино прихода погоста Хотилицы Торопецкого уезда, второй, Василий Кириллов, проживавший как дворовый человек в сельце Хотилицы, был приписан к деревне Каменка Немоевского прихода Островского уезда. В результате разбирательства Торопецкий уездный суд 28.7.1848 постановил: Василия Кирилова оставить в крепостном владении наследников Голенищева-Кутузова – Карамышевой и Ган, а крестьянина Петра Алексеева (рожденного от солдатки после отдачи ее мужа в рекруты), признав принадлежащим Военному ведомству, отослать в Псковский полубатальон военных кантонистов и взыскать с наследниц

штраф в размере 600 рублей серебром за «записку не принадлежащих ему людей» (крестьянин Петр Алексеев был записан за М. И. Голенищевым-Кутузовым по 7-й и 8-й ревизиям). В 1849 Л. М. Ган обжаловала это решение в части о крестьянине Петре Алексееве, который по разделу достался на ее долю, в Псковской палате гражданского суда. В 1853, утвердив в остальных частях прежнее судебное решение, признала неправильным и отменила решение Торопецкого уездного суда о наложении штрафа на Карамышеву и Ган [29].

Умерла, видимо, в 1851.

Ее наследники (муж, дети Елизавета и Алексей – под опекой по указу Торопецкой дворянской опеки, а затем попечением отца) введены в права наследования в ноябре 1851:

Торопецкого уезда

село Хотилицы с постройками, отрезы земли от крестьянских наделов в деревнях Гостилица Хотилицкого общества Неворожской и Любутской волостей (по 10-й ревизии 3 м.п. души, по уставной грамоте 7 душевых наделов = 38 десятин земли. Уставная грамота 1864, выкупное дело 1883 [7]), Варыгино–Пилугино тож, Лохны–Шелай тож, Шерихова, Бекстиха, Винокурова, Снегири и Лепкина–Ленкина тож (Ленково), пустоши Жохово, Старая (что прежде была деревня), Барадунина, Заднее–Поляны тож, Кузнецова, Овчиниково, Нехино, Веретьевский Бор, Зеленая Усинь, Марьина, Перилино (что было село Елизаветинское), части в озерах Чересово и Лобно, село Михайловское–Лужане тож, отрезные земли от крестьянских наделов в деревнях: Календово, Гора–Тимохино тож (Тимошкина Гора), Песчанка и Каськово Лужанского сельского общества Пожинской волости (= 49 душ по 10-й рев. Уставная грамота 1862, выкупное дело 1865: выкупная сумма 8074 руб. [9]), пустошь Рожино: Вводный лист

от 18.12.1872, данный судебным приставом Великолуцкого окружного суда по исполнительному листу от 1.11.1872 за № 4223 по решению того суда от 3.10.1872: действительный статский советник Иван Алексеевич Ган (1/7 часть) и его дети Елизавета (1/14) и Алексей (все остальное) Ивановичи Ган. В 1865 началось дело по выкупу 120 душевых наделов, на которые было положено 660 десятин земли [7; 8; 9].

Новоржевского уезда

деревни Медведово и Васево Медведовского сельского общества Кудеверской волости (30 душ по 10-й ревизии, по уставной 8 ревизских душ. Уставная грамота 1862, выкупное дело 1872: выкупная сумма 853 рублей), селение Минкино, деревни Давыдово и Жар Давыдовского сельского общества Барановской волости, деревни Звягино и Расчепово Агафоновского сельского общества Жадрицкой волости, деревня Котово Котовского сельского общества Лобенской волости (всего 99 душ по 10-й ревизии – крестьянам 491 десятин земли. Эти деревни находились в Санкт-Петербургской сохранный казне с 17.11.1849 на 37 лет ссуда в 8220 рублей, общий долг 9590 рублей. Уставная грамота 1862, выкупное дело 1870: выкупная сумма 853 рублей [4; 5].

Холмского уезда

деревня Богданова–Тухомичи тож с 25 душами крестьян [6].

Всего после ее смерти числилось в Торопецком, Новоржевском и Холмском уездах 7950 десятин земли и 224 душевых наделов [2].

Постановлением Торопецкой дворянской опеки от 28.2.1868 по достижении совершеннолетия владельцев имение из ведения опеки исключено и отдано в распоряжение наследников [6].

2-я жена: (Санкт-Петербург, 1852 [34]⁶) **Елизавета Ивановна Хатова**, по мужу **Ган**.

Родилась в Санкт-Петербурге 14.12.1831. Крещена в церкви 1-го кадетского корпуса 9.1.1832. Восприемниками при этом были действительного статского советника Скрепицына сын Петр и генерал-лейтенанта Хатова 1-го жена Мария Сергеевна [12 – л. 17–17 об.].

Дочь военного педагога, дежурного штаб-офицера при главном директоре Пажеского и кадетских корпусов, затем директора Александровского малолетнего кадетского корпуса, с 1855 члена совета военно-учебных заведений, состоящего по пехоте генерала-лейтенанта и кавалера Ивана Ильича Хатова 2-го (Санкт-Петербург 6.12.1784 – там же 31.10.1875) и его супруги Ольги Алексеевны, урожденной Скрепицыной (27.12.1797 – 30.6.1873; оба погребены в Сергиевой пустыни под Санкт-Петербургом); племянница военного писателя, генерал от инфантерии А. И. Хатова⁷ (1780–1846) [12; 16 – л. 15–16 об., 18 об.–19; 39].

По определению Герольдии Правительствующего Сената от 28.11.1835 получила свидетельство о дворянстве (на основании личных заслуг своего отца)⁸ [12].

Фрейлина Двора Е.И.В. [2; 11].

⁶ При этом проф. Э. Амбургер неверно указывает ее отчество и искажает фамилию.

⁷ «Находясь в корпусе, слушал, в числе корпусных офицеров и избранных унтер-офицеров, лекции по тактике, которые преподавал лично главный директор корпуса генерал-лейтенант Михаил Иларионович Голенищев-Кутузов (впоследствии, генерал-фельдмаршал светлейший князь Смоленский), был замечен им, и неоднократно получал от него поручения перекопировать топографические карты Финляндии и разные планы» [16 – л. 3].

⁸ Хатовы, из новгородских мещан, переселившиеся в Ивангород, получили дворянское достоинство и герб по заслугам статского советника Ильи Меркуловича Хатова (1744–1800) [12].

4-е поколение

2/1. Елизавета Ивановна Ган, по мужу Жеребцова.

От первого брака отца. Родилась 12.5.1844 [2; 11].

Определением Псковского дворянского депутатского собрания от 18.1.1877 сопричислена к роду [2; 3-а – л. 92].

Совладелица деревень Гостилиха, Пислочина, Тимошкина Гора и др. Торопецкого уезда [7; 8; 9], сельца Медведова Новоржевского уезда [5] и деревни Богданова (Тухомичи) Холмского уезда [6].

Муж: (между 1877 и 1883, не в Хотилицах) **Эраст Константинович Жеребцов.**

Родился 5.11.1852. Сын юнкера 1-го Бутского уланского полка, затем штабс-ротмистра Константина Матвеевича Жеребцова (род. ок. 1812), род которого был признан в потомственном дворянстве по заслугам его умершего отца, командира Черноморской 3-й флотской бригады капитана 1-го ранга Матвея Флоровича Жеребцова (из дворян российской нации, † 1.9.1829), определением Херсонского дворянского депутатского собрания от 30.5.1833 с внесением во 3-ю часть дворянской родословной книги Херсонской губернии, но не утвержден из-за несоблюдения формальностей Правительствующим Сенатом (указ Герольдии от 15.7.1840) [26].

Дворянин Елисаветградского уезда Херсонской губернии. Определением Псковского дворянского депутатского собрания от 18.11.1895 был внесен во 2-ю часть дворянской родословной книги Псковской губернии. Однако Правительствующий Сенат 25.4.1896 отказал в утверждении Э. К. Жеребцова в потомственном дворянстве по заслугам его деда, так как к делу не было представлено свидетельство о несудимости и не лишении прав состояния штабс-капитана К. М. Жеребцова со дня выхода его в отставку и до рождения его сына Эраста, и повелел внесение его последнего в дворянскую родословную книгу Псковской губернии отменить (указ по Департаменту Герольдии от 31.5.1896) [3-а – л. 141; 27].

3.2.1884 в возрасте полутора лет умерла от родимца его дочь Мария и 6.2.1884 была погребена на кладбище близ церкви [14 – л. 190 об.–191] (записи о ее рождении в книге Хотилицкой церкви нет).

24.1.1893 выступал поручителем при венчании вторым браком Алексея Ивановича Гана, был назван холмским помещиком.

3/1. Алексей Иванович Ган.

От первого брака отца. Родился в Санкт-Петербурге 18.9.1851. Крещен в церкви Почтового департамента 30.10.1851. Восприемниками при крещении были директор Почтового департамента и Санкт-Петербургский почт-директор тайный советник и кавалер Федор Иванович Прянишников и жена генерал-лейтенанта Александра Павловна Кушкуль [2 – л. 14–14 об.].

Определением Псковского дворянского депутатского собрания от 13.12.1872 сопричислен к роду [2; 3-а – л. 92].

Владелец сельца Хотилицы, совладелец деревень Гости-лиха, Пислочина, Тимошкина Гора и др. Торопецкого уезда [7; 8; 9], сельца Медведева Новоржевского уезда [5] и деревни Богданова (Тухомичи) Холмского уезда [6].

1-я жена: (видимо, в 1884, не в Хотилицах) **Елена Ивановна ...**, по мужу **Ган**.

Умерла 15.7.1886, 25 лет от роду от опухоли. 19.7.1886 погребена на Хотилицком приходском кладбище [14 – л. 290 об.–291].

2-я жена: (церковь Спаса Нерукотворного Образа погоста Хотилицы, 24.1.1893) **Ольга Ивановна Музылева**, по мужу **Ган**.

Родилась 6.10.1858. Крещена 12.10.1858 (согласно паспорту, выданному Митавским полицейским управлением). Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Из граждан города Митавы [17 – 3, 303 об.–304].

1.11.1879 у нее незаконно родилась дочь Манефа, которую крестили в Образско-Введенском приходе погоста Хотилицы-Лобно на следующий день [13 – л. 23 об.–24]. 31.12.1879 девочка умерла и 4.1.1880 была похоронена на приходском Хотилицком кладбище [13 – л. 236 об.–237]. Принимая во внимание документальную запись о рождении другой дочери Елизаветы, можно предположить, что и Манефа была прижита от Алексея Ивановича Гана.

Из письма Екатерины Антипиной: «Ефросинья (моя прабабка) рассказывала моей бабушке, что служанка Ольга (Ольга Ивановна Музылева) очень хотела стать женой помещика. И когда умерла его законная жена, ходили упорные слухи будто Ольга ее отравила».

4/1. Александр Иванович Ган.

От второго брака отца. Родился 22.10.1854. Крещен в Саратовской Введенской церкви 7.11.1854. Восприемниками при крещении были директор Александровского кадетского корпуса генерал-лейтенант Иван Ильич Хатов (*родной дед младенца*) и вдова генерала от инфантерии Мария Сергеевна Хатова (*жена двоюродного деда младенца*) [1 – л. 17–17 об.].

Воспитывался в частном учебном заведении.

25.2.1874 вступил в службу унтер-офицером в 5-й кавалерийский дивизион 9-го драгунского Казанского полка. 11.3.1874 прибыл и зачислен на лицо.

29.8.1875 командирован в Елисаветградское кавалерийское училище для прохождения курса наук.

7.10.1875 переименован в юнкеры.

с 17.5. по 11.9.1876 на летних занятиях в своем полку.

25.9.1877 по собственному желанию отчислен от училища в свой полк. Прибыл в полк под гор. Плевна.

Участник Русско-Турецкой войны 1877–1878 годов: до 30.11.1877 находился в составе Плевенского отряда на участке генерал-лейтенанта Ганецкого (неоднократно бывал

в атаках и окончательном взятии Плевны). 3–5.1.1878 в трехдневном бою под Филипполем и окончательном разбитии армии Сулейман-паши, а затем в преследовании противника в Родопские горы.

1.7.1878 награжден за героизм знаком отличия Военного ордена Св. Георгия 4-й степени за № 65793.

15.8.1878 прибыл с полком на квартиры в гор. Ромны Полтавской губернии.

26.8.1878 произведен в прапорщики.

с 7.9. по 7.11.1879 был в отпуску, прибыл ранее срока, 30.9.

15.10.1879 уволен в отпуск впредь до увольнения в запас.

На частной службе:

с 15.11.1879 по 10.1.1880 конторщиком на станции Рамзай Моршанско-Сызранской железной дороги.

с 10.1. по 15.10.1880 помощником начальника станции Никулино той же дороги.

с 15.10.1880 по 26.2.1881 помощником начальника станции Чаадаевка той же дороги.

с 1.3. по 15.10.1881 помощником начальника станции Ново-Сергеевская Оренбургской железной дороги.

с 15.10.1881 по 15.4.1882 помощником начальника станции Батраки передаточная той же дороги.

с 15.4.1882 по 15.3.1883 начальником станции Безенчук той же дороги.

1.10.1882 зачислен в запас армейской кавалерии.

с 15.3.1883 по 1.12.1884 начальником станции Барская той же дороги.

с 25.11.1884 назначен начальником станции Кологривовка казенной Тамбовско-Саратовской железной дороги.

26.4.1885 назначен начальником станции Салтыковка.

31.3.1886 назначен исполняющим должность начальника станции Саратов-пассажирский.

6.8.1886 утвержден в этой должности.

21.12.1886 переименован в прапорщики (на основании Высочайшего приказа по Военному ведомству).

1.6.1892 – младший ревизор движения Орловско-Грязевской железной дороги.

1.11.1892 – старший ревизор движения при управлении этой дороги в гор. Орле.

с 15.8. по 15.10.1893 – председатель подкомиссии по передаче службы движения и телеграфа дороги частному обществу Юго-Восточной железной дороги.

с 15.10.1893 служил ревизором движения 3-го участка Сызранско-Вяземской железной дороги (гор. Моршанск Тамбовской губернии). В 1897 в той же должности [1].

Определением Псковского дворянского депутатского собрания от 20.4.1898 сопричислен к роду [1; 3-а – л. 92].

Жена: **София Андриановна С а м а р и н а**, по мужу **Ган**.

Дочь сердобского купца [1].

5/1. Сергей Иванович Ган.

От второго брака отца. Родился 17.2.1862 [11].

Определением Псковского дворянского депутатского собрания от 20.4.1898 вместе с тремя сыновьями был сопричислен к роду [1; 3-а – л. 92].

5-е поколение

(?) 7/3. Манефа (Алексеевна Ган).

См. запись о ней при матери – Ольге Ивановне Музылевой.

8/3. Елизавета Алексеевна Ган, по мужу Калитина.

От второго брака отца. Родилась 24.4.1881 до брака и узаконена по совершению бракосочетания. Восприемниками при крещении были торопецкий мещанин Иван Петров

Венедиктов и священническая дочь Наталья Ильина Люцидова. Позже первоначальная запись в метрической книге: *у митавской гражданки Ольги Ивановой Музылевой, лютеранского исповедания, незаконнорожденная, в графе «родители» была заменена новой (поверх зачеркнутой старой): Села Хотилиц помещик Алексей Иванов Ган и законная его жена Ольга Иванова, лютеранского исповедания* [14 – л. 7 об.–8].

Муж: (церковь Спаса Нерукотворного Образа погоста Хотилицы, 15.7.1901) **Иван Петрович К а л и т и н.**

Родился в сельце Николаевское Наговского прихода Хоамского уезда Псковской губернии [17 – л. 484 об.–485] 16.5.1871. Сын псковского дворянина Петра Ивановича Калитина.

Определением Псковского дворянского депутатского собрания от 23.2.1882 был внесен в 6-ю часть дворянской родословной книги Псковской губернии [3-а – л. 171].

Поручик [17 – л. 484 об.–485].

9/3. Николай Алексеевич Ган.

От первого брака отца. Родился в сельце Хотилицы Торопецкого уезда 10.1.1885. Крещен 20.1.1885, о чем было записано в метрической книге Образско-Введенского прихода погоста Хотилицы-Лобно того же уезда. Восприемниками при этом были сельца Жельна землевладелец Поликарп Панкратьевич Глазков и села Горки дворянка Елизавета Никандровна Чирикова. Таинство крещения совершил священник Николай Уберский [3 – л. 2].

По прошению отца определением Псковского дворянского депутатского собрания от 20.2.1895 сопричислен к роду [1 – л. 21; 3-а – л. 92].

10/3. Лариса Алексеевна Ган.

От первого брака отца. Родилась в сельце Хотилицы Торопецкого уезда 8.2.1886. Восприемниками при крещении

были действительный статский советник сельца Хотилицы Иван Алексеевич Ган (*дед младенца*) и сельца Ведно Холмского уезда помещицы вдова Елена Арсеньевна Козлова [14].

11/4. Владимир Александрович Ган.

Родился в Саратове 22.7.1886. Крещен в церкви 158-го пехотного Кутаисского полка 6.8.1886. Восприемниками при крещении были отставной корнет 4-го уланского Харьковского полка Аркадий Петрович Слепцов и дочь саратовского купца Варвара Владимировна Самарина [1 – л. 17 об.].

12/4. Сергей Александрович Ган.

Родился 15.5.1888. Крещен в церкви 158-го пехотного Кутаисского полка 24.5.1888 полковым священником. Восприемниками при крещении были губернский секретарь Александр Германович Симонов и саратовская купеческая жена Александра Константиновна Самарина [1 – л. 18].

13/4. Алексей Александрович Ган.

Родился в Ельце Орловской губернии 3.8.1892. Крещен в Елецкой градской Троицкой церкви 27.8.1892. Восприемниками при крещении были врач Орловско-Грязевской железной дороги Андрей Гаврилович Орлов и дочь коллежского секретаря Александра Александровна Архангельская [1 – л. 17].

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАПО, ф. 110 (Псковское дворянское депутатское собрание), оп. 1, д. 201: О внесении во вторую часть дворянской родословной книги дворян Ган с выдачей документов о дворянстве, 1895–1898 гг.
2. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 202: О внесении во вторую часть дворянской родословной книги дворян Ган с выдачей документов о дворянстве, 1868–1898 гг.
3. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 1266: Дело о дворянстве Николая Алексеевича Гана, 1895 г.
- 3-а. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 2: Алфавит лицам, записанным в родословную книгу Псковской губ. I часть.

4. РГИА, ф. 577 (Главное выкупное учреждение), оп. 31 (Псковская губерния), д. 440:
5. РГИА, ф. 577, оп. 31 (Псковская губерния), д. 441: Ган Е. И. и А. И. села Медведова Новоржевского уезда, 1871–1872 гг.
6. РГИА, ф. 577, оп. 31, д. 2302: Ган Е. И. и А. И. селения Богданова (Тухомичи), 1869 г.
7. РГИА, ф. 577, оп. 31, д. 2197: Ган А. И. и Жеребцовой Е. И. селения Гостилихи Торопецкого уезда, 1883–1884 гг.
8. РГИА, ф. 577, оп. 31, д. 1809: Ган Е. И. и А. И. деревни Пислочина и др. Торопецкого уезда, 1864–1865 гг.
9. РГИА, ф. 577, оп. 31, д. 1810: Ган Е. И. и А. И. селения Тимошкиной Горы и др. Торопецкого уезда, 1865–1866 гг.
10. РГИА, ф. 1343 (Департамент Герольдии Правительствующего Сената), оп. 51, д. 655, л. 57–58 об.
11. РГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 566: О дворянстве рода Ган, Псковской губернии, 1868 г.
12. РГИА, ф. 1343, оп. 31, д. 2172: По прошению генерал-майора Ивана Хатова о выдаче детям его свидетельств о дворянстве. 1835 г.
13. ГАТО, ф. 160, оп. 16, д. 438: Метрическая книга прихода Хотилицы-Лобно за 1873–1880 гг.
14. ГАТО, ф. 160, оп. 16, д. 438: Метрическая книга прихода Хотилицы-Лобно за 1881–1888 гг.
15. РГИА, ф. 577, оп. 48 (Ярославская губерния), д. 3799: Ярославского уезда селения Сосновицы и Игнатовка, П. А. Ган, 1863 г.
16. РГИА, ф. 1681 (Д. А. и В. Д. Корсаковы), оп. 1, д. 86: Записи и схемы по истории рода Хатовых (герб рода на л. 2 об.).
17. ГАТО, ф. 160, оп. 16, д. 116: Метрическая книга прихода Хотилицы-Лобно за 1889–1901 гг.
18. ЦИАМ, ф. 418, оп. 28, д. 292 (Сообщено М. Ю. Катин-Ярцевым).
19. РГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 557 (Черновик С. В. Богданова).
20. *Герсванов М. Н.* Воспоминания о моем детстве. Харьков, 1914.
21. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив), ф. 407 (Рукописные списки по старшинству генералов, штаб- и обер-офицеров, коллекция), оп. 1, д. 126 (Сообщено М. Ю. Катин-Ярцевым).
22. *Волков С. В.* Генералитет Российской Империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. I: А–К. М., 2009. С. 320.
23. ГАРФ, ф. Р-5972, оп. 1, д. 19-а: Воспоминания Н. В. Брусиловой, урожденной Желиховской (Сообщено М. Ю. Катин-Ярцевым).

24. Модзалевский В.А. Малороссийский родословник. Т. III. К., 1912. С. 761–762, 768.
25. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб, 1886. С. 810.
26. РГИА, ф. 1343, оп. 21, д. 1905: По рапорту Херсонского дворянского депутатского собрания о дворянстве рода Жеребцовых, 1833 г.
27. РГИА, ф. 1343, оп. 35, д. 8567: О дворянстве Жеребцовых, 1896 г.
28. РГИА, ф. 577, оп. 31, д. 928.
29. ГАПО, ф. 55 (Псковская палата гражданского суда), оп. 2, д. 23, л. 1–12 об. (Сообщено О. М. Карамышевым).
30. РГИА, ф. 577, оп. 31, д. 1222 (Сообщено О. М. Карамышевым).
31. ГАПО, ф. 55, оп. 1, ч. 2, д. 2251 (Сообщено О. М. Карамышевым).
32. Родословная фамилии фон Пребстинг (Пребстинг) – Исторический архив Эстонии, ф. 1674, оп. 2, д. 156, л. 4 (Сообщено М. Ю. Катин-Ярцевым).
33. Die Daten zu Familie Hahn, die sich aus Peter Laur: Ein deutschbaltischer Hintergrund der „Theosophie“? // Jahrbuch des baltischen Deutschtums. 2006 (Сообщено М. Ю. Катин-Ярцевым).
34. Родословная фон Ганов, составленная проф. Э. Амбургером (Сообщено М. Ю. Катин-Ярцевым).
35. РГИА, ф. 1343, оп. 35, д. 5283.
36. Список воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам, также кавалерам Военного Ордена и старшинам в иррегулярных войсках на 1795 год. СПб., 1795 (Сообщено М. Ю. Катин-Ярцевым).
37. РГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 557.
38. [Саитов В.И.]. Великий князь Николай Михайлович. Петербургский некрополь. Т. IV. СПб., 1913. С. 408.
39. РГИА, ф. 489, оп. 1, д. 7070, л. 395 об. – 396. (Сообщено А.А. Лукьяновым).
40. Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 706. (Указано А.А. Лукьяновым).

Геральдика

О. М. Карамышев

Несколько строк о российской дворянской геральдике (к проекту «Псковский гербовник»)

Доклад на XVIII Савеловских чтениях,
посвященных теме: «Генеалогия и Геральдика».

Москва, 9 декабря 2011 года¹

Геральдика – это не только вспомогательная научная дисциплина, призванная обслуживать фундаментальные исторические науки, но и яркий, интересный пласт нашей культуры, достойный, как специального исследования, так и широкой культурной пропаганды.

Вместе с тем, геральдическое наследие России нельзя считать ни хорошо известным, ни достаточно изученным.

Прежде всего, это относится к наиболее массовой части российской исторической геральдики, т.е. к геральдике дворянской.

Сложившаяся неудовлетворительная ситуация во многом объясняется тем, что до сих пор, по сути, не введены в научный оборот и, уж тем более, недоступны широкой публике

¹ Уже после написания настоящего текста московским издательством «Старая Басманная» была выпущена книга – *Борисов И. В.* Дворянские гербы России: Опыт учета и описания XI–XXI частей «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи». М., 2011. Издание содержит значительное количество изображений и словесные описания всех гербов из неопубликованных частей «Общего Гербовника».

основные комплексные источники, содержащие дворянские гербы.

По-прежнему сокрыты в архиве (РГИА) в единственном экземпляре и, соответственно, малодоступны одиннадцать последних частей «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской Империи» («Общий Гербовник»). Не говоря уже о том, что хотелось бы получить возможность видеть и изображения оригинальных цветных гербов из первых десяти частей Общего гербовника, опубликованных в свое время в виде одноцветных штрихованных гравюр².

К сожалению, также никак не может найти своего издателя хранящийся в рукописном виде в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки гербовник, составленный герольдмейстером Лукьяном Ивановичем Талызиным («Гербовник Талызина»), а стало быть, одно из первых отечественных геральдических собраний, включающих дворянские гербы, которое можно считать официальным³.

В связи с этим, нельзя не отметить заслуги московского издательства «Старая Басманная», героически, не побоимся этого слова, подхватившего забытую было инициативу петербургского издательства «Библиотека «Звезды» по репринтному переизданию геральдических гравюр из «Обще-

² В Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина в электронном виде выставлены «для наглядности» лишь две (II и XI) части «Общего Гербовника».

³ Подробнее о Гербовнике Талызина см.: Кипнис Б. Г., Сапожников А. И. «Гербовник» Лукьяна Ивановича Талызина // Гербовед. 1996. № 12. С. 82–94; Они же. Неизвестные дворянские родовые гербы в «Гербовнике» Л. И. Талызина // 275 лет Геральдической службе. СПб., 1997. С. 29–33; Карамышев О. М. Родовые гербы в гербовнике Л. И. Талызина // Санкт-Петербургское губернское дворянское собрание: Бюллетень № 2 (9), апрель, 2009. С. 5–9.

го Гербовника», а также – переиздавшего в 2008 г. «Гербовник А. Т. Князева»⁴.

Ратуя за издание комплексных первоисточников по дворянской геральдике, нельзя забывать и о единичных образцах.

Несомненно, богатейший гербовый материал, опять-таки, вполне заслуживающий обнародования и публикации, содержится в фондах РГАДА и других федеральных архивов.

Безусловно, необходимо обратить внимание и на региональные архивы, где подчас можно отыскать, прежде всего, в фондах дворянских депутатских собраний, не только любопытные в плане геральдического искусства рисунки дворянских гербов, но иногда и совершенно уникальные образцы геральдического творчества.

В Российской Империи частное гербовладение (право на родовой герб) являлось исключительным атрибутом потомственного дворянства. Иными словами, только потомственный дворянин мог обладать официальным гербом. Однако практическая реализация данной привилегии носила возможный, т.е. необязательный характер. Впрочем, факультативность дворянского гербовладения осознавали далеко не все. Известны случаи, когда дворянские депутатские собрания (ДДС) отказывали во внесении в дворянскую родословную книгу на том основании, что проситель не представил своего герба. Так, например, произошло с псковскими дворянами Валуевыми. Потребовалось особое разъяснение чиновников Департамента Герольдии Правительствующего Сената, которые писали в Псковское ДДС: *«Выдача герба не есть действие, предшествующее утверждению дворянства, напротив это есть последствие утверждения и производится не иначе, как лицам, уже признанным Департаментом Герольдии*

⁴ В 1992–1993 гг. издательством «Библиотека журнала «Звезды» были переизданы 1–3 части «Общего Гербовника», а с 2006 г. в издательстве «Старая Басманная» вышли 4–9 его части (издание продолжается).

принадлежащими к роду, тем более что герб есть, так сказать, геральдическая роскошь, и не составляет необходимой принадлежности всякого дворянского рода»⁵.

С другой стороны, многие дворяне, исходя из собственного понимания буквы закона, полагали обладание гербом достаточным и даже исчерпывающим доказательством своего состояния. Например, в 1798 г. опочецкий и порховский помещик майор Иван Гаврилович Висковатов представил в Псковское губернское правление единственное доказательство дворянства своих предков – копию с «разкрашенного герба» (рисунок в конце статьи), сопровождаемого описанием и свидетельством трех лиц (дворянского предводителя Опочецкой округи полковника Александра Вындомского⁶ и опочецких помещиков коллежского советника Матвея Евстигнеевича Котова и майора Михаила Ивановича Кокошкина), о том «что сей герб из давних лет от предков Висковатых употребляется». Герб имел следующее оригинальное описание: «Татарин в калчуге с [копьем] и щитом в коем видны м[онограммы] Б.К.Л.М.Ш. означает родона[чаль]ника Беклемиша. Корона вве[рху] герба значит происхождение [от] князей, а арматура военное [сос]тояние родоначальника Вискова[тых] означенного Беклемиша, золотое в нижней части щита изображае[т] происхождение его из Золотой Орд[ы,] а крест, от коего лучи ударя[ют] в луну в верхней части щита изображенной, означает крещен[ие] его Беклемиша из магомета[нской] веры в христианскую»⁷.

Очевидно, что в основе такого понимания лежало не вполне корректное прочтение Жалованной грамоты дворян-

⁵ Казус выявлен А.А. Шумковым. – ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 1265. Л. 4–4 об.

⁶ Александр Максимович Вындомский – владелец усадьбы Тригорское, соседней с пушкинским сельцом Михайловским.

⁷ ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 345. Л. 63–68.

ству 1785 г., причислявшей обладание гербом к неопровержимым доказательствам дворянского достоинства⁸. И хотя Жалованная грамота подразумевала гербы, октроированные монархом (пожалованные от государей), ее издание, несомненно, дало новый толчок к самостоятельному дворянскому герботворчеству (сочинительству гербов).

Приведенный выше случай далеко не единичный. Со временем (с 1834 г.), имперский законодатель даже был вынужден внести в закон оговорку, уточнив, что *«употребление дворянского герба в какой-либо фамилии может служить доказательством дворянства тогда только, когда вместе с тем будет доказано, что лицо, употребляющее тот герб, происходит действительно от предков, коим дворянство было пожаловано по грамоте или привилегии»*⁹.

В итоге на 1917 г. официальные родовые гербы имело значительное меньшинство российского дворянства. По приблизительным оценкам специалистов, в лучшем случае лишь пятая часть дворянских родов Империи являлась легальными армигерами (законными гербовладельцами)¹⁰.

Причина этого крылась в том, что инициатива исхода-тайствования официального герба была передана, по общему правилу, в руки самого дворянства. Пассивность же большей части дворян объясняется высоким размером пошлин, уплачиваемых за оформление герба¹¹, длительностью данного процесса, а также чрезвычайной хлопотностью дела: нужно было собрать и представить в Правительствующий Сенат значительное количество документов.

⁸ ПСЗ-1. Т. XXII. № 16187. Ст. 92. § 1.

⁹ ПСЗ-2. Т. IX. № 7007. Ст. 1. § 2.

¹⁰ Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена. Л., 1991. С. 66.

¹¹ См.: Иванова М. Д. Гербовый материал из фондов департамента герольдии сената // Геральдика: Материалы и исследования. Л., 1987. С. 108.

Необходимо подчеркнуть, что законодательство Российской Империи признавало гербом лишь геральдическую эмблему, пожалованную «*коронованными главами*» и запрещало под страхом наказания употреблять «*своевольно принятые*» (т.е. самобытные) гербы.

В XVIII в. со времени издания при Петре Великом Табели о рангах (1722 г.) за нарушение этой нормы грозили «*бесчестье и штрафованье*»¹².

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – основной уголовный закон, действовавший в XIX в., за употребление лицом не принадлежащего ему герба, а равно за самовольное прибавление к имеющемуся гербу «*не следующего по установленным на то правилам*» украшения, предусматривал следующие наказания. В случаях, когда виновный совершал правонарушение «*по примеру отца или иного старшего в роде его*» в первый раз – денежный штраф до 50 руб.; во второй раз – до 100 руб.; в третий раз – арест на срок от 7 дней до 3 недель. То же деяние, предпринятое по собственной инициативе, наказывалось при совершении в первый раз – штрафом до 200 руб.; во второй раз – до 500 руб.; в третий раз – арестом на срок от 3 недель до 3 месяцев. С опубликованием в ведомостях обеих столиц и в местных губернских¹³.

Изданное в начале XX в. Уголовное уложение 1903 г. устанавливало (Ст. 272)¹⁴, что виновный в самовольном при-

¹²ПСЗ-1. Т. VI. № 3890. П. 16.

¹³ПСЗ-2. Т. XX. Отд. I. № 19283. Ст. 1867; Т. XL. Отд. II. № 42839; СЗ. Т. XV. Пг., 1916. Ст. 1417.

¹⁴Эта статья к 1917 г. так и не была введена в действие, однако она свидетельствует о том, что принципиальная позиция имперского законодателя в вопросе пользования самовольно принятыми гербами оставалась неизменной.

своении не принадлежащего ему герба наказывается «денежною пеней» на сумму не свыше 300 руб.¹⁵

Однако законодательно провозглашенные императивы далеко не всегда соблюдаются в жизни. И реальная геральдическая практика Российской Империи яркий тому пример.

Многие дворяне, особенно в XVIII – начале XIX в., несмотря на запрет, о котором они, по-видимому, толком и не знали, использовали самобытные гербы, что было известно властям, которые смотрели на это «сквозь пальцы».

Например, в 1785 г. депутат от дворянства Крапивенского уезда в комиссии Нового Уложения Анисим Титович Князев преподнес Императрице Екатерине II свой многолетний рукописный труд, включавший 533 рисунка гербов, выявленных у представителей 379 дворянских родов. Среди них находились и те, что употреблялись с начала века. Подавляющее большинство обнаруженных А. Т. Князевым гербов не проходило утверждения императорской властью. И хотя некоторые гербы были узаконены впоследствии, гербовник на момент составления с юридической точки зрения представлял собой, в известном смысле, список дворян-правонарушителей, которые согласно действовавшей норме права подлежали «бесчестью и штрафованию». Однако ни тогда, ни при первой его публикации в 1912 г. Гербовник А. Т. Князева в таком аспекте никем не воспринимался.

И подобная практика, насколько можем судить, была весьма широка. В составлявшемся в 20–40-е годы прошлого века и, к сожалению, утраченном «Сборнике неутвержденных гербов» В. К. Лукомского и барона Н. А. Типольта сохранилось более 2000 рисунков гербов¹⁶. Известный специалист нашего времени А. Е. Шепелев оценивает количество использовавшихся в Российской Империи неутвержденных

¹⁵ПСЗ-3. Т. XXIII. № 22704. Ст. 272.

¹⁶Борисов (Ильин) И. В. Родовые гербы России. М., 1997. С. 70–71.

дворянских гербов близко к 3–4 тысячам¹⁷. Таким образом, в дореволюционной России где-то от трети до половины дворян-армигеров в нарушение действовавшего законодательства пользовались самобытными гербами¹⁸.

Возможно, эти не утвержденные Высочайшей властью, а, стало быть, неофициальные и не пользовавшиеся публично-правовой защитой со стороны государства исторические геральдические эмблемы не следует считать гербами. Тем более, что составлялись они зачастую с нарушением принятых геральдических правил (канонов), а подчас, как в приведенном случае с Висковатыми, были и вовсе курьезны. Но, даже не будучи гербами, в строгом смысле этого понятия, они, тем не менее, являются неотъемлемым элементом подлинной геральдической жизни наших предков, характеризующим менталитет и вкусы людей своей эпохи, нашей историей, нашим культурным наследием, требующим, несомненно, как широкого ознакомления, так и специального научного изучения. Безусловно, без их учета наши представления по истории отечественной геральдики будут неполными и однобокими.

В связи с этим, представляется насущным и необходимым не только публикация собраний официальных дворянских гербов, но и продолжение того, что уже пытались делать А. Т. Князев, В. К. Лукомский и барон Н. А. Типольт, т.е. составлять и публиковать сборники неофициальных геральди-

¹⁷Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена. Л., 1991. С. 66.

¹⁸Как известно, со времен Императора Павла I в Российской Империи возникла новая возможность легализации самобытных гербов через внесение их в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи с предварительной корректурой в геральдических структурах Правительствующего Сената и утверждением императорской властью. Однако по вышеизложенным причинам этой возможностью воспользовалось сравнительно малое число дворянских родов.

ческих эмблем (неутвержденных гербов), а также гербовых проектов и т.п.

Небезынтересной и вполне допустимой представляется и идея создания региональных (губернских) гербовников, куда полагаем целесообразным включать не только официальные гербы, но и бытовавшие у местных дворян неофициальные геральдические эмблемы. Составление таких гербовников оправдано и тем, что дворянство Российской Империи не обладало общероссийской сословной корпоративной организацией. На это обращали внимание и дореволюционные юристы. Так, например, профессор А. С. Алексеев в своем курсе лекций по русскому государственному праву подчеркивал, что *«русского дворянства как единой самостоятельной корпорации не существует. «Российского дворянства», собственно говоря, нет, а есть только дворянство петербургское, московское, владимирское, херсонское и т.д., которые составляют отдельные общества с особым устройством, особым представительством и т.д.»*¹⁹.

Кроме того, составленные ныне региональные гербовники, т.е. собрания, содержащие исторические гербы и геральдические эмблемы дворянства соответствующих исторических губерний Российской Империи, несомненно, явились бы значительным и красочным вкладом в развитие местного краеведения.

Члены нашего общества (ИРО КиК), главным образом, наш отв. редактор, при скромном посильном содействии автора этих строк, работая над реконструкцией Псковской дворянской родословной книги, задались целью составить в будущем и Псковский гербовник (гербовник дворянских родов Псковской губернии), к реализации каковой идеи призываем присоединиться всех желающих и, прежде всего, потомков псковских дворян.

¹⁹ Алексеев А. С. Русское государственное право. 4-е изд. М., 1897. С. 534.

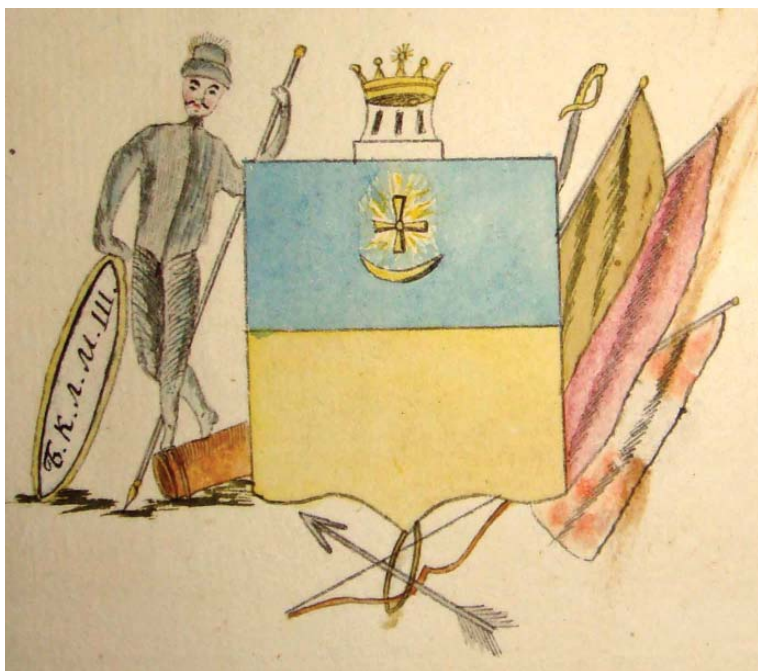

Рисунок самобытного герба (геральдической эмблемы)
Висковатых [ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 345, л. 68]

Щит в геральдике как часть общая и фигура особенная

(О щитах вообще и в карамышевских гербах
в частности)

В геральдике щит выступает в двух качествах: как первооснова герба и как гербовая фигура.

С точки зрения геральдики щит есть в каждом гербе. Герб бывшего СССР, производные от него гербы союзных республик (кроме РСФСР), а также многих современных стран (Анголы, Афганистана, Вьетнама, Италии, Японии, и т.д.), равно как и все прочие, не имеющие щитов – это не гербы, а эмблемы, выполняющие функцию государственного или иного герба¹. Они признаются гербами в юридическом, но не в научном геральдическом смысле.

Наука геральдика (геральдика формальная, теоретическая или гербоведение) возвращена на многовековой западно-европейской культурной традиции. Эта наука понимает под гербом то, что составлено по особым исторически сложившимся правилам и оформлено в виде щита (подразумевается – рыцарского)².

Таким образом, щит является неотъемлемым элементом любого герба. Геральдический щит может быть дополняем различными внешними атрибутами: шлемами, коронами и шапками, бурлетами, клейнодами (нашлемниками), наметом,

¹ В этом плане обратим внимание на то, что, например, законодательство Итальянской республики весьма корректно именует принятый в 1948 г. официальный символ страны государственной эмблемой, а не гербом.

² Щит как общепринятая в Европе геральдическая форма (как рамка для герба) восходит к средневековью, к эпохе крестовых походов и к рыцарскому защитному вооружению, то есть к воинскому щиту.

мантией или сенью, щитодержателями и подножием, деви-зом, орденскими, почетными или должностными знаками и т.д. Но эти элементы не являются обязательными, они факультативны – в том смысле, что присущи далеко не каждому гербу. Кроме того, их вполне допустимо пропускать при изображении герба, что нередко и делается. От этого герб не перестает быть гербом и не трансформируется в иной. Исторически указанные элементы появились в гербах позже щита как его внешние украшения, получившие, однако, определенную смысловую нагрузку. Они в значительной степени унифицированы и служат, прежде всего, для указания на статус гербовладельца. Но именно щит занимает центральное связующее место в архитектонике полного (со всеми атрибутами) герба. Он воплощает в себе информационную квинтэссенцию герба, выполняет его основную функцию – обозначает владельца (армигера), делает его индивидуальным, своеобразным, визуально отличным от других³. Внешние атрибуты лишь дополняют щит. Они помогают ему, но не способны заменить. Щит же, как уже говорилось, вполне может обходиться и без них.

Геральдика позволяет изображать гербовый щит по-разному. Его конфигурация особого значения не имеет. Исключение составляет косоугольный щит (ромбовидный), который традиционно принят для женщин.

Итак, гербовый щит есть первооснова любого герба и общая часть всех гербов.

В отдельных случаях щит известен геральдике как гербовая фигура, как особенная часть некоторых гербов.

³ Впрочем, гербы призваны не только отличать, но и объединять. Например, жителей государства, однородцев, членов корпорации, территориальных кланов (особенно характерно для польской геральдики, где многие рода приписаны к единому общему гербу) и т.д. То есть, герб объединяет членов своего коллективного владельца.

Уникальны казусы, когда поле гербового щита (его поверхность) остается пустой, то есть одноцветной. Одни геральдисты называют такие щиты незанятыми (Германия), другие, наоборот, наполненными (Франция). Для отечественной геральдической практики это вовсе не характерно. Как правило, гербовый щит разделен на разноцветные части, образованные посредством так называемых сечений (иначе – делений), или несет какие-либо изображения. Нередко в гербе присутствует и то и другое.

Изображения, помещенные в поле щита, и называются гербовыми фигурами. Они подразделяются на: 1) геральдические, имеющие условное значение, и 2) негеральдические или обыкновенные. Среди геральдических фигур выделяют: 1) почетные или первостепенные и 2) простые или второстепенные. Негеральдические фигуры подразделяют на: 1) естественные и 2) искусственные⁴.

Некоторые геральдисты склонны рассматривать щит помимо прочего и как геральдическую фигуру. Речь идет о так

⁴ Многие геральдисты особо выделяют среди негеральдических фигур еще и фигуры фантастические (мифические, иначе – легендарные). Однако, как справедливо отмечает М. Ю. Медведев, в период становления геральдики мифические существа воспринимались как вполне естественные и реальные. – См.: *Медведев М. Ю. Геральдика или истинная наука о гербах*. СПб., 2008. С. 80.

Более подробно о гербовых фигурах и их классификациях см. также: *Арсеньев Ю. В. Геральдика: Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 году*. М., 2001; *Винклер-фон П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи*. М., 1990; *Винклер-фон П. П. Русская геральдика: История и описание русских гербов*. Вып. 1. СПб., 1892; *Лакиер А. Б. История российской геральдики*. М., 2006; *Лукомский В. К., Типольт Н. А., барон. Русская геральдика: Руководство к составлению и описанию гербов*. М., 1996; *Медведев М. Ю. Геральдика // Специальные исторические дисциплины: Учебное пособие*. СПб., 2003. С. 398–455; *Слейтер С. Геральдика: Иллюстрированная энциклопедия*. М., 2005; *Черных А. П. Геральдика // Введение в специ-*

называемом щитке, сердце щита или сердцевом щитке – фигуре, помещенной в поле щита и своими контурами повторяющей его очертания. Причем, одни из авторов классифицируют щиток как почетную геральдическую фигуру, например, П. П. фон Винклер⁵. Другие же относят щиток к второстепенным геральдическим фигурам, в частности, В. К. Лукомский или простым – С. Слейтер⁶. Такой щиток не следует путать с окаймленным щитом, хотя кайма визуально также образует внутренний щит на фоне основного. Различие между щитом с сердцевым щитком и щитом с каймой определяется по размерам внутреннего щита. Сердцевой щиток меньше, нежели внутреннее пространство в окаймленном щите. Как и прочие геральдические фигуры, щиток может быть размножен в гербе. Иногда он повернут вправо или влево, либо вовсе перевернут (знак позора или смерти)⁷.

Но в большинстве случаев щиток выступает в гербе не как фигура, а как случай соединения нескольких гербов в одном общем, то есть как часть сложносоставного герба. В отечественной геральдической практике такой щиток зачастую несет в себе знаки пожалования. Например, имперского двуглавого орла в гербах: графов Каменских (V, 9), князей Меншиковых (I, 15), графов Строгоновых (II, 16) и др.⁸ Либо, наоборот, на фоне вновь пожалованного воспро-

альные исторические дисциплины: Учебное пособие. М., 1990. С. 40–80; и др.

⁵ Винклер-фон П.П. Гербы городов... М., 1990. С. 9–12; Он же. Русская геральдика... Вып. 1. СПб., 1892. С. 30, 46.

⁶ Лукомский В.К., Типольт Н.А., барон. Русская геральдика: Руководство к составлению и описанию гербов. М., 1996. С. 39; Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2005. С. 76.

⁷ См.: Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2005. С. 104–105.

⁸ Римские цифры означают часть, а арабские – номер герба из «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи». Также и для

изводит родовой герб: у князей Барклай-де-Толли (XIII, 4), графов фон Ливен (IV, 9), графов Суворовых-Рымникских (II, 14) и др.

Если геральдистами неоднозначно решается вопрос о том, что щит в гербах может выступать как геральдическая фигура (условная), то ни у кого не вызывает сомнения, что он применяется как фигура негеральдическая (безусловная). Среди негеральдических фигур щит относится к фигурам искусственным (созданным рукой человека, его творчеством), еще точнее – к предметам военного быта.

В этом качестве щит может применяться как дополнительный элемент – предмет защитного вооружения естественных фигур: ангела, человека, зверя, птицы, фантастического существа и.т.д.

Ангел со щитом присутствует во многих княжеских гербах: Борятинских (I, 5), Дашковых (I, 10), Долгоруких (I, 7), Засекиных (II, 5), Косаткиных-Ростовских (II, 7), Лобановых-Ростовских (I, 12), Львовых (V, 3), Оболенских (II, 3), Прозоровских (I, 11), Репниных (I, 6), Сонцовых (IX, 1), Сонцовых-Засекиных (VIII, 1), Шаховских (II, 6), Щербатовых (I, 8). А также в «княжеских» гербах нетитулованных родов: Волынских (IV, 32), Всеволожских (II, 19) и у Дмитриевых-Мамоновых (II, 21).

В гербе Танеевых (VII, 139) щитом вооружена богиня Минерва.

Держащий щит пеший воин встречается в гербах: Апсеитовых (IV, 118), Бачмановых (IX, 70), Вахтиных (VII, 177),

«Гербовника Царства Польского», который обозначен как «Ц.П.».

Использованы общедоступные части «Общего Гербовника» (т.е., I–X и XI). Некоторые гербы из XIII части приводятся по изданию: *Борисов (Ильин) И.В.* Родовые гербы России. М., 1997. Из XIX части – по изданию: *Лукомский В.К., Модзалевский В.А.* Малороссийский гербовник. Киев, 1993.

Дубовицких (X, 48), Крупениных (X, 53), Повалишиных (VIII, 35), Стражевых (I, 130), Тучковых (III, 63).

В известном польском гербе Гржимала щит у воина в описании не обозначен⁹, но в рисунках обычно изображается¹⁰.

Фигура всадника со щитом присутствует в гербах: Болотниковых (IX, 14), князей Зубовых (VI, 4), Карауловых (IV, 47), графов фон дер Пален (IV, 10), Печниковых (XIII, 65), Путиловых (IV, 60), Сабанеевых (X, 137), Терлецких (XI, 75), князей Юсуповых (III, 2).

Опять-таки, в описаниях щит у всадника не обозначен, но в рисунках изображен в гербах: Вельяшевых (II, 107), князей Голицыных (I, 2 – Литовский герб), князей Куракиных (I, 3 – Литовский герб), графов Лубинских (Ц.П. II, 7 – герб Помян), князей Мещерских (II, 8), Нарбековых (IV, 45), графов Толь (X, 15), князя Сапеги (XIII, 6 – Литовский герб), князей Хованских (I, 1 – Литовский герб).

Геральдике известны случаи, когда щитами вооружены мифические существа, животные или птицы. В частности, в гербе царской династии Романовых видим грифона с круглым щитом. Орел с овальным щитом (герб Годземба 2) присутствует у Штембаров (Ц.П. II, 54). Лев с золотым щитом (на рисунке – овальным) – у князей Аргутинских-

⁹ «В золотом поле ворота, отворенные наружу, о трех башнях, из коих средняя выше; в воротах рыцарь с обнаженным мечом, вправо».

¹⁰ Этот герб использовали роды: Будзишевских, Вевжуровских, Вельгурских, Верецких, Вещицких, Войдзбунов, Гертиков, Глоговских, Гонсовских, Гослицких, Грабовецких, Гржималов, Держановских, Дуголенцких, Добецких, Домашовских, Жбиговских, Заборовских, Збержховских, Зелинских, Лашевских, Любанских, Любятковских, Нещиковских, Островских, Охенковских, Пентковских, Пинтковских, Потулицких, Прондзынских, Рашевских, Рашовских, Семяновских, Скочинских, Сломовских, Сляских, Соецких, Туржанских, Яблоновских, Язвинских. – «Гербовник Царства Польского» (Ц.П.). Часть II. С. 91–103.

Долгоруких (V, 6). Также золотой лев со щитом (овальным, герб Божида́р) – у рода Готье (Ц.П. I, 202). Кентавр со щитом есть в гербе Бабаниных (X, 29).

Иногда, вооруженная щитом естественная негеральдическая фигура присутствует в гербе не полностью, а частично. Так, у Борноволокных (VIII, 47) на изображенной в их гербе крепости в воротах видна львиная лапа со щитом (овальным). В гербе Захаровых (VIII, 39), во второй части, в красном поле выходящая из облаков рука в серебряных латах, держащая золотой щит (овальный).

Щит может сопровождать другие искусственные негеральдические фигуры. Например, в гербе графов Дмитриевых-Мамоновых (I, 30), во второй части пушка с райской птицей на запале (герб смоленский) дополнена лежащим перед ней «желтым» (должно быть – золотым) щитом (круглый воинский, виден сбоку). Примечательно, что в отличие от дворянского герба Дмитриевых-Мамоновых (II, 21) в графском гербе золотой щит как бы отобран у ангела из первой части и брошен во второй.

Но бывает, что щит выступает в гербе и как вполне самостоятельный элемент – отдельный предмет, основная доминирующая фигура всего герба или его части. Встречаем такое в следующих гербах: у Акинфовых (VIII, 22) – в третьей части в черном поле серебряный щит (овальный); у Вейраухов (III, 148) – в красном поле серебряный щит (овальный) и золотая шпага; у баронов Горохов (Ц.П. II, 21) – в третьей части в красном поле немецкий щит с золотым ободком (вариант герба Янина); у Дангелей (Ц.П. I, 139) – в зеленом поле овальный серебряный щит (расположен горизонтально) с серебряным же поясом, на котором два виноградных листа; у Карачаровых (V, 75) – в верхней части в красном поле серебряный военный щит (овальный, наклонен) со стрелой и саблей; у Кондыревых (VII, 13) – в верхней половине в голубом поле выходящая из облаков рука в

серебряных латах с копьём, направленным на лежащий золотой воинский щит (шестиугольный); у Кривошеинных (XIII, 61) – в красном поле золотой круглый щит и три меча; у Порошиных (VI, 34) – в нижней половине в голубом поле древний рыцарский щит (виден с оборотной стороны); у Романчуковых (IV, 74) – в третьей части в красном поле золотой щит (круглый) с тремя мечами; у Сахаровых (IV, 78) – в третьей части в красном поле золотой щит (необычной формы), копьё и бердыш; у графов Суходольских (Ц.П. II, 18) – в красном поле немецкий щит с золотой окраиной (вариант герба Янина); у князей Цициановых (V, 7) – в золотом поле щит (овальный); у Червяковских (Ц.П. I, 137) – в красном поле стальной четырехугольный щит (герб Червня); у князей Черкасских (II, 9) – во второй части в голубом поле меж трех шестиугольных серебряных звезд две стрелы и красный щит (почти прямоугольный) с серебряным полумесяцем.

Рыцарский щит (фигурный) в красном поле – фигура в польском гербе Янина¹¹.

Иногда такой щит, негеральдическая искусственная фигура, предмет военного быта, одновременно выполняет и функцию геральдического щитка, несущего изображение иного герба. К примеру, в гербе князей и светлейших князей Варшавских графов Паскевичей-Эриванских (X, 3; XI, 1) наличествует сирена, вооруженная щитом с гербом Варшавы (на рисунке щит сирены по конфигурации отличен от внешнего гербового щита). В гербе Деньковских (XIII, 162) медведь вооружен золотыми мечом и щитом, обремененным изображением двух перекрещенных ветвей (на рисунке этот

¹¹К этому гербу приписаны: Вержбенцы, Зыржинские, Лэнские, Подледовские, Пшонки, Пясецкие, Ржечицкие, Смоларские, Собеские (щит повернут несколько влево – вариант Янина 2), Стоинские, Суходольские, Унешовские – Ц.П. II, 137–140.

щит повторяет контуры основного гербового щита, медведь держит его наклонно по отношению к внешнему).

Щит как геральдический щиток или предмет военного обихода можно встретить и среди внешних гербовых атрибутов.

Иногда он бытует у щитодержателей, то есть фигур, поддерживающих гербовый щит. Например, у Якушкиных (IV, 42) щитодержатель – воин со щитом. В гербе графов Ламздорфов (X, 5) щитодержательницей изображена богиня Минерва с военным щитом (в описании не обозначен) в руке. У графов Гуттен-Чапских (XIII, 9) щитодержатели – орлы с гербовыми щитками на груди и т.д.

Щит встречается и среди клейнодов. Например, у Гаркушевых (XIX, 62) в нашламнике витязь с золотым круглым щитом¹². Щитоносный медведь воспроизведен в клейноде в гербе Деньковских (XIII, 162)¹³.

Наличествуя щит и в гербе Карамышевых (III, 34).

По словесному описанию, составленному в Герольдии при внесении герба Карамышевых в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи и его высочайшем утверждении Императорской властью, в первой части их четвертованного (состоящего из четырех частей) щита «в голубом поле изображен золотой щит, поставленный на камне».

Такое, излишне лапидарное описание не отражает всей полноты и специфики карамышевского дворянского герба.

¹²См. по: Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. Киев, 1993. С. 31–32.

¹³Не всегда, но часто в клейнодах повторяется основная фигура (фигуры), а также цвета гербового щита. Такие клейноды, представляющие собой, по сути, сокращенную версию щита, иногда могут быть изображаемы без него.

**Герб рода Карамышевых
(“Общий Гербовник”. Часть III, №34)**

Учитывая, что искусство блазона (описания гербов) в Российской Империи конца XVIII столетия было на довольно низком уровне, ныне приходится принимать во внимание не только санкционированные высшей властью и, стало быть, официальные гербовые описания, но и высочайше утвержденные рисунки гербов.

Имея лишь описание, хочется изобразить просто щит воина, водруженный на диком камне. На рисунках же из «Общего Гербовника» видим совсем иное. В первой четверти герба Карамышевых различим плоский прямоугольник (квадратный¹⁴ – в цветном живописном варианте и горизонтально вытянутый – в гравированном). Он разделен на клетки (пять на пять рядов – в цветном рисунке и шесть на четыре – в гравированном). В середине каждой клетки нарисованы одинаковые малопонятные знаки – черточки. Над прямоугольником изображены выходящие из-за него два фигурных навершия, наподобие набалдашников. Щит стоит на двух опорах, имеющих форму звериных лап, очевидно, львиных, на ступенчатом пьедестале (из двух ступеней в цветной версии и трех – в гравированной).

Стоит обратить внимание и на гербовые печати, которыми пользовались представители рода. Печати могут отражать не только искусство гравиров, но и геральдическое самосознание заказчиков. Нам известны только две печати Карамышевых: псковского губернского предводителя дворянства генерал-майора Николая Степановича (на актах вто-

¹⁴По утверждению П. П. фон Винклера, квадратные геральдические щиты первоначально употреблялись только рыцарями, пользовавшимися правом иметь свое знамя (*banniere*) в войсках сюзерена и свидетельствовали о высоком происхождении армигера. Затем данное правило не соблюдалось. – См.: *Винклер-фон П. П. Русская геральдика ...* Вып. 1. СПб., 1892. С. 18.

Однако невероятно, чтобы именно эту идею и таким образом пытались отобразить в гербе Карамышевых его составители.

рой половины 1810-х гг.)¹⁵ и его племянника гвардии полковника Модеста Дмитриевича (на письме 1861 г.)¹⁶.

В целом, очертания гербовых фигур на обеих печатях схожи между собой и не имеют принципиальных отличий с официальными изображениями герба из «Общего гербовника» (рисованным и гравированным). Очевидно, что ни дядя, ни племянник не пытались выразить в своих печатях что-то иное, нежели то, что в свое время изобразили художники Герольдии. Имеющиеся небольшие нюансы явно вызваны способностями мастеров-исполнителей, а не волей заказчиков¹⁷.

Тем не менее, можно предположить (впервые эта идея была высказана много лет назад М. Ю. Медведевым), что прототип высочайше утвержденного герба – рисунок, представленный в 1798 году в Герольдию гвардии-капитаном Василием Федоровичем Карамышевым¹⁸, содержал искаженное, либо неверно воспринятое в Герольдии изображение стула (подобие трона). Но, если даже это было и так, то составленное в Герольдии и утвержденное Императором описание герба Карамышевых законодательно превратило значальную фигуру в совершенно иную – в щит¹⁹.

¹⁵Сургучные оттиски: РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 2688. Л. 2; ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 1379. Л. 5, 14 об., 15 об., 115, 117.

¹⁶Сургучный оттиск: РГИА. Ф. 1067. Оп. 1. Д. 14. Л. 168.

¹⁷На печати Н. С. Карамышева интересующая нас фигура – щит разделен на клетки – шесть рядов на четыре, с выпуклыми точками внутри клеток, пьедестал состоит из трех ступеней. На печати М. Д. Карамышева – клетка четыре ряда на четыре, но, при этом, щит также вытянут горизонтально, знаки внутри клеток отсутствуют, пьедестал из одной ступени.

¹⁸РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 1277. Л. 1Б (сам рисунок, поданный В. Ф. Карамышевым, в деле отсутствует).

¹⁹Обратим внимание на то, что среди известных монет, отчеканенных при великом князе нижегородском Даниле Борисовиче, которому служил первый из документально зафиксированных Карамышевых – боя-

Этот щит Карамышевых геральдически уникален. По крайней мере, точно такой не встречается в других известных нам гербах. Из «Общего Гербовника» наиболее близкой к щиту Карамышевых, как представляется, выступает фигура из третьей части четырехчастного герба князей Бабичевых (V, 5). Описана она следующим образом: *«в золотом поле на щите диагонально означенном, находится растянутый черный лев»*. На рисунке же виден находящийся диагонально (под углом слева – направо к зрителю) плоский прямоугольный щит, на котором, опираясь всеми четырьмя лапами, стоит лев. То, что лев целиком и полностью уместен на щите, говорит о подразумеваемых размерах последнего и наводит на мысль о том, что имеется в виду, также как и у Карамышевых, отнюдь не индивидуальное средство защиты воина. Об этом же свидетельствует и форма щита, изображенного на рисунке – совершенно плоская и прямоугольная (без каких-бы то ни было скруглений и вырезов).

Дав волю воображению, в первой части герба Карамышевых и третьей части княжеского герба Бабичевых можно увидеть определенное смысловое подобие и сходный набор фигур: щит и располагающийся за ним лев. Однако видимые с разных ракурсов. В гербе князей Бабичевых зритель как-бы расположен за спиной у льва, сверху и немного сбоку. В гербе Карамышевых зритель находится прямо перед щитом, за которым стоит лев на задних лапах, кои только и зримы из-под щита. Но в гербе Карамышевых есть третий элемент, еще одна фигура – камень. Их скрытый щитом лев покоится на

рин Семен, есть монеты с изображением князя на стуле (троне). Разумеется, между символами первой половины XV в. и рисунком герба, представленным на утверждение в Сенат в конце века XVIII в., не могло быть никакой реальной связи. Но указанный сюжет любопытен с точки зрения возможности современного переосмысления символики карамышевского герба, что вполне допускается в геральдике.

каменной твердыне. У князей же Бабичевых щит со львом наклонно витают в свободном пространстве...

Прерывая полет фантазии, заметим, что ученые – геральдисты и, в частности, М. Ю. Медведев, видят в третьей части герба князей Бабичевых из «Общего Гербовника» территориальную эмблему, точнее: *«изуродованного перерисовкой льва на склоне – герб Львовской Руси»*²⁰. Эта позиция не противоречит рисунку герба, которым князья Бабичевы самовольно пользовались в XVIII в. И подтверждается тем, что сами они поясняли эту часть их герба как то, что *«лев помещен «по заложении города Львова» и обусловлен тем, что от одного из князей галицких, к потомству которых принадлежат князья Бабичевы, получил название этот город»*²¹.

Но, как уже указывалось, что бы там ни было изначально, в результате Высочайшего утверждения князья Бабичевы получили в свой герб, также как и Карамышевы, именно щит особой формы. А это требует переосмысления.

Логично полагать, что под щитами из гербов Карамышевых и князей Бабичевых должны подразумеваться щиты военные, а не строительные или иные мало свойственные геральдике предметы. Но на обычный щит воина они явно не подходят.

По виду эти щиты более всего напоминают так называемые осадные щиты (штурмовые стенки), то есть особые стационарные и одновременно мобильные (переносные или подвижные) средства коллективной защиты – щит для нескольких человек, легкое укрытие, используемое при штурме или обороне укреплённых мест.

²⁰Медведев М. Ю. Родовые предания в русской геральдике // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 6. СПб., 1996. С. 56.

²¹См.: Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года: Издание С. Н. Тройницкого 1912 г. М., 2008. С. 26. См. также: О гербе князей Бабичевых // Гербовед, 1913–1914 гг. М., 2003. С. 388–389.

Такие щиты известны с глубокой древности. Первые дошедшие до нас изображения осадных щитов встречаются на ассирийских барельефах IX–VII веков до нашей эры. У ассирийцев они назывались геррхоны. Древние греки различали тяжелые и легкие осадные щиты. Римляне называли такой щит – плутея (pluteus). В Византии легкие переносные укрытия, в том числе и осадные щиты, обозначались как лаиса (laisa). В средневековые они известны как мантилет (mantelet), большая павеза (pavis) и летучая сапа. В мусульманском мире – как карва (karwah) или шабака (shabakah). В России – как гассар.

Такие подвижные средства фортификации могли изготавливаться из различного материала – как подручного, так и специально заготовленного. Изначально они чаще всего были плетеными из прутьев, что служило достаточной защитой от стрел, а позднее – сбивались из бревен или толстых досок. Для повышения отражающих свойств их могли обшивать с внешней стороны сырыми кожами, а с применением огнестрельного оружия – войлоками и листовым железом (металлическими пластинами, бляхами). Как уже отмечалось, они бывали переносными и удерживались на месте несколькими воинами или ставились на опоры; либо подвижными – устанавливались на колеса, катки или полозья.

Их обычно использовали при осаде крепостей, отсюда и общее название – осадный (штурмовой). Но подобные же щиты могли употреблять и обороняющиеся, защитники крепостей: для заделки брешей и проломов, для усиления (повышения высоты) стен, на передовых подступах к крепости (в качестве первой оборонительной линии) и т.д.

Их применяли и вдали от цитаделей – как легкие полевые укрепления. На Руси, например, с XVI века известен «гуляй-город» – целая подвижная крепость, составленная из подобных, сцепленных между собой щитов, летом ставившихся на колеса, а зимой – на полозья. «Гуляй-город» мог иметь про-

тяженность в несколько километров. С его помощью в 1572 году была выиграна битва при Молодях и разбито сотысячное войско крымского хана.

На какое-то время колесные мантилеты возродились и вернулись в армии в начале XX века, но тогда их изготавливали уже из стали²².

Некоторые историки военного дела даже видят в осадных щитах древности прообраз позднейших танков...

Изложенное современное истолкование символики основной фигуры герба Карамышевых, что вполне допускается геральдикой, было учтено при разработке в 2010 году проекта герба для Карамышевской волости Псковского района Псковской области²³.

Ранее ни сама волость, ни входящие в ее состав территории официальной символики никогда не имели. Поэтому логично было предложить взять за основу для нового герба волости «сеньориальный» герб (герб бывших землевладельцев) – как самый исторический для этих мест в такой ситуации. Дополнительным мотивом послужил и тот факт, что наименование волости производно от дворянской фамилии (родового прозвища).

Не вызывало сомнения, что для волостного герба следует избрать наиболее уникальный символ из герба Карамышевых. А именно – первую часть их геральдического щита, поскольку остальные вполне банальны. Во второй и третьей

²²Подробнее см.: Носов К. С. Осадная техника: Античность и Средневековье. М., 2010. С. 73–87; Губайдуллин А. М. Фортификационный словарь. Казань, 2003; Шперк В. Ф. Фортификационный словарь. М., 1946 и др.

²³М. Ю. Медведев и автор настоящей статьи в 2011 г. были удостоены знаками отличия «За заслуги перед Карамышевской волостью». Прежде всего – за активную помощь в геральдическом обеспечении волости.

частях: «в красном поле лебедь с распростертыми крыльями серебром означенный»²⁴. В четвертой части: «в серебряном поле из облак выходит рука держащая саблю остроконечием вверх поднятую». Эти фигуры встречаются во множестве гербов дворянских и земельных. Каждая из них отдельно взятая в данном случае плохо бы справлялась с главной функцией, основной задачей герба – отличать армигера (герболадельца) от других²⁵.

Поскольку Карамышевы – род не угасший, а продолжающийся, было решено все же несколько отличить герб волости от дворянского герба в его сокращенном виде. То есть при воспроизводстве лишь первой части из него. Для этого:

1) не стали отображать в волостном гербе загадочные знаки внутри клеток, на которые рассечена фигура-щит, что видны на рисунках в гербе Карамышевых, хотя в осадном щите их можно было бы толковать как шипы, смотровые отверстия или даже бойницы;

2) каменный пьедестал был изображен бесступенчатым и определен как серебряный (белый).

В описании дворянского герба Карамышевых цвет камня не оговорен, а, стало быть, он так называемого «натурального» цвета. Белый камень в гербе волости был принят еще и для цветовой лаконичности. Получилось всего три основных цвета: лазурь, золото, серебро (синий, желтый, белый). А также и потому, что в этом случае красочная палитра волостного герба полностью соответствует цветам герба псковского.

В итоге, описание герба Карамышевской волости, окончательно сформулированное известным ученым-гераль-

²⁴На рисунках – лебедь стоит на траве, обращен в левую гербовую сторону, т.е. вправо от зрителя.

²⁵Как общее правило, имеющее исключения, под которые Карамышевская волость не подпадает, многочастные гербы не рекомендованы для муниципальных образований Геральдическим советом при Президенте РФ.

дистом М. Ю. Медведевым, стало звучать так: «В лазоревом поле – золотой осадный щит особого вида (прямоугольный, покрытый квадратными бляхами), вверху над углами завершенный набалдашниками, а внизу стоящий двумя противоположенными львиными лапами на серебряном каменном постаменте. Щит увенчан муниципальной короной установленного образца».

Как представляется, вновь принятый герб волости историчен не только тем, что связан с родом, опекавшим эти земли на протяжении нескольких столетий, но и тем, что в предложенной интерпретации символизирует историю здешних мест.

Некогда земли современной Карамышевской волости, значительная их часть, входили в состав Мелетовской засады. В период самостоятельности Псковского государства (до 1510 г.) засады, будучи административно-территориальными единицами, в отличие от города и псковских пригородов не имели стационарных фортификационных укреплений – крепостных сооружений. Но, как полагают, в засадах располагались свои гарнизоны – мобильные отряды, создававшие при необходимости защитный, оборонительный заслон от неприятеля.

Символами такого заслона, коллективной защиты и стойкой обороны и могут служить осадный щит и камень-опора, на которой он утвержден.

Военная история этих мест на древности не закончилась. На землях нынешней волости в районе села Карамышево велись ожесточенные бои в годы Гражданской и Великой Отечественной войн.

По одной из возможных версий русское прозвище, происходящее от тюркского имени Карамыш, в переводе означает «защитивший»²⁶.

²⁶См.: Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 120–121.

Поэтому официальное обоснование символики герба Карамышевской волости гласит: «За основу герба сельского поселения Карамышевская волость взята основная часть Высочайше утвержденного 19 января 1799 года четырехчастного герба рода Карамышевых, давшего имя селу Карамышеву.

Поставленный на камне щит, графически отражающий прозвище «Карамыш» («защитивший»), символизирует упорство и стойкость защитников Отечества, когда-либо бившихся в здешних землях, а также их жителей, сражавшихся в иных местах.

Золото (желтый цвет) в геральдике символизирует благодать, власть, милость и изобилие; лазурь (синий, голубой цвета) – духовность, любовь, благородство и мир; серебро (белый цвет) – добродетель, чистоту. Расцветка Герба и Флага соответствует цветам символики Псковской области и Псковского района».

В таком виде и с таким символическим толкованием герб Карамышевской волости был принят решением Совета депутатов волости за № 50 от 28 июня 2010 года. Положение о гербе и флаге волости официально опубликовано в газете Псковского района «Псковская Провинция» № 29 (9472) от 29 июля 2010 года (С. 26). Решением Геральдического совета при Президенте Российской Федерации от 25 сентября 2010 года (протокол № 56) герб волости внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 6304.

Произошло это в год 500-летия окончательного вхождения псковских земель в состав русского московского государства и условного 600-летия рода Карамышевых (с момента первого упоминания в русских летописях).

Некрополистика

Воинский некрополь села Карамышево Псковского района Часть 1

В центре села Карамышева, рядом с Домом культуры, располагается воинский мемориал с девятью памятниками над братской могилой и несколькими индивидуальными захоронениями 109 офицеров и рядовых, одним генералом Советской армии и одним партизаном. По учету Министерства обороны все похороненные в селе Карамышево включены в список учетной карточки захоронения ВМЦ 60-377 (355 человек) – Карамышево и окрестности.

Братское захоронение было создано в марте–мае 1944 г., последнее пополнение было произведено в 1964 г. Захоронение размером 6×8 метров, имело металлическое ограждение. Над захоронением в 1962 г. сооружен обелиск со звездой и надписью: «Вечная слава героям, павшим за свободу и независимость нашей Родины». Общего списка захороненных этот воинский мемориал до недавнего времени не имел.

Позже к этому обелиску прибавились другие памятники. С правой стороны: могила неизвестного солдата с красной звездой и надписью «Неизвестный», памятник П. А. Фролову и В. В. Смирнову и памятник с именами летчиков Д. Л. Корецкого и А. С. Кобеляцкого, гвардии подполковника А. Я. Сафронова (Софронова), Л. И. Исакова и рядового И. Ф. Лесникова с надписью «Слава героям, павшим в боях за нашу советскую Родину» (Фото А). Слева от обели-

ска: два памятных знака с надписями «Слава героям, павшим в боях за Родину в Великую Отечественную войну. Куда б не шел, ни ехал ты, / Но здесь остановись! / Могиле этой дорогой / всем сердцем поклонись» и «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины» (видимо, основание первоначального обелиска) и памятник под орденом Отечественной войны с индивидуально отмеченными именами Героя Советского Союза А. Г. Григорьева, подполковника А. В. Васильева, генерал-майора М. И. Поспелова, майора авиации Д. Д. Дубова и Н. С. Клименко (Фото Б).

В 2011 г. с обеих сторон основного обелиска были установлены два знака с именами похороненных офицеров и рядовых.

Настоящий алфавитный список погребенных в братской могиле села Карамышево подготовлен по Учетной карточке воинского захоронения, размещенного на сайте Министерства обороны Российской Федерации «ОБД-Мемориал» по адресу: <http://www.obd-memorial.ru/Image2/getimage?id=261141198> и списка, предоставленного в 2011 г. Псковским районным военкоматом для нанесения имен на мемориальные знаки

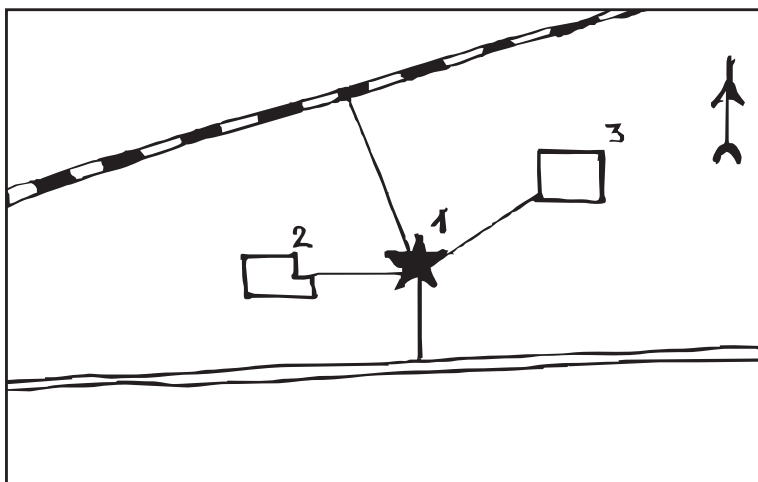
В первую очередь список был выстроен в строгом алфавитном порядке, сняты повторы. По материалам того же сайта, а также сайта «Подвиг народа» <www.podvignaroda.ru>, была проверена правильность написания имен и фамилий всех военнослужащих, по возможности раскрыты инициалы. О каждом выбрана и внесена в список дополнительная информация: место и дата рождения, если сведений об этом нет, то – место призыва; место и обстоятельства смерти; название воинской части – последнего места службы, должность и звание; место первоначального захоронения. Дополнения с сайтов внесены без оговорок и отсылок, кроме особых, проблематичных ситуаций.

Все географические названия и административная принадлежность приведены по состоянию на 1941 г. (с внесением исправлений в очевидно неверно записанные названия). Напомним, что к этому времени произошли значительные перемены в административном делении, многочисленные переименования городов; перемены и переименования происходили и в последующие после войны годы, особенно за последнюю четверть века.

Работа со списками захоронения в селе Карамышево и безвозвратных потерь на сайте «ОБД-Мемориал» выявила целый ряд неточностей, неясностей и противоречивых данных.

Например, в 223-м армейском запасном полку 67-й армии 27.6.1944 в небоевой обстановке разорвалась мина. При взрыве этой мины погиб 21 военнослужащий. Все они были похоронены на высотке с отметкой 80,4 с западной стороны дороги Андрюшино–Карамышево [ЦАМО, ф. 58, оп. 18002, д. 524, л. 293–294]. Из всех погибших и захороненных только 10 человек указаны перенесенными в село Карамышево, были ли перенесены другие: Михаил Арсентьевич Беляков, Александр Павлович Васильев, Василий Яковлевич Дружинин, Василий Николаевич Ефимов, Михаил Алексеевич Клевакин, Павел Нефедович Комаров, Василий Никифорович Кондрашкин, Иван Степанович Погуляев, Степан Иванович Ревенок, Андрей Иванович Тархов, Игнатий Павлович Ярош – неясно. В учетной карточке захоронения ВМЦ 60-377 (с. Карамышево) из 11 вышеперечисленных один, старший сержант М. А. Клевакин (Усолье Молотовской обл. 1905 – 27.6.1944), обозначен как похороненный в селе Карамышево.

Другой пример, с весьма схожими обстоятельствами. 29.5.1944 по техническим причинам разорвалась мина в минометном расчете 37-го стрелкового полка 56-й стрелковой дивизии. Погибли шесть минометчиков и телефонист.

1 Братское захоронение

2 Дом культуры

3 Поликлиника

Фото А

Фото Б

Все погибшие были похоронены в могиле № 306 в дер. Оклад Псковского р-на [ЦАМО, ф. 58, оп. 18002, д. 476, приложение 37166]. Из них перезахороненными в селе Карамышеве числятся только П. А. Гнедов и В. О. Иванов по военкоматовскому списку и Виктор Михайлович Кириллов (род. с. Косенское Юрьев-Польского р-на Ивановской обл. 1926) по учетной карточке захоронения ВМЦ 60-377. Другие же: Александр Михайлович Клекин (1924 г.р.), Гельмитдин Шаррапович Комалутдинов (1926 г.р.), Михаил Иванович Подяк (1926 г.р.), Абдурахман Валеевич Хасанов (1926 г.р.), видимо, похоронены вне пределов Карамышева.

Или пятеро погибших в бою 6.5.1944 и, согласно донесению, похороненных на дивизионном кладбище в селе Карамышево. Только один из них указан в военкоматовском списке и еще один, старший сержант Михаил Иванович Иванов – в списке захоронения ВМЦ 60-377 [ЦАМО, ф. 58, оп. 18002, д. 364, приложение 28814с]. Судьба останков четырех красноармейцев неясна.

Эти и ряд других проблем при определении точных мест захоронения тех или иных военнослужащих оставляют простор для продолжения работы над военным некрополем Карамышевской волости. Возможно, не все нам удастся прояснить, не все собранные сведения будут точны, но главное должно быть сделано. Все погибшие в теперь уже далекую, но еще на многие годы остающуюся с нами, войну, должны быть названы по именам и их имена должны быть занесены на доски памяти.

В следующей части будут расписаны те военнослужащие из учетной карточки захоронения ВМЦ 60-377, которые не попали в список псковского районного военкомата.

Авдеев Антон Егорович. 1924 – дер. Ильина Карамышевского р-на 21.4.1944 (в списке захоронения ВМЦ 60-377 – 22.4.), убит при обвале землянки. Сапер 98-го отдельного дорожно-строительного батальона, красноармеец.

Алубаев Василий Николаевич. Хут. Кастарка Константиновского р-на Ростовской обл. 1913 – 27.6.1944, при разрыве мины. Сапер 223-го армейского запасного полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 350 м северо-западнее дер. Андрюшино, на высоте отметка 80,4 с западной стороны дороги Андрюшино-Карамышево.

Алексеев Семен Кирсанович. Дер. Кузнецово Солецкого р-на Ленинградской обл. 1897 – 27.6.1944, при разрыве мины. Призван в РККА в 1944. Сапер 223-го армейского запасного полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 350 м северо-западнее дер. Андрюшино, на высоте отметка 80,4 с западной стороны дороги Андрюшино-Карамышево, что и указывает «Книга Памяти Новгородской области» (Т. 2. С. 32).

Ашаулов Василий Ефимович. 1920 – 1.2.1944¹.

Амельченко Николай Николаевич – см. Омельченко Н. Н.

Балаутдинов (Багаутдинов²) Наиль Балаутдинович. Дер. Новый Ишмет Дюртюлинского р-на Татарской АССР 1925 – 15.3.1944, убит в бою. Стрелок 1097-го стрелкового полка 326-й Рославльской стрелковой дивизии, красноармеец. Первоначально был похоронен на юго-западной окраине дер. Новое Сорокино.

Башкис Владимир Иванович. Ленинград 1913 – 27.2.1944, умер от отравления. Состоявший при штабе 185-й стрелковой дивизии санитарный инструктор, старшина. По другим данным был захоронен в дер. Бурнашевой Калининского района Калининской области, вместе с двумя другими отравившимися.

¹ В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

² Под такой фамилией он значится в донесении о потерях.

Бирюков Дмитрий Николаевич. Дер. Большое Фомино Чановского р-на Новосибирской обл. 1923 – 27.6.1944, при разрыве мины. Сапер 223-го армейского запасного полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 350 м северо-западнее дер. Андрюшино, на высоте отметка 80,4 с западной стороны дороги Андрюшино–Карамышево.

Васильев Александр Васильевич. С. Борисов-Судск Вологодской обл. 1901 (в списке военкомата 1902) – 20.6.1944. В рядах РККА с 1922 г. Заместитель командира 838-го артиллерийского полка 291 стрелковой дивизии, подполковник. Первоначально был захоронен на северо-западной окраине дер. Трубниково Карамышевского р-на. Его имя увековечено на отдельном памятнике под орденом Отечественной войны в левом углу мемориала.

Верзул Абрам Григорьевич. † июнь 1944³.

Владичкин (Владычкин) Андрей Петрович. † 9.5.1944. Красноармеец⁴.

Власов Вячеслав Андреевич. Дер. Подогрев Порховского р-на Ленинградской обл. 1925 – 18.6.1944, убит при артобстреле. Стрелок 223-го запасного стрелкового полка 57-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 300 м на юг от деревни Язва Карамышевского р-на.

Волхонский Иван Михайлович. Дер. Дылицы (ст. Елизаветино) Красногвардейского р-на Ленинградской обл. – 11.4.1944, убит во время минометного обстрела. Электромеханик-шофер 82-го района авиационного базирования, младший сержант. Первоначально был захоронен на кладбище дер. Трубниково Карамышевского р-на.

Воронцов Иван Андреевич. Дер. Оболдуево Одоевского р-на Тульской обл. 1909 – 27.6.1944, при разрыве мины.

³ В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

⁴ В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

Сапер 223-го армейского запасного полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 350 м северо-западнее дер. Андрюшино, на высоте отметка 80,4 с западной стороны дороги Андрюшино–Карамышево.

Головешкин Алексей Александрович. Дер. Киндеево Вологодской обл. 1923 – 7.4.1944. Призван Няндомским РВК Архангельской обл. Красноармеец.

Гнедов Павел Артемьевич. Дер. Малиновка Чериковский р-н Могилевской обл. 1929 – 29.5.1944, при взрыве мины. Минометчик 37-го стрелкового полка 56-й стрелковой дивизии, красноармеец. Был похоронен в могиле № 306.

Городилов Николай Семенович. Дер. Большие Ерки Советского р-на Кировской обл. 1910 – 27.6.1944. Сапер 223-го армейского запасного полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 350 м северо-западнее дер. Андрюшино, на высоте отметка 80,4 с западной стороны дороги Андрюшино–Карамышево.

Григорьев Александр Григорьевич. Дер. Трухново Островского р-на 12.3.1904 – 19.10.1943, в ночном бою на железнодорожной линии Псков – Старая Русса. Партизан, Герой Советского Союза (посмертно, указом Президиума Верховного Совета СССР от 2.4.1944). Перед войной – секретарь Сошихинского райкома партии по кадрам. С начала войны командир Сошихинского партизанского отряда, с 1943 – комиссар 3-го партизанского полка 3-й Ленинградской партизанской бригады, базировавшейся в Порховском р-не. Капитан⁵. Его имя увековечено на памятнике под орденом Отечественной войны в левом углу мемориала. Фотография.

Гусев Владимир Иванович. 1904 – 16.4.1944 (в списке захоронения ВМЦ 60-377 – 14.4.), умер от туберкулезного

⁵ http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=3001 (портрет).

менингита в 857-м инфекционном госпитале. Стрелок 60-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии, красноармеец. Первоначально был похоронен в 3 км юго-восточнее дер. Кутузово Карамышевского р-на.

Десятьев Петр Федорович. Лысьва Молотовской обл. 1916 – 3.11.1944⁶. Красноармеец.

Дмитриев Павел Арсентьевич. † 6.3.1944. Красноармеец⁷.

Добрышкин Филипп Герасимович. С. Алтышево Алатырского р-на Чувашской АССР 1897 – 27.6.1944, при разрыве мины. Сапер 223-го армейского запасного полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 350 м северо-западнее дер. Андрюшино, на высоте отметка 80,4 с западной стороны дороги Андрюшино–Карамышево.

Дроздов Алексей Николаевич. Дер. Хайза Тихвинского р-на Ленинградской обл. 1912 – 6.5.1944, убит в бою. Стрелок 6-й стрелковой роты 741-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии, красноармеец. Был похоронен на дивизионном кладбище в с. Карамышево.

Дубов Дмитрий Дмитриевич. С. Теплый Стан Горьковской обл. 1911 – 19.3.1944. Летчик-истребитель, заместитель командира 283-го истребительно-авиационного полка по политической части, майор авиации. Был смертельно ранен в воздушном бою; сумел посадить свой Як-7 на поле близ Карамышева; найден мертвым на крыле самолета⁸. Его имя увековечено на памятнике под орденом Отечественной войны в левом углу мемориала.

Евдокимов Наум Ильич. Дер. Савочкино Ново-Письмянского р-на Татарской АССР 1896 – 17.3.1944, убит в бою.

⁶ По «Книге памяти Пермской области» (Т. 4. С. 54) он погиб в бою 3.4.1944 и похоронен в дер. Ермолино Псковской обл.

⁷ В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

⁸ <http://www.allaces.ru/p/people.php?id=00000017423>

Стрелок 1097-го стрелкового полка 326-й Рославльской стрелковой дивизии, красноармеец. Первоначально был похоронен на юго-западной окраине дер. Новое Сорокино.

Егоров Александр Максимович. Дер. Счапиоки Пестричинского р-на Татарской АССР 1893 – 25.6.1944, от дизентерии в инфекционном госпитале № 857. Телефонист 8-го корпусного пушечного артиллерийского полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально похоронен в 1 ½ км юго-западнее дер. Язва Карамышевского р-на.

Жестков Григорий Иванович. С. Кургузи Теньковского р-на Татарской АССР 1900 - 9.6. 1944 (в военкоматовском списке – 12.8.), убит разорвавшейся гранатой, найденной на дороге, при извлечении боевой части. Сапер 124-го отдельного саперного батальона 67-й армии, красноармеец. Первоначально был похоронен в северной части кладбища дер. Усадище Карамышевского р-она.

Жуков Ефим Ильич. С. Горловка 1897 – 13.10.1941, убит в районе дер. Шевелево Псковского р-на. Красноармеец 848-го стрелкового полка 267-й стрелковой дивизии.

Зайцев Иван Сергеевич. Дер. Небывалово Небыловского р-на Ивановской обл. 1901 – 28.4.1944, погиб при авианалете. Путеец 43-й железнодорожной бригады, красноармеец. Был похоронен близ станции Карамышево

Замоздра Василий Трофимович. С. Шишаки Полтавской обл. 1925 – 10.3.1944, убит в бою. Командир отделения 1027-го стрелкового полка 198-й стрелковой дивизии, младший сержант. Первоначально похоронен в дер. Подберезье.

Захаров Николай Захарович. Дер. Реченька Дновского р-на Ленинградской обл. 1897 – 27.6.1944, при разрыве мины. Сапер 223-го армейского запасного полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 350 м

северо-западнее дер. Андрюшино, на высоте отметка 80,4 с западной стороны дороги Андрюшино–Карамышево

Здоровилов Павел Кондратьевич. Ворошилов 1923 – 2.4.1944, погиб при выполнении боевого задания, сбит зенитным орудием в районе дер. Ильина Гора. Воздушный стрелок 566-го штурмового авиационного Солнечногорского полка 277-й штурмовой авиадивизии 13-й воздушной армии, младший сержант.

Зюськин Александр Кузьмич. Соль-Илецк Чкаловской обл. 1908 – 6.4.1944, погиб в бою. Стрелок 2-й роты 59-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии, ефрейтор. Первоначально был похоронен в районе дер. Подборовье Псковского р-на.

Зябкин Илларион Васильевич. Пос. Ордуч, гор. Клинцы Орловской обл. 1910 – у дер. Андрюшино Кудеверского р-на 4.3.1944, убит в бою. Наводчик 54-й отдельной стрелковой бригады, красноармеец. Тело оставалось на поле боя в дер. Андрюшино, занятой противником.

Иванов Александр Иванович. † 12.6.1944⁹.

Иванов Владимир Осипович. Дер. Шванебахова Псковского р-на 1921 – 29.5.1944, при взрыве мины. Минометчик 37-го стрелкового полка 56-й стрелковой дивизии, красноармеец. Был похоронен в могиле № 306.

Иванов Иван Иванович. С. Демянское Ленинградской обл. 1898 – 7.4.1944, убит в бою. Стрелок 37-го стрелкового полка 56-й стрелковой дивизии. Был похоронен в дер. Оленино псковского р-на, в могиле № 301.

Иванов Павел Иванович. Новоселье Ленинградской обл. 1910 – 17.4.1944, умер от сыпного тифа в 857-м инфекционном госпитале. Стрелок 223-го стрелкового полка 67-й армии, красноармеец.

⁹ В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

Исаков Леонид Иванович. Ярославль 1908 - 28.5.1944, утонул в реке Череха. Стрелок при штабе 378-й Новгородской стрелковой дивизии, красноармеец. Его имя увековечено на памятнике в правом углу мемориала. Фотография.

Карпов Георгий Александрович. Дер. Большая Яблоновка Всеволожского р-на Ленинградской обл. 1924 – 14.3.1944, умер от ран в 410-м медсанбате. Командир орудия 1097-го стрелкового полка 326-й стрелковой дивизии, младший сержант. Первоначально был похоронен на южной окраине дер. Крякуша Старонейского сельсовета Карамышевского р-на.

Кирикович Петр Павлович. 1919 – 3.4.1944. Старший лейтенант.

Клименко Н. С. Его имя увековечено на памятнике под орденом Отечественной войны в левом углу мемориала, в Учетной карточке воинского захоронения его имя отсутствует.

Кобеляцкий Алексей Степанович. Хут. Андреевка Гожулянского сельсовета Полтавского р-на и обл. 1923 – 22.3.1923 – 22.3.1944, был сбит в воздушном бою. Летчик-истребитель, командир звена 287-го истребительного авиационного полка 269-й истребительной авиационной дивизии, старший лейтенант. Его имя увековечено на памятнике в правом углу мемориала. Первоначально был похоронен в дер. Букаши. Фотография.

Колотнев Николай (Никита¹⁰) Иванович. С. Никольск Воробьевского р-га Воронежской обл. 1917 – 25.4.1944, убит в бою. Командир отделения 4-й роты 741-й стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии, старшина. Был похоронен на кладбище в Карамышево.

Колчурин Павел Александрович. Рыбинск Ярославской обл. 1903 – 10.3.1944, убит в бою. Старшина батальона

¹⁰Этим именем он назван в донесении о потерях

1027-го стрелкового полка 198-й стрелковой дивизии, старшина. Первоначально похоронен в дер. Подберезье.

Корецкий Дон Львович¹¹. Кривой Рог Днепропетровской обл. 18.6.1921 – 19.3.1944, сбит в воздушном бою при выполнении боевого задания. Командир звена 269-го истребительного авиационного полка 269-й истребительной авиационной дивизии, лейтенант. Первоначально был похоронен в дер. Букаши. Его имя увековечено на памятнике в правом углу мемориала. Фотография.

Костяев Николай Афанасьевич. † 24.4.1944¹².

Кунаев Гавриил Григорьевич. † 8.3.1944¹³.

Лапшин Николай Николаевич. С. Филенково Чутовского р-на Полтавской обл. 1910 – 10.3.1944, убит в бою. Командир отделения 1027-го стрелкового полка 198-й стрелковой дивизии, младший сержант. Первоначально похоронен в дер. Подберезье.

Лебедев Александр Николаевич. † 5.4.1944¹⁴.

Лебедев Алексей Гаврилович. Дер. Бергачево Зубцовского р-на калининской обл. 1909 – 2.4.1944, умер от ран. Стрелок 1025-го стрелкового полка 291-й стрелковой дивизии, ефрейтор. Похоронен первоначально на кладбище дер. Усадище Карамышевского р-на (по другим данным дер. Анисимово Псковского р-на).

Лесников Иннокентий Федорович. Дер. Зародиха Харовского р-на Вологодской обл. 9.12.1899 (в списках похо-

¹¹В учетной карточке воинского захоронения ВМЦ 60-377 его имя отсутствует.

¹²Возможно эти данные о нем: Дер. Большие Волки Сорвижского сельсовета Арбажского р-на Кировской обл. 1909 – 27.2.1944, погиб в бою. Стрелок 37-го стрелкового полка 56-й стрелковой дивизии. Похоронен в дер. Лужки Псковского р-на.

¹³В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

¹⁴В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

роненных неверно указан 1900) – 11.4.1944, убит в бою. Стрелок 6-й роты 741-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии, красноармеец. Был похоронен на кладбище в Карамышево. Его имя увековечено на плите под памятником в правом углу мемориала.

Лефер Анатолий Павлович. С. Андазневка Ново-Пражского р-на Кировоградской обл. 1926 – 5.6.1944, умер от ран в хирургическом полевом подвижном госпитале № 2237. Стрелок 330-го стрелкового полка, красноармеец. Первоначально был похоронен при Карамышевском леспромохозе, могила № 41.

Лупанов¹⁵ Дмитрий Андреевич. Дер. Красное Болото Лядского р-на Ленинградской обл. 1901 – 9.5.1944, убит в бою. Стрелок 4-й стрелковой роты 741-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии, красноармеец. Первоначально был похоронен на дивизионном кладбище в Карамышевском р-не.

Лысенко Иван Ильич. Дер. Вороницы Ирклеевского р-на Полтавской обл. 1908 – 13.3.1944, убит в бою. Стрелок 1097-го стрелкового полка 326-й Рославльской стрелковой дивизии, красноармеец. Первоначально был похоронен на юго-западной окраине дер. Новое Сорокино.

Макаров Павел Иванович. Дер. Семеновщина Лычковского р-на Ленинградской обл. 1895 – 27.6.1944. (при разрыве мины). Сапер 223-го армейского запасного полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 350 м северо-западнее дер. Андрюшино, на высоте отметка 80,4 с западной стороны дороги Андрюшино–Карамышево.

Маркушин Константин Егорович. С. Болтино Сердобского р-на Пензенской обл. 1917 – 19.7.1944 (в военкоматовском списке – 19.6.), убит при разведке боем. Стрелок

¹⁵В списке похороненных указан под фамилией Луганов.

1252-го стрелкового полка 376-й стрелковой дивизии, красноармеец. Первоначально был похоронен в 4,6 км севернее дер. Межниково; по официальной учетной карточке Министерства обороны числится похороненным в центральной части дер. Ершово.

Машихин Максим Григорьевич. Дер. Комково Грибинского сельсовета Велико-Устюгский р-н Вологодской обл. 1896 – 29.2.1944, убит. Стрелок 37-го стрелкового полка 56-й стрелковой Пушкинской дивизии, красноармеец. Был похоронен в дер. Большое Раменье; по электронной «Книге памяти Вологодской области» числится похороненным в дер. Лужки.

Местников Иннокентий Федорович. 1906 – 10.5.1944¹⁶.

Минин Александр Григорьевич. † 15.9.1943. Красноармеец¹⁷.

Моисеев Александр Дементьевич. Ковров Ивановской обл. 1903 – 27.6.1944, при разрыве мины. Сапер 223-го армейского запасного полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 350 м северо-западнее дер. Андрюшино, на высоте отметка 80,4 с западной стороны дороги Андрюшино–Карамышево.

Морозов Александр Александрович. Казань 1906 – 3.5.1944 (по спискам похороненных и «Книге памяти» 2.3.), убит. Помощник начальника госпиталя № 2368 по материально-техническому обеспечению, капитан интендантской службы.

Мутяев Кузьма Яковлевич. Иссинский р-н Пензенской обл. 1923 – 7.3.1944, умер от ран в 566-м отдельном медсан-

¹⁶Красноармеец с таким именем не значится ни в каких донесениях о потерях. По ряду признаков полагаем эту запись ошибочной; его фамилию «Лесников» неверно прочитали и таким образом создали в списке еще один фантом. См. Лесников Иннокентий Федоров.

¹⁷В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

бате. Стрелок 161 гвардейского стрелкового полка 53-й гвардейской дивизии, красноармеец. Был похоронен на кладбище дер. Крякуша Карамышевского р-на.

Низовцев Иван Алексеевич. + 9.3.1944, умер от ран в 36-м медсанбате. Стрелок 314-го стрелкового полка 46-й Лужской стрелковой дивизии, красноармеец. Был похоронен в дер. Трубниково Карамышевского р-на.

Николаев Аверкий Филиппович. Дер. Сумаруково Самарского р-на Омской обл. 1913 – 5.4.1944, убит. Стрелок 506-го стрелкового полка 198-й стрелковой дивизии, красноармеец. Был похоронен на западной окраине дер. Микино Карамышевского р-на.

Новиков Павел Николаевич. Пушкинский р-н Московской обл. 1914 – 10.4.1944, убит в бою. Стрелок 533-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии, красноармеец. Был похоронен у дер. Сорокино.

Новосельский Авраам (Абрам) Гаврилович. 1908 – 20.5.1944, убит. В РККА был призван Тумановским районным военкоматом Смоленской обл. Командир 124-го отдельного дорожно-строительного батальона, инженер-майор. Первоначально был похоронен в дер. Усадище.

Омельченко Николай Николаевич. С. Устиньевка Семёновского р-на Полтавской обл. 1900 – 13.3.1944, умер от ран в 410-м медсанбате. Стрелок 1097-го стрелкового полка 326-й стрелковой дивизии, красноармеец. Первоначально был похоронен в дер. Крякуша Старонейского сельсовета Карамышевского р-на.

Павлушенко¹⁸ (Павлученко) Борис Тихонович. Гор. Путивль Сумской обл. 1921 – 7.3.1944, в этот день было най-

¹⁸Сведения о нем удалось разыскать благодаря его родной племяннице (Nata58), которая искала в интернете сведения о месте его захоронения.

дено его тело, умер от ран. Помощник командира отделения 8-го отдельного штурмового батальона 67-й армии, младший сержант. Был похоронен в совхозе «КИМ» сотрудниками терапевтического полевого подвижного госпиталя № 820 (в книге погребений этого госпиталя ошибочно записан младшим лейтенантом).

Петухов Михаил Петрович. С. Колесниково Каракулинского р-на Удмуртской АССР 1912 – 8.3.1944, умер от ран в 566-м отдельном медсанбате. Стрелок 53-й гвардейской стрелковой дивизии, красноармеец. Первоначально был похоронен в 100 м восточнее дер. Крякуша Карамышевского р-на.

Поспелов Михаил Иванович. Никольский уезд Северодвинской губернии¹⁹ 1898 – 12.4.1944, убит осколком снаряда. Командир 7-й отдельной пушечно-артиллерийской бригады, генерал-майор артиллерии. Первоначально был похоронен у дер. Андрюшино, в 3 км восточнее с. Карамышева, у шоссе Псков–Порхов. Его имя увековечено на памятнике под орденом Отечественной войны в левом углу мемориала.

Постнов Федор Павлович. С. Сидоровское Красносельского р-на Костромской обл. 1922 – 29.4.1944 или 13.3.1944²⁰. Красноармеец.

Приходько Павел Лаврентьевич. Местечко Владимирец Ровенской обл. 1909 – 16.4.1944, умер от ран в эвакуационном госпитале № 922. Был призван в РККА после освобождения Ровенской обл. в марте 1944. Стрелок 813-го стрелкового полка, красноармеец. Был похоронен в дер. Турово Карамышевского р-на.

¹⁹Место рождения указано на 1919 г., момент его вступление добровольцем в РККА.

²⁰Внесен в список захороненных дважды с разными датами смерти. Документа о потерях на него в базе «ОБД-Мемориал» не найдено.

Пыров Александр Александрович. † 9.6.1944²¹.

Пуховский (по списку военкомата **Пухольский**) **Феликс Лаврентьевич.** 1920 – 23.10.1944. Сержант²².

Рейн Борис Григорьевич. Ворошиловград 1903²³ – 10.8.1944, умер от прободения язвы желудка в эвакуационном госпитале № 922. Начальник учетного отделения 67-го полевого армейского склада связи, старший лейтенант. Был похоронен в дер. Турово Карамышевского р-на.

Рыжиков Василий Алексеевич. † 30.6.1944²⁴.

Рындов Василий Клементьевич. Ленинград 1904 – 5.3.1944, умер от ран в 36-м медсанбате. Командир отделения 176-го стрелкового полка 46-й Лужской стрелковой дивизии, сержант. Был похоронен в дер. Трубниково Карамышевского р-на.

Савин Федор Васильевич. Дер. Долгиново Солодченского р-на Рязанской обл. 1898 – 3.3.1944, умер от ран. Стрелок 184-го стрелкового полка 56-й Пушкинской стрелковой дивизии, красноармеец. Был похоронен на кладбище дер. Волково Карамышевского р-на, могила № 1021.

Савичев Федор Денисович. † 22.8.1944. Красноармеец²⁵.

Саломатов Емельян Михайлович – см. Саломатов Е. М.

Самсонов Иван Федорович. Гор. Донской Тульской обл. 1920 – 3.3.1944, умер от ран в 36-м медсанбате. Командир отделения 314-го стрелкового полка 46-й Лужской стрелковой дивизии, старший сержант. Был похоронен в Трубниково Карамышевского р-на.

²¹ В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

²² В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

²³ В списках захороненных указан не верный год рождения – 1923.

²⁴ В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

²⁵ В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

Сафонов Александр Яковлевич – см. Софонов А. Я.

Сафронов Александр Яковлевич. Ленинград 1905 – 30.4.1944. Командир 741-го стрелкового полка 189-й стрелковой дивизии, гвардии подполковник. Его имя увековечено на памятнике в правом углу мемориала. Фотография.

Семенов Василий Иванович. Куйбышевская обл. 1907 – 26.3.1944, погиб под бомбежкой. В РККА был призван в Ленинграде. Шофер 130-го отдельного строительного батальона, красноармеец. Был похоронен на станции Карамышево.

Семенов Василий Семенович. Дер. Малая Голушка Лядского р-на Ленинградской обл. 1905 – 7.4.1944. Орудийный номер 239-й стрелковой дивизии, красноармеец. Был похоронен в 200 м южнее дер. Ермолино Псковского р-на.

Серегин Алексей Андреевич. † 19.5.1944. Красноармеец²⁶.

Сидоров Михаил Михайлович. Дер. Братилов Голышевского сельсовета Бельковского р-на Рязанской обл. 1912 – 6.3.1944, умер от ран. Стрелок 53-й гвардейской стрелковой дивизии, красноармеец. Первоначально был похоронен в 100 м восточнее дер. Крякуша Карамышевского р-на.

Скребцов Иван Павлович. † 26.2.1944. Красноармеец²⁷.

Смирнов Василий Владимирович. 10.9.1907 – авг. 1942²⁸.

Его имя увековечено на отдельном памятнике справа от обелиска, над именем П. А. Фролова. Фотография.

Соватский (по списку военкомата Совацкий) Василий Анатольевич. † 1.5.1944²⁹.

²⁶В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

²⁷В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

²⁸В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

²⁹В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

Созин Григорий Григорьевич. Дер. Иваново Величегодского р-на Рязанской обл. 1898 – 15.6.1944, умер от дизентерии в 857-м инфекционном госпитале. Подносчик снарядов 888-го артиллерийского полка 67-й армии, красноармеец. Похоронен на 3 км юго-восточнее дер. Кутузово, в лесу.

Солянов Иван Иванович. † 15.6.1944. Красноармеец³⁰.

Соловьев Алексей Петрович. Дер. Мякишево Хвойнинского р-на Ленинградской обл. 11.4.1944, убит в бою. Командир отделения 6-й роты 741-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии, старший сержант. Был похоронен на кладбище в Карамышево.

Соломатов (Саломатов) Емельян Михайлович. Дер. Вяттапав Вятского сельсовета Кыштовского р-на Новосибирской обл. 1892 – 18.6.1944, убит при артобстреле. Стрелок 223-го запасного стрелкового полка 57-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 300 м на юг от дер. Язва Карамышевского р-на.

Средний Никифор Григорьевич. Дер. Елизаветино Новоукраинского р-на Одесской обл. 1903 – 3.4.1944, умер от сыпного тифа в 857-м инфекционном госпитале. Стрелок хозяйственного взвода 103-го стрелкового полка 67-й армии, красноармеец. Подносчик снарядов 888-го артиллерийского полка 67-й армии, красноармеец. Похоронен на 3 км юго-восточнее дер. Кутузово, в лесу.

Старков Владимир Григорьевич. Дер. Тихово Кайского р-на Кировской обл. 1922 – 10.5.1944, убит в бою. Стрелок 6-й стрелковой роты 741-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии, красноармеец. Первоначально был похоронен на дивизионном кладбище в Карамышевском р-не.

Сукманов Григорий Архипович. Дер. Городище Краснохолмского р-на Чкаловской обл. 1914 – 30.5.1944, убит

³⁰ По базе «ОБД-Мемориал» идентифицировать не удалось.

ударом кузова автомашины. Сапер 124-го отдельного строительного батальона 67-й армии, красноармеец. Был похоронен на кладбище дер. Усадище Карамышевского р-на.

Талипов Махоудьян (Мансурян³¹). Коканд Узбекской ССР 1908 – 9.5.1944, убит в бою. Командир расчета 2-й пулеметной роты 741-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии, сержант. Был похоронен на дивизионном кладбище в с. Карамышево.

Таралиха (по списку военкомата **Тарамиха**) **Константин Васильевич**. 1906 – 4.4.1944³².

Толстоухов Иван Игнатьевич. С. Покровск Зиминского р-на Иркутской обл. 1918 – 10.5.1944, убит в бою. Стрелок 6-й роты 741-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии, младший сержант. Первоначально был похоронен на дивизионном кладбище в Карамышевском р-не.

Трубин Иван Игнатьевич. 1903 – март 1944³³.

Трухин Галактион Васильевич. Мичуринск Тамбовской обл. 1899 – 18.6.1944, убит при артобстреле. Стрелок 11-й отдельной роты обслуживания 67-й армии, красноармеец. Был похоронен у дороге из дер. Язва к железнодорожному переезду.

Тюлькин Егор Сергеевич. † 28.4.1944³⁴.

Фролов Петр Алексеевич. Дер. Мигопощи Хвойнинского р-на Ленинградской обл. 1915 – 21.4.1944 (в списках 2.4.). Фельдшер 53-го отдельного инженерного батальона, лейтенант медицинской службы. Первоначально был похоронен на кладбище дер. Крякуша Карамышевского

³¹Под таким именем внесен в списки захоронения.

³²В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

³³В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

³⁴В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

р-на. Его имя увековечено на отдельном памятнике справа от обелиска. Над его именем установлена табличка с именем и портретом Василия Владимировича Смирнова.

Фурсов Иван Дмитриевич. Ростов-на-Дону 1925 – 17.3.1944, умер от ран в 410-м отдельном медсанбате. Стрелок 1097-го стрелкового полка 326-й стрелковой дивизии, красноармеец. Был похоронен на южной окраине дер. Крякуша Карамышевского р-на, могила 24, место 6.

Хавейкин³⁵ Тарас Павлович. Дер. Терехово Екимовичского р-на Смоленской обл. 1920 – 27.2.1944, убит в бою. Командир стрелкового отделения 310-й стрелковой дивизии, младший сержант. Был похоронен в 200 м на юго-восток от дер. Щучья Гора Карамышевского р-на.

Хомраев Реджаб. 1912 – 9.3.1944. Младший сержант³⁶.

Царьков Илья Егорович. † 19.8.1944³⁷.

Шадрин Михаил Александрович. С. Горки Дмитровского р-на Московской обл. 1923 – 5.4.1944, убит. Стрелок 506-го стрелкового полка 198-й стрелковой дивизии, красноармеец. Был похоронен на западной окраине дер. Микино Карамышевского р-на.

Шамин Евгений Федорович. 1916 – 27.12.1944³⁸.

Шлиг Николай Лукич (Липович). С. Чернобай Полтавской обл. 1895 – 27.6.1944, при разрыве мины. Сапер 223-го армейского запасного полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально был захоронен в 350 м северо-западнее дер. Андрюшино, на высоте отметка 80,4 с западной стороны дороги Андрюшино–Карамышево.

³⁵В учетную карточку Министерства обороны внесен с фамилией «Хаветский», а в списке Псковского военкомата – «Хавейкин».

³⁶В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

³⁷В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

³⁸В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

Штифман Самуил Абрамович. С. Пшеное (Пшеничное) Краснокутского р-на Саратовской обл. 10.3.1944, убит в бою. Командир отделения 1027-го стрелкового полка 198-й стрелковой дивизии, младший сержант. Первоначально похоронен в дер. Подберезье.

Шуволь (по списку военкомата Шуваев) Иван Тихонович. 1914 – 4.2.1943³⁹.

Ярин Степан Васильевич. Дер. Крылосово Билимбаевского р-на Свердловской обл. – 29.6.1944, от дизентерии в инфекционном госпитале № 857. Стрелок 807-го стрелкового полка 67-й армии, красноармеец. Первоначально похоронен в 1 ½ км юго-западнее дер. Язва Карамышевского р-на.

Составитель А. А. Шумков

³⁹В базе «ОБД-Мемориал» не найден.

Публикации

Завещание Соломониды (Соломонии) Ивановны Карамышевой, урожденной Дубровской (январь 1747 г.)¹

Во имя пресветыя и единосущныя и животворящия и неразделимыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа.

Раба божия вдова Саломонида Иванова дочь Исаевича Дубровскаго Василевская жена Феодорова сына Карамышева в нынешнем 747-м году генваря дня ведая свои совершенныя лета и слабое здаровье на памятуя смертной свой час целым своим умом и действителною моею памятью при нижепадписавшихся свидетелех приказала написать сей устной духовной завет мой.

Что в прошлых годах после прежней переписи в пунктах (п)о полюбовному нашему поговору с детьми моими сыновьями с Григорьем с Дмитрием, Кирилою Василием детьми Карамышевыми доставшей мне по разделу из недвижимаго имения из вотчин из поместья отца их а моево вышепомянутого мужа Василия Дружныны тоже Карамышева во Псковском уезде Мелетовской заседе в Зряковской губе в селце Зубове четвертныя пашни и сенных покосов с прилежащими угодьи, что мне по силе состоявшихся ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в прошлых годах указом и пунктом на долю надлежит. А дворовых людей: Григория Леонова с женою и с детьми с невесткою и со

¹ ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 380. Л. 59–60 об.

внучаты; Григория Степанова с женою и с детьми; Игнатия Исаева, Савелия Петрова, холостые. Деревню Афонино со крестьяны: Фому да Антона Мининых детей с матерью их Ириною с женами их и с детьми с невестками и со внучаты с племянники и приемышы; Нестер Минин с женою и с детьми с невесткою и со внучаты с племянники и с приемышы; Павла да Петра Емельяновых детей с женами их и с невестками и со внучаты. С припущенною к той деревни пустошью Залесья Гусева тож, пустошь Пенья, пустошь Мошино. Те деревни и пустоши с четвертною пашнею и с санными покосы и со всеми угоды, что по дачам и по писцовым книгам явятся. Которым имением по разделе с ними с детьми моими и до ныне владею без(с)порно.

Да недвижимое мое имение приносное приданое отца моего Ивана Исаева сына Дубровского в Пусторжевском уезде в Оршанском стану деревня Жар а Гаранчар тож, деревня Минкино Чернь тож, пол деревни Гусева со крестьяны с женами их и с детьми и с невестками и со внучаты с племянники и с приемышы, да пустошь Мишково, а в тех деревнях и в пустошах, с четвертною пашнею и с санными / покосы со всеми угоды, что явится по дачам и по писцовым книгам. Да приданных же моих крестьян переведенных из показанной деревни Жару в деревни помянутого мужа моего в помянутую Зряковскую губу в деревню Хохла Афонино, Виделебской губы в деревню Золотова. А имянно: Макар, Степан Осиповы; Агафон да Василий Феодотовы дети с женами их и с детьми с невестками и со внучаты с племянники и с приемышы; вдова Проскева Феодотова с детьми.

И в том вышеписанном моем недвижимом, как в доставшемся по разделу с детьми моими из вотчины мужа моего и в приносном приданом моем, мною вышеименованное в 730-м году узаконен был по смерти моей духовным заветом сын мой меньшей Кирила Васильев сын Карамышев, а в прошлом 746-м году в апреле месяце оной сын мой Кирила умре.

1744^{*}
#59

[illegible]

И для таго я опосая себя, суда Божия, я именованная вручая Святых Апостол преданием и Соборному уложению, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайшим в народе опубликованных указов и пунктов, дабы по смерти между оставшими сынов(ь)ями моими Григорием да Димитрием и невесткою моею вдовою Анною Герасимовою дочерию Кирилиной женою Карамышевыми и протчими родственниками враждебных ссор о вышепоказанном недвижимом моем имении без завета не происходило, которых ради резонов сим моим завещанием утверждаю:

во первых прошу отца моего духовнаго церкви Образа Нерукотвореннаго, что во Пскове священника Иоанна Феофилактова по смерти моей поминать грешную мою душу, а в оставшем после меня вышепоказанном недвижимом моем имении, как в приданом, так и в доставшемся по разделу с вышеписанными детьми моими из недвижимаго помянутаго мужа моего Василия Карамышева сим моим изустным заветам узаконеваю де(й)ствительными / быть наследниками вечно и нерушимо сына моего болшаго моеора Григория Карамышева сыновей их, а моих радных внучат Семена да Степана в людех и крестьянях и в протчем во всем равными честьми. Которым внучатам моим тое мое недвижимое разделить между собою безо всяких происходимых от ненавистнаго врага ссор, так, как всещедрый Бог друг к другу о любви узаконил.

С чем узаконинным наследником моим Семену и Степану сим моим изустным заветом завещаю по смерти моей тело мое грешное погresti по церковному чиноположению и в поминовении души моей в плотех за сорокоусты, как вышеписанному отцу моему духовному, так и других церковей священником и в раздоянии по души моей грешной бедным в милостыню поручаю христианское разсуждение им внучатам и узаконенным наследником моим.

А ежели кто из вышепомянутых сыновей и невестка моих или из других родственников по новету вражию сей мой изо-

устной завет вымышленными и душевредными прилогами будет нарушивать, толкуя непристойными разными, чтоб у вышешоказанных узаконенных моих наследников то недвижимое мое имение желая от них отнять и непристойными разсуждениями при справке за них того имения вотчинной коллегии и в других указных местах не боясь суда Божия производить будет споры, чтоб тем наследником моим учинить напрастныя обиды и убытки и разорения, и тех всех их наследников моих, а ежели оны что учинят в противность сего моего изустнаго завета, оное все предав во второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа пред грозным престолом Страшному и пресветлому и праведному Суду Его и заклиная именем Пресвятыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа Аминь.

У сей изустной завещательной духовной в место дочери своей духовной вдовы Соламании Ивановой дочери Исаева сына Дубровскаго дворянской жены Дружининой Федорова сына Коромышева в том, что выше объявленное недвижимое / имение дворовых людей и крестьян, которые значаца в сей моей духовной внучатам своим маюра Григорья Васильева сына Коромышева детьми ево Семену и Степану уступила в вечное владение по ее прошению отец ее духовной церкви Нерукотворенаго Образа иза Пскова иерей Иоанн Феофилактов руку приложил.

У сей изустной духовной дворянин Иван Афанасьев сын Окунев свидетелем был и руку приложил.

У сей изустной духовной Третьего киросирскаго полку вахмистр Яков Лаврентьев сын Лодыженской свидетелем был и руку приложил.

У сей изустной духовной Третьего киросирскаго полку вахмистр Яков Александров сын Суботин свидетелем был и руку приложил.

У сей духовной изустной Минерной роты фурьер Алексей Алексеев сын Чиркин свидетелем был и руку приложил.

Публикация О. М. Карамышева

Библиография. Критика

В. А. Аракчеев

доктор исторических наук,
зав. кафедрой музееведения и археологии ПГУ

Рецензия на рукопись монографии О. М. Карамышева «Служилый род Московской Руси: Карамышевы»

Монография О. М. Карамышева «Служилый род Московской Руси: Карамышевы» представляет собой генеалогическое исследование дворянского рода, представители которого принимали активное участие в государственном строительстве и военной деятельности России XV–XVI вв. Актуальность книги несомненна, поскольку на примере рода Карамышевых возможно проследить эволюцию служилого сословия Руси. Выбор темы оправдан и закономерен еще и потому, что российская историческая наука в последние десятилетия сделала существенный шаг вперед в разработке проблем истории России XV–XVII вв.

Книга О. М. Карамышева выполнена в русле авторитетного и влиятельного направления в исторической науке – генеалогического и просопографического исследования. Рукопись основана как на архивных источниках, так и на опубликованных монографических исследованиях и статьях

в научной периодике. Автор учел всю научную и публицистическую литературу вопроса, уделив наиболее пристальное внимание фундаментальным, основанным на источниках исследованиям, определявшим понимание русской истории на десятилетия, например, работам С. Б. Веселовского, А. А. Зимины, В. Б. Кобриня. Обилие исследованной литературы придает выводам автора необходимую основательность и значительную ценность.

Структура книги и распределение материала представляются логичными и обоснованными. Автор применяет единственно-возможный в генеалогических исследованиях способ изучения и изложения материала, который позволяет рассмотреть существенно важные проблемы всесторонне. Основой работы и ее первым разделом является историкородословный справочник, изложение материалов которого осуществляется по поколениям рода. Насыщенной по своему содержанию, историкородословный справочник содержит уникальные сведения о первых представителях рода Карамышевых, участвовавших в судьбоносных для страны событиях XV в., нашедших отражения на страницах общерусских летописей и составивших фактическую основу для сюжета фильма А. Тарковского «Андрей Рублев». О. М. Карамышев анализирует служебные назначения Карамышевых, выделяя три решающих проблемы – участие в военных действиях, служба при дворе государей и наместничества и волюстельства. Детальному анализу автор подвергает историю роста и изменения землевладения Карамышевых.

Вторая часть книги О. М. Карамышева – Комментарии – посвящена спорным проблемам истории рода Карамышевых. Особенно важными представляются две проблемы, затронутые автором: вопрос о происхождении рода Карамышевых и о соотношении первых известных по летописям и родословным росписям представителей рода. О. М. Кара-

мышев наглядно демонстрирует противоречащие друг другу источники и приводит аргументы в пользу конкурирующих версий, что придает его книге должную объективность. Важным результатом генеалогического исследования является свод данных о землевладении Карамышевых в северо-западных уездах Русского государства.

В Приложениях автор осуществляет публикацию наиболее важных источников по истории рода Карамышевых, в числе которых и впервые публикуемая правая грамота 1543 г. из Отдела рукописей РНБ.

Рукопись О. М. Карамышева представляет собой ценное завершённое исследование, результаты которого, несомненно, окажут позитивное влияние на развитие историко-генеалогических работ в России. Публикация рукописи О. М. Карамышева позволит пополнить фонд квалифицированных работ в области исторической генеалогии. Горячо рекомендую рукопись «Служилый род Московской Руси: Карамышевы» к публикации.

27.6.2008

О. Н. Наумов

доктор исторических наук, профессор,
Москва

Фундаментальное генеалогическое издание

В последние годы генеалогическая историография России пополнилась рядом ценных исследований, в которых история конкретных родов осмысливается с максимальной степенью подробности и в самом широком социально-культурологическом контексте. Появление подобных работ есть знаковое событие, поскольку только они дают возмож-

ность в полной мере реализовать познавательный потенциал генеалогического знания, показать, каким образом через анализ конкретной, антропологически ориентированной информации раскрываются глубокие закономерности взаимодействия микро и макроисторических процессов прошлого.

К числу наиболее заметных генеалогических трудов последнего времени принадлежит первый том монографии о дворянах Карамышевых (*Карамышев О. М. Служилый род Московской Руси: Карамышевы.* – СПб., 2009. Кн. 1. 416 с.), подготовленной кандидатом юридических наук, доцентом Санкт-Петербургского государственного университета О. М. Карамышевым, который давно и плодотворно занимается изучением собственной семьи.

Издание книги инициировано исполнившимся в текущем году 600-летием с момента первого упоминания Карамышевых в документах. В труде описаны первые десять поколений рода, то есть анализируется древний (с XV до начала XVIII в.) и, следовательно, наиболее трудный для изучения период в истории любой дворянской семьи, когда перед генеалогом возникают проблемы, обусловленные как недостатком источников, так и информационными противоречиями между ними.

Карамышевы принадлежали к среднему в социогенеалогическом отношении слою служилого сословия и вели родословие с начала XV в. По легенде, признаваемой некоторыми исследователями достоверной, их родоначальником был татарин Карамыш, приехавший на службу в Москву, но автор монографии, не высказывая прямо собственной позиции, корректно начинает родословие с боярина и воеводы Семёна Карамышева, упоминаемого в источниках под 1410 г.

Смысловым и информационным ядром тома является поколенная роспись, насчитывающая вместе с дополнениями более 250 человек. Несомненными достоинствами ее стали подробность сведений и точные ссылки на источники, как

того и требует современное генеалогическое знание. При этом автор не ограничивается только указанием архивных шифров и названий книг, а приводит фрагменты текстов, относящиеся к Карамышевым. Каждая биографическая справка четко структурирована и включает основные тематические блоки – данные о рождении, службе, земельных владениях, кончине, супругах и детях.

Трансляция систематизированной генеалогической и биографической информации интегрируются в монографии с исследовательским началом. В специальных очерках О. М. Карамышев анализирует те сюжеты из истории рода, которые представляются наиболее важными или запутанными. Монографию открывает введение, в нем излагаются принципы подготовки росписи и книги в целом. Затем расположены три небольшие, но значимые в смысловом отношении заметки (о родоначальнике, об этимологии фамилии, о поколенной росписи 1686–1688 гг., поданной в Палату родословных дел при отмене местничества, и основанных на ней генеалогических таблицах конца XVIII – первой четверти XIX в.). Первые два очерка фактически представляют собой историографические экскурсии, где автор излагает версии, бытующие в литературе, а последний носит историко-ведческий характер и содержит сравнительный анализ четырех родословий.

При исследовании любого древнего рода обычно возникает много частных проблем, разрешить которые даже в результате самого тщательного изучения документов удастся не всегда. Итоги изысканий О. М. Карамышева по подобным конкретным сюжетам изложены в 13 заметках, озаглавленных «Комментарии» и помещенных после поколенной росписи. В них разграничиваются одноименные представители рода и их потомство, уточняются даты событий (например, о кормлении Василия Васильевича Карамышева в Ржеве Пустой) или отдельные биографические факты (например, об

участии Ивана Константиновича Карамышева в обороне Волоколамска в 1612 г. и об обстоятельствах его гибели).

В структуре рецензируемой монографии немаловажное место занимает археографический раздел, состоящий из 71 документа и 3 русских народных исторических песен, связанных с Карамышевыми. Тексты частично взяты из уже известных сборников (например, «Актów социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.», «Актów служилых землевладельцев», «Сборников Русского исторического общества» и др.), но имеются также источники, заимствованные из архивных фондов и вводимые в научный оборот впервые. Опубликованные документы разнообразны в видовом отношении, среди них есть жалованные кормленные, указные и данные грамоты, духовные, выписки из посольских книг, челобитные, купчие, памяти из различных приказов и т.д. Обширный археографический раздел дает возможность более основательно воспринять текст поколенной росписи и увеличивает познавательную привлекательность монографии О. М. Карамышева, демонстрируя солидную историко-ведческую основу исследования.

Самой ценной для выяснения и уточнения генеалогии рода, на наш взгляд, стала публикация полного текста уже упоминавшейся родословной 1686–1688 гг., осуществленная по копии конца XVIII в. Введение в научный оборот важнейших источников – росписей, представленных в конце XVII в. в Палату родословных дел – является одной из главных задач отечественной генеалогии. Еще в начале XX в. предпринимались попытки ее разрешения, но, к сожалению, до сих пор публикация документального комплекса не состоялась, хотя несколько десятков текстов уже напечатаны, и родословная Карамышевых продолжает эту тенденцию.

В любой поколенной росписи, составленной в соответствии с современной методикой генеалогического исследования, необходим научно-справочный аппарат. В моногра-

фии о Карамышевых данное требование выполнено в полной мере. В книге имеются перечень опубликованных актов, несколько указателей (членов рода Карамышевых, именной и родственных семей), список сокращений. Напечатаны также две таблицы: изучаемого рода и известных с конца XVI в. Карамышевых, живших в рязанском, тамбовском и тверском регионах, генеалогическая связь которых с предыдущей семьей не установлена. К поколенной росписи приложены список лиц, не вошедших в нее, и сведения о тех, чья принадлежность к роду не выяснена. Все элементы научно-справочного аппарата составлены тщательно, скрупулезно и на высоком методическом уровне. В целом, монография о Карамышевых имеет сложную структуру, обусловленную ее исследовательским статусом.

Несомненной заслугой автора стало то, что изначально было задумано строго научное издание, «историкородословный справочник», а не беллетризованное изложение судеб дворянской семьи. Монография О. М. Карамышева чрезвычайно информационно насыщена, основана на исчерпывающе выявленной совокупности источников и представляет собой важный вклад в справочный фонд российского генеалогического знания.

Однако не со всем можно согласиться в методическом отношении. Прежде всего, это касается нумерации лиц в поколенной росписи.

Во-первых, уже в начале XX в. русские генеалоги, в частности Л. М. Савелов, считали правильным делать для мужчин и женщин общую нумерацию. В историографии того периода по данному вопросу не было единства: женщины либо совсем не нумеровались, либо имели самостоятельную, отличную от мужской, систему номеров. Такая методическая ситуация детерминировалась влиянием практической генеалогии и недооценкой исследовательских перспектив изучения родства по женской линии. В настоящее время по-

добный подход неприемлем и противоречит принятому в науке равноправию родства по обеим линиям – мужской и женской. В монографии О. М. Карамышева мужчины имеют цифровую нумерацию, а женщины – буквенную. Такую двойную систему нумерации нельзя признать удобной, а, с точки зрения прагматики, она существенно затрудняет работу с научно-справочным аппаратом.

Во-вторых, нумерация в поколенной росписи Карамышевых основана, в общем, на простой цифровой нумерации, понятной и эффективной, при которой обозначение каждого человека (кроме родоначальника) состоит из двух номеров – собственного и отцовского. Однако в поколенной росписи Карамышевых каждый из них дополнен обозначением поколения, в котором находится данный человек. Никакого смысла указание на поколение, по нашему мнению, не несет и только делает нумерацию громоздкой.

Хочется высказать также пожелание, касающееся помещенного на обложке цветного герба рода. Там опубликован современный рисунок, не имеющий большой источниковедческой ценности, хотя можно было бы поместить оригинальное изображение, заимствованное из «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи». Такой рисунок являлся бы гораздо более полезным для специалистов.

Высказанные замечания не умаляют большой научной ценности рецензируемого труда, хотя и показывают, что не все методические проблемы трансляции генеалогической информации разрешены в современной исторической науке.

Уже первый том исследования о Карамышевых стал заметным событием в отечественной генеалогической историографии. Остается надеяться, что после завершения всего издания она обогатится еще одним фундаментальным изданием.

Изящные искусства

А. М. Карамышев

Белый плащ, стальные латы,
Рыцарь ехал на коне.
В это время прус кудлатый
Ворох стрел калил в огне.

Рыцарь думал о любимой,
Что оставил в замке он,
Прус же шел тропой звериной,
Для засады выбрав склон.

Рыцарь, обернись скорее!
Ты, Господь, прозри его!
Нет, не видит он злодея,
Что нацелился в него.

Свистом воздух рассекая
В цель помчалась стрела.
Рыцарь пал и, умирая,
Прошептал: Судьба моя!

1970-е

К возрождению старинного парка

Стихотворение написано к завершению работ по реконструкции усадебного парка в деревне Зубово, бывшем имении Карамышевых. Авторство принадлежит нескольким жителям Карамышевской волости, пожелавшим остаться неназванными.

Не потерялась связь времен:
Мы не забудем их имен –
Тех, кто не от избытка сил
Деревья в парке посадил.

Как дар неведомым сынам
И дальним внукам, то есть нам ...
Спасибо им; сквозь толщу лет
Они нам шлют живой привет.

Спасибо нашим ветеранам,
Что помощь нам явили даром, –
Не пожалев ни рук ни сил,
Чтоб парк наш новой жизнью жил.

Здесь всем есть место отдохнуть,
Живого воздуха вдохнуть;
С друзьями встречей насладиться
Природной красотой упиться.

Здесь в зимний день окрепший лед
Детей с коньками позовет.
Пруды – как быстрая река –
К себе заманят рыбака ...

Весной блины здесь будем жарить
И чудо – Масленицу править.
И песни петь и брагу (соки) пить
И в трудной жизни не тужить!

2012

Именной указатель

В дополнение к этому указателю смотрите список членов ИРО КиК (с. 45–48) и перечень воинов Великой Отечественной войны, погребенных в селе Карамышево (с. 160–177), которые составлены в алфавитном порядке.

Имена авторов публикаций, если о них не было прямой речи, в именной список не вносились, также не внесены имена и отеческие прозвания бесфамильных крестьян и дворовых людей из спорного дела Л. М. Ган и А. М. Карамышевой (с. 112–113) и завещания С. М. Карамышевой (с. 178–182).

- Адлерберг, фон, Мария Генриетта – см. Ган М. Г.
Акинфовы, 141
Александров Игорь Петрович, 43
Александрова Лидия Александровна, 37
Алексеев Александр Семенович, 133
Алексеев Модест Викторович, 43
Алексеевы, 92
Амбургер Эрик Николаевич, 102
Андреев Иван Иванович, 58-59, 62-63
Антипина Екатерина, 102, 118
Апсеитовы, 140
Аргутинские-Долгорукие, князя, 141
Арсентьева Антонина Ивановна, 43
Архангельская Александра Александровна, 122
Архипова Алина Дмитриевна, 43
Афанасьев Иван Андреевич, 43
Ашурбанипал, 203
Бабанины, 141
Бабичевы, князя, 147-148
Баннер Иоганна – см. Пребстинг, фон, И.
Барклай-де-Толли, князя, 139
Баруздин, 78
Баруздина Екатерина Александровна – см. Карамышева Е. А.
Бачмановы, 140
Беклемиш, 128-129
Белов В. А., 63, 65
Беляков Михаил Арсентьевич, 158
Бехтерев Владимир Михайлович, 94
Блаватская, урожденная Ган, Елена Петровна, 101, 105
Благонравов Владимир Ростиславович – см. Гардин В. Р.
Богданов Станислав Валентинович, 123
Богинский Александр Вадимович, 32
Боголюбов Николай Иванович, 61
Болотниковы, 140
Бонапарт Наполеон, 83
Борноволоковы, 141
Борятинские, князя, 139
Братчиков Александр Николаевич, 38, 44

- Броневская Элеонора Николаевна – Ган Э. Н.
Брянцовы, 92
Будзишевские, 140
Валуева Елена Юрьевна, 42
Валуевы, 128
Варшавские, светлейшие князья, графы Паскевичи-Эриванские, 142
Васильев Александр Васильевич, 155, 157
Васильев Александр Павлович, 158
Васильева О. В., 60
Васильчиков Николай Васильевич, 103
Васильчикова, урожденная фон Пребстинг, по 1-му браку Ган, Елизавета Максимовна (Элизабет Христина), 103
Вахтины, 140
Вевюровские, 140
Вейраухи, 141
Вельгурские, 140
Вельяшевы, 140
Венедиктов Анатолий Васильевич, 68
Венедиктов Иван Петрович, 121
Верецкие, 140
Вержбенты, 142
Веселовский Степан Борисович, 184
Вещицкие, 140
Вилинбахов Георгий Вадимович, 33, 35
Винклер, фон, Павел Павлович, 138, 145
Висковатов Иван Гаврилович, 128
Висковатовы, 128-129, 131, 134
Витте Сергей Юльевич, граф, 101, 106
Витте, урожденная Фадеева, Екатерина Андреевна, 106
Владимир, великий князь Киевский, 36
Войдзбуны, 140
Волынские, 139
Всеволожские, 139
Вындомский Александр Максимович, 128
Гавриленко Юлия Игоревна, 43
Гагарин Андрей Петрович, 33
Ган, урожденная фон Ланг, Аделаида, 105
Ган Александр Алексеевич, 104-105
Ган Александр Густавович, 106
Ган Александр Иванович, 118-120
Ган Александр Петрович, 105
Ган Алексей Александрович, 104
Ган Алексей Александрович, 122
Ган Алексей Иванович, 102, 113-114, 117-118, 121
Ган Алексей Петрович, 104
Ган Алексей Федорович (Аксель Генрих), 101-103
Ган Анна Алексеевна – см. Розальон-Сошальская А. А.
Ган, урожденная Клемпинская, Ванда Ивановна, 107
Ган, урожденная Лыткова, Вера Георгиевна, 104
Ган Вера Петровна – см. Желиховская В. П.
Ган Владимир Александрович, 122
Ган Геннадий Алексеевич, 104
Ган Густав Адольф Алексеевич, 101, 106
Ган Густав Федорович (Густав Фридрих), 102
Ган Евгений Густавович, 106

- Ган Екатерина София Шарлотта Густавовна, 107
- Ган, урожденная Фадеева, Елена Андреевна, 101, 105
- Ган Елена Ивановна, 117
- Ган Елена Петровна – см. Блаватская Е. П.
- Ган Елизавета Александровна, 105
- Ган Елизавета Алексеевна – см. Маркова Е. А.
- Ган Елизавета Анна, 106
- Ган Елизавета Ивановна – см. Жеребцова Е. И.
- Ган Елизавета Ивановна – см. Калитина Е. И.
- Ган, урожденная Хатова, Елизавета Ивановна, 115
- Ган Елизавета Максимовна (Элизабет Христина) – см. Васильчикова Е. М.
- Ган, урожденная Мартынова, Елизавета Михайловна, 104
- Ган Иван Алексеевич (Иоганн Генрих), 101, 107-111, 113-114, 122
- Ган Иосиф Евгеньевич, 107
- Ган Казимира-Людовика Евгеньевна, 107
- Ган Константин Петрович, 104
- Ган Лариса Алексеевна, 102, 121
- Ган, урожденная Голенищева-Кутузова, Лариса (Людмила) Михайловна, 111-113
- Ган Леонид Петрович, 106
- (Ган) Манефа (Алексеевна), 118, 120
- Ган Мария Алексеевна – см. Остроградская М. А.
- Ган, урожденная фон Адлерберг, Мария Генриетта, 106
- Ган Мария Елизавета Густавовна, 107
- Ган Михаил Геннедьевич, 104
- Ган Наталия Алексеевна, 104
- Ган Наталия Геннадьевна, 104
- Ган, урожденная Ханыкова, Наталия Петровна, 104
- Ган Николай Алексеевич, 121
- Ган Николай Густавович, 107
- Ган Ольга Густавовна, 107
- Ган, урожденная Музылева, Ольга Ивановна, 117-118 121
- Ган, урожденная Телешова, Ольга Константиновна, 104
- Ган Петр Алексеевич, 104
- Ган Петр Алексеевич, 105
- Ган Сергей Александрович, 122
- Ган, урожденная Самарина, София Андриановна, 120
- Ган София Густавовна, 107
- Ган, урожденная Броневская, Элеонора Николаевна, 106
- Ган Эмилия (Амалия, Капитолина) Алексеевна – см. Каленская Э.
- Ган Юлия Анна Густавовна, 107
- Гандибу, 203
- Ганы, 101-102
- Ганы, фон, 101
- Ганы-Роттенштерны, 101
- Гардин (Благонравов) Владимир Ростиславович, 61
- Гаркушевы, 143
- Гейлиман, 70
- Георгиева А. Г., 59-60
- Герасимов Виктор Модестович, 38, 44
- Герсегонова Христина Георгиевна – см. Мартынова Х. Г.
- Гертики, 140
- Глазов Поликарп Панкратьевич, 121
- Глоговские, 140
- Гнедов Павел Артемьевич, 159

- Голенищев-Кутузов Михаил Иванович, 111, 113
Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович, 115
Голенищева-Кутузова Анна Михайловна – см. Карамышева А. М.
Голенищева-Кутузова, урожденная Карамышева, Анна Степановна, 111
Голенищева-Кутузова Лариса (Людмила) Михайловна – см. Ган А. М.
Голенищевы-Кутузовы, 92
Голицыны, князья, 140
Гонсовские, 140
Горелик Яков, 70-71
Горохи, бароны, 141
Гослицкие, 140
Готье, 141
Грабовецкие, 140
Гребенщиков Борис Борисович, 84
Гржималы, 140
Григорьев Александр Григорьевич, 155, 156
Григорьев Алексей Михайлович – см. Карамышев А. М.
Григорьев Михаил Николаевич – см. Карамышев А. Г.
Григорьева Екатерина Алексеевна – см. Дибуч Е. А.
Григорьева Елена Алексеевна – см. Поваренкина Е. А.
Григорьева, урожденная Семенелкина, Анна Игоревна, 88-89
Григорьева, урожденная Касьянова, Лариса Федоровна, 88-89
Григорьева, урожденная Губина, Нина Петровна, 80-82, 89
Губин Петр Антонович, 80-82
Губин Сергей Антонович, 81
Губина Евдокия Ефремова, 81
Гуттен-Чапские, графы, 143
Дангели, 141
Данила Борисович, великий князь Нижегородский, 146
Дашковы, князья, 139
Деньковские, 142-143
Держановские, 140
Дибуч, урожденная Григорьева, Екатерина Алексеевна, 89
Длуголенцкие, 140
Дмитриевы-Мамоновы, 139, 141
Дмитриевы-Мамоновы, графы, 141
Добецкие, 140
Долгорукова Елена Павловна, княжна – см. Фадеева Е. П.
Долгоруковы, князья, 139
Домашовские, 140
Дружинин Василий Яковлевич, 158
Дубов Дмитрий Дмитриевич, 155, 157
Дубовицкие, 140
Дубровская Сильва Абрамовна, 74
Дубровская Соломонида (Соломония) Михайловна – см. Карамышева С. М.
Дубровские, 92
Дубровский Иван Исаевич, 178-179
Думин Станислав Владимирович, 32, 40
Евдокимов Анатолий Яковлевич, 37
Евдокимов Юрий, 42
Екатерина II Алексеевна, 131
Елагин Александр Николаевич, 92
Елагина Надежда Николаевна – см. Кастюрина Н. Н.
Елагины, 92

- Ефимов Василий Николаевич, 158
Жбиковские, 140
Желиховская, урожденная Ган, по
1-му мужу Яхонтова, Вера Пе-
тровна, 101, 105–106, 110
Желиховские, 110
Желиховский Владимир Ивано-
вич, 105–106, 110
Жеребцов Константин Матвеевич, 116
Жеребцов Матвей Флорович, 116
Жеребцов Эраст Константинович,
116
Жеребцова, урожденная Ган, Ели-
завета Ивановна, 113–114, 116
Жеребцова Мария Эрастовна, 117

Заборовские, 140
Засекины, князя, 139
Захаровы, 141
Збержковские, 140
Зелинские, 140
Земляной Николай, протоиерей,
41
Зильберкант, 70
Зимин Александр Александрович, 184
Зубовы, князя, 140
Зыржинские, 142

Иванов Владимир Осипович, 159
Иванов Михаил Иванович, 159
Иванова Вера Александровна, 37
Иванова Софья Дмитриевна, 43
Ильин Алексей Васильевич, 37
Иоффе Олимпиад Соломонович, 68
Исаков Леонид Иванович, 154, 157

Каверин (Зильбер) Вениамин
Александрович, 78
Казимирская Александра Анато-
льевна, 80–82

Каленская, урожденная Ган, Эмилия
(Амалия, Капитолина) Алексеев-
на, 107
Каленский, 107
Калитин Иван Петрович, 121
Калитин Петр Иванович, 121
Калитина, урожденная Ган, Елиза-
вета Алексеевна, 118, 120
Каменские, графы, 138
Карамыш, 186
Карамышев (до 10.10.1991 Гри-
горьев) Алексей Михайлович,
77–91, 191
Карамышев Анатолий Георгиевич,
с декабря 1943 Григорьев Ми-
хаил Николаевич, 40, 77–81
Карамышев Василий Васильевич,
187
Карамышев Василий Дружина Фе-
дорович, 178, 181
Карамышев Василий Федорович,
146
Карамышев Владимир Юльевич, 15
Карамышев Георгий (Юрий) Ана-
тольевич, 80, 84, 88, 92
Карамышев Георгий Николаевич,
78, 146
Карамышев Григорий Васильевич,
178, 181
Карамышев Дмитрий Васильевич,
178, 181
Карамышев Евгений Викторович,
44
Карамышев Иван Константино-
вич, 188
Карамышев Кирилл Васильевич,
178–179
Карамышев Модест Дмитриевич,
110, 112
Карамышев Модест Модестович, 55
Карамышев Николай Степанович,
145–146

- Карамышев Олег Михайлович, 5, 8, 10-13, 15, 28, 32, 36-37, 39-40, 42-44, 77, 82-83, 85-89, 124, 150, 183-188
- Карамышев Семен Григорьевич, 181-182
- Карамышев Семен, 147, 186
- Карамышев Степан Григорьевич, 181-182
- Карамышев Тимофей Андреевич, 203
- Карамышева Анна Герасимовна, 181
- Карамышева, урожденная Голенищева-Кутузова, Анна Михайловна, 111-113
- Карамышева Анна Степановна – см. Голенищева-Кутузова А. С.
- Карамышева Антонина Ипполитовна, 36
- Карамышева, урожденная Сосинкова, Екатерина Александровна, во 2-м браке Баруздина, в 3-м - Румянцева, 77-78
- Карамышева Нина Николаевна, 86
- Карамышева, урожденная Дубровская, Соломонида (Соломония) Михайловна, 178-182
- Карамышева Татьяна Владимировна, 42, 44
- Карамышевы, 11-15, 36, 38, 40-41, 82, 85, 87, 93, 143-148, 150-151, 153, 183-189, 192
- Караулова Ирина Борисовна, 43
- Карауловы, 140
- Карачаровы, 141
- Кастюрин Алексей Измаилович, 92-94, 98-100
- Кастюрин Владимир Алексеевич, 94, 96-97
- Кастюрин Измаил Александрович, 93, 97
- Кастюрин Петр Александрович, 93
- Кастюрина Евгения Алексеевна – см. Трофимова Е. А.
- Кастюрина, урожденная Елагина, Надежда Николаевна, 92, 94-96, 100
- Кастюрина Наталия Алексеевна – Успенская Н. А.
- Кастюрины (Костюрины), 88, 92-93
- Касьянова Лариса Федоровна – см. Григорьева Л. Ф.
- Катин-Ярцев Михаил Юрьевич, 123-124
- Кирилл Владимирович, Е.И.Выс. великий князь, 40
- Кириллов Виктор Михайлович, 159
- Киров Сергей Миронович, 56
- Клевакин Михаил Алексеевич, 158
- Клекин Александр Михайлович, 159
- Клемпинская Ванда Ивановна – см. Ган В. И.
- Клименко Н. С., 155, 157
- Князев Анисим Титович, 131, 133
- Кобеляцкий Алексей Степанович, 154, 157
- Кобрин Владимир Борисович, 184
- Козлихин Игорь Юрьевич, 39, 42
- Козлова Елена Арсеньевна, 122
- Кокошкин Михаил Иванович 128
- Комалутдинов Гельмитдин Шаропович, 159
- Комаров Павел Нефедович, 158
- Кондрашкин Василий Никифорович, 158
- Кондыревы, 141
- Корецкий Дон Львович, 154, 157
- Королев Александр Юрьевич, 89
- Корчагина-Александровская Екатерина Павловна, 61

- Косаткины-Ростовские, князя, 139
Костыгов Дмитрий Евгеньевич, 41
Костюрины – см. Кастюрины.
Котов Матвей Евстигнеевич, 128
Кривошеины, 142
Крупенины, 140
Кулаков, 61, 64-65
Куракины, князя, 140
Кушкуль Александра Павловна, 117
- Ламздорфы, графы, 143
Ланг, фон, Аделаида - Ган А.
Лаур Петер, 102
Лашевские, 140
Левит Галина, 70
Леокумович Анатолий, 70
Лесников Иннокентий Федорович, 154, 157
Ливен, графы фон, 139
Лобановы-Ростовские, князя, 139
Лодыженский Яков Лаврентьевич, 182
Лубинские, графы, 140
Лукомский Владислав Крескентьевич, 86, 133, 138
Лыткова Вера Георгиевна – см. Ган В. Г.
Львовы, князя, 139
Лэнские, 142
Любанские, 140
Любина Татьяна Ивановна, 32
Любятковские, 140
Люцидова Наталья Ильина, 121
- Марков Евгений, 107
Маркова, урожденная Ган, Елизавета Алексеевна, 107
Мартынов Михаил, 104
Мартынова Елизавета Михайловна – см. Ган Е. М.
- Мартынова, урожденная Герсеевна, Христина Георгиевна, 104
Мартьяновы, 92
Медведев Михаил Юрьевич, 36, 137, 146-147, 150, 152
Мельничук Светлана Андреевна, 42
Меншиковы, князя, 138
Мещерские, князя, 140
Монтескье, де Ля-Бред де, Шарль-Луи де Секонда, барон, 42
Музылева Ольга Ивановна – см. Ган О. И.
Мышецкий (Мышенский) Семен Емельянович, 110
- Нагины, 92
Назимовы, 92
Наполеон I – см. Бонапарт Н.
Нарбековы, 140
Невзоров Александр Глебович, 89
Нециковские, 140
Николаева Н. Н., 59-60, 63
- Оболенские, князя, 139
Окунев Иван Афанасьевич, 182
Орлов Андрей Гаврилович, 122
Оссовский Петр Павлович, 44
Островские, 140
Остроградская, урожденная Ган, Мария Алексеевна, 104
Остроградский Алексей Михайлович, 104
Охенковские, 140
- Павлова Татьяна Евгеньевна, 10, 33, 35, 38, 42-44
Пален, фон дер, графы, 140
Панасенко Сергей Петрович, 15
Пентковские, 140
Перников Сергей Григорьевич, 41
Перри Джон, 203

- Петр I Алексеевич, 203
Петров Александр Степанович, 43
Петров Геннадий Васильевич, 37
Печниковы, 140
Пионтковские, 140
Повалишины, 140
Поваренкина, урожденная Григорьева, Елена Алексеевна, 89
Погуляев Иван Степанович, 158
Подледовские, 142
Подяк Михаил Иванович, 159
Порошины, 142
Поспелов Михаил Иванович, 155, 157
Потапов Игорь Иванович, 44
Потуданский, 62
Потулицкие, 140
Престинг, фон, Елизавета Максимовна (Элизабет Христина) – см. Васильчикова Е. М.
Престинг, фон, урожденная Баннер, Иоганна, 103
Престинг, фон, Магнус Вильгельм, 103
Прехинг Яков Яковлевич, 64
Прозоровские, князья, 139
Прондзынские, 140
Прянишников Федор Иванович, 117
Путиловы, 140
Пушкин Александр Сергеевич, 90
Пшонки, 142
Пясецкие, 142
Рашевские, 140
Рашовские, 140
Ревенок Степан Иванович, 158
Репнины, князья, 139
Рерихи, 101
Ржевицкие, 142
Розальон-Сошальская, урожденная Ган, Анна Алексеевна, 107
Розальон-Сошальский Александр Григорьевич, 107
Рокоссовский Константин Константинович (Ксаверьевич), 69
Романова Мария Владимировна, 40
Романовы, династия, 140
Романчуковы, 142
Румянцев Владимир Васильевич, 78
Румянцева Екатерина Александровна – см. Карамышева Е. А.
Сабанеевы, 140
Савелов Леонид Михайлович, 189
Сагалович Борис, 73
Салманасар III, 203
Самарина Александра Константиновна, 122
Самарина Варвара Владимировна, 122
Самарина София Андриановна – см. Ган С. А.
Самойлов Николай Алексеевич, 69
Сапега, князь, 140
Сафронов (Софронов) Александр Яковлевич, 154, 157
Сахаров Игорь Васильевич, 43
Сахаровы, 142
Семенелкина Анна Игоревна – Григорьева А. И.
Семяновские, 140
Симонов Александр Германович, 122
Скочинские, 140
Скрепицын Петр, 115
Скрепицына Ольга Александровна – см. Хатова О. А.
Слейтер Стивен, 138
Слепцов Аркадий Петрович, 122
Сломовские, 140
Сляские, 140

- Смирнов Василий Владимирович, 154
Смирнов, 64
Смосарские, 142
Собеские, 142
Соецкие, 140
Соловский, 64
Сонцовы, князья, 139
Сонцовы-Засекины, князья, 139
Сосионков Александр Александрович, 77
Сосионкова Екатерина Александровна – см. Карамышева Е. А.
Степанов Николай, 98
Стоинские, 142
Стражевы, 140
Строганов, 62, 64-65
Строгоновы, графы, 138
Суботин Яков Александрович, 182
Суворовы-Рымникские, графы, 139
Суходольские, 142
Суходольские, графы, 142

Талызин Лукьян Иванович, 126
Танеевы, 139
Тарковский Андрей Арсеньевич, 184
Тархов Андрей Иванович, 158
Творогов Леонид Алексеевич, 69
Телешова Ольга Константинова – см. Ган О. К.
Терлецкие, 140
Типольт Николай Аполлонович, барон 132-133,
Толь, графы, 140
Трофимова, урожденная Кастюрина, Евгения Алексеевна, 94, 99-100
Трофимович Владимир Серафимович, 44
Туманян, 91
Туржанские, 140
Тучковы, 140

Унешковские, 142
Успенская Александра Семеновна, 96
Успенская Анна Всеволодовна, 97
Успенская, урожденная Кастюрина, Наталия Алексеевна, 92, 94-96, 99-100
Успенская Наталия Всеволодовна, 80, 97
Успенские, 88, 92, 96-97
Успенский Василий Васильевич, 93, 96
Успенский Всеволод Васильевич, 93-94, 97
Успенский Георгий Михайлович – см. Карамышев Г. А.
Успенский Лев Васильевич, 80, 93-94, 97

Фабрициус Ян Фрицевич, 55
Фадеев Андрей Михайлович, 105
Фадеев Валерий, 41
Фадеева Екатерина Андреевна – см. Витте Е. А.
Фадеева Елена Андреевна – см. Ган Е. А.
Фадеева, урожденная княжна Долгорукова, Елена Павловна, 105
Федоров, 64
Федюхин, 55
Феофилактов Иоанн, 181-182
Филатова Валентина Алексеевна, 41
Фролов Петр Алексеевич, 154

Ханыкова Наталия Петровна – см. Ган Н. П.
Хасанов Абдурахман Валеевич, 159
Хатов Александр Ильич, 115

Именной указатель

- Хатов Иван Ильич, 115, 118
Хатов Илья Меркулович, 115
Хатова Елизавета Ивановна – см.
Ган Е. И.
Хатова Мария Сергеевна, 115, 118
Хатова, урожденная Скрепицына,
Ольга Александровна, 115
Хатовы, 115
Хмелев П. П., 98
Хованские, князя, 140

Цветков Александр Геральдович, 29
Цициановы, князя, 142

Червяковские, 142
Черкаские, князя, 142
Чирикова Елизавета Никандров-
на, 121
Чиркин Алексей Алексеевич, 182

Шараев Михаил Васильевич, 41
Шаховские, князя, 139
Швальб Г. П., 58-59, 63
Шведов Георгий Владимирович –
см. Карамышев Г. А.
Шембарты, 140
Шемякин, 69

Шепелев Леонид Ефимович, 132
Шлосберг Исаак Наумович, 70-71
Шпиленко Дмитрий Павлович, 5,
8, 10, 28-29, 32, 39, 43
Шумков Андрей Александрович,
5, 8, 10, 13, 28, 32, 40, 44, 128,
154
Шураев Владимир Васильевич, 29,
42

Щербатовы, князя, 139
Щербачев Олег Вячеславович, 32

Эрмлер Фридрих Маркович, 61

Юсуповы, князя, 140

Яблоновские, 140
Явейн Никита Игоревич, 83
Язвинские, 140
Якушкины, 143
Яников Владимир Николаевич, 10,
13, 29, 37, 41-42, 44
Ярош Игнатий Павлович, 158
Яхонтов Николай Николаевич, 105
Яхонтова Вера Петровна – см. Же-
лиховская В. П.

На обложке и титуле альманаха помещен рисунок центральной части старинной печати с изображением боевого верблюда, несущего двух всадников.

Боевые верблюды известны с глубокой древности. Наиболее раннее упоминание о них относится к IX веку до н.э. (нашей эры). Сохранившийся каменный монолит с надписью ассирийского царя Салманасара III, перечисляя участников битвы при Каркаре в 853 году до н.э. указывает, в частности, и 1000 верблюдов вождя арабов Гиндибу. Изображения боевого верблюда с двумя всадниками (арабами) находим на рельефах в Нимруде эпохи Ашурбанипала (661–631 гг. до н.э.). Там передний наездник управляет верблюдом, а задний, обернувшись, стреляет из лука в ассирийских воинов.

Военной истории знакомы многие случаи применения «верблюжьей кавалерии», в том числе, и в России. Например, этих животных успешно использовали под Псковом при Петре I – наступление калмыцких всадников на верблюдах напугало и обратило в бегство шведскую конницу. Состоявший на русской службе с 1698 по 1715 г. англичанин капитан Джон Перри сообщает: «... У Царя есть также отряд Калмыков (Cullmicks), которые, согласно заключенному с ними мирному союзу, обязаны всегда сопровождать его войско... Калмыки доставили Царю значительную победу над Шведским отрядом около Пскова (Plesco), вскоре после потерянной битвы под Нарвой. Я уже прежде говорил о дромадерах, употребляемых Калмыками на восточном берегу Волги для перевозки своих пожитков. Лошади, не привыкшие видеть этих животных, очень боятся их, и в испуге, с великой поспешностью, убегают от них. При встрече Русских со Шведским отрядом, на который они собирались напасть, этим Калмыкам с несколькими дромадерами впереди, приказано было начать нападение: как только они приблизились к ним, Шведские лошади так испугались, что подались и выбились из строя; тут Русские напали на них и разбили их...»¹.

Указанная печать принадлежала Тимофею Андреевичу Карамышеву, который в 1530–1540-х годах описывал земли в Вологодском уезде и скрепил ею несколько дошедших до нас актов. Происхождение этой его печати и ее символика носят, скорее всего, случайный характер, но ее сюжетное сходство с рельефами из Нимруда несомненно.

Печать Т. А. Карамышева использована нами, как один из наиболее ранних и наиболее оригинальных по сюжету символов, связанных с карамышевведением.

¹ Перри Д. Другое и более подробное повествование о России // Чтения Императорского Общества Истории и Древностей Российских. 1871. №. 2. М., 1871. IV. С. 178.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Карамыш
краеведческий и исторический альманах
2012

Ответственный редактор А. А. Шумков

Издательство
ООО «Старая Басманная»
www.oldbasman.ru
[e-mail:ulgavr@gmail.com](mailto:ulgavr@gmail.com)

ISBN 978-5-904043-80-3

Формат 60×90/16. Печать цифровая.
Усл. п. л. 12,75. Тираж 500 экз.